

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9

1962





ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый иллюстрированный журнал «Охота и охотничье хозяйство» широко освещает на своих страницах вопросы промысловой и спортивной охоты, деятельность промхозов, добровольных обществ охотников, заповедников. Помещаемые в журнале материалы направлены на то, чтобы содействовать успешному выполнению плана заготовок пушнины, воспитанию чувства бережливого отношения к фауне. Журнал ставит перед собой задачу — расширять познания охотников в биологии охотничьих животных, знакомить их с методами расселения и способами разумной добычи диких зверей и птиц.

Журнал много внимания уделяет охотничьему оснащению и снаряжению, новой промысловой и спортивной технике, стрелковому спорту, собаководству.

Значительное место в журнале отводится литературному разделу, в котором печатаются рассказы, очерки, стихи. В разделе «Критика и библиография» публикуются рецензии на новинки охотничьей литературы. В разделе «Нам пишут» регулярно печатаются многочисленные письма охотников-спортсменов и промысловиков.

НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ НА
1963 год!

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный
журнал

Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ



№ 9

СЕНТЯБРЬ 1962

*Не даром помнит вся Россия
Про день Бородина!*

М. Ю. Лермонтов

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА И АРМИИ РОССИИ

Полковник В. ВЕРХОДУБОВ,
кандидат исторических наук

В ЭТОМ году исполняется 150-летие Отечественной войны 1812 года — бессмертного подвига русской армии и народов России, которые в героической борьбе против захватнической наполеоновской армии отстаивали независимость своей Родины.

Война против России, развязанная ставленником реакционной крупной французской буржуазии Наполеоном, была несправедливой, захватнической войной. В тяжелой борьбе с наполеоновской армией русский народ и армия освободили Западную Европу от наполеоновской тирании. Фридрих Энгельс писал: «уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе».

Отечественная война 1812 года выявила решающую роль народных масс в разгроме агрессивной армии наполеоновской Франции.

Накануне 1812 года Наполеон поработил почти всю Европу. Разбитые Австрия и Пруссия лежали у его ног. Главным препятствием на пути создания мировой империи французской буржуазии была Россия. «Через пять лет я буду господином мира, — останется одна Россия, но я раздавлю ее», — заявлял Наполеон.

В Отечественную войну 1812 года Россия вступила в невыгодных для себя условиях. Противник имел трехкратное превосходство в силах, четко разработанный план кампании, благоприятные возможности для своего сосредоточения и стратегического развертывания. У него была отмобилизована более чем 600-тысячная армия вторжения с 1420 орудиями. Русские войска к началу военных действий значительно уступали в численности армии противника, их было непосредственно в полосе вторжения главных группировок Наполеона 200—220 тысяч штыков и сабель.

Но русская армия имела ряд неоспоримых преимуществ: однородный национальный состав, ее солдаты проявляли высокую моральную стойкость, порожденную справедливым характером Отечественной войны.

Однако ни царь Александр, ни его свита, штаб и советники, состоявшие из придворных немцев, англичан и австрийцев, не могли использовать эти преимущества для нанесения сокрушительного удара по полчищам Наполеона. Своими ошибочными действиями они поставили армию в чрезвычайно трудное положение.

Развернутая на широком фронте русская армия по существу не имела плана войны, не была обес-

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

печена резервами, не было организовано взаимодействие между различными группировками русских армий.

В ночь на 24 июня 1812 года более чем 600-тысячная армия агрессора переправилась через Неман и без объявления войны начала военные действия.

Главные силы русских армий (Барклай де Толли и Багратион) под давлением превосходящих сил противника отступили, вышли из-под охватывающего удара противника и начали марш-маневр с целью соединения у Смоленска. Таким образом, разбить русскую армию в одном-двух пограничных сражениях, как планировал Наполеон, не удалось.

3 августа 1 и 2 русские армии общей численностью в 113 тысяч человек соединились у Смоленска. За этот период произошли существенные изменения в соотношении сил. Если в начале войны французская армия насчитывала в своем составе более 600 тысяч человек, то в сражении под Смоленском приняло участие около 200 тысяч человек.

В войне с Россией Наполеон встретился с новой формой ведения ее, которая ему в таких масштабах была неизвестна. С первых же дней захватчики столкнулись с ожесточенным сопротивлением не только регулярной армии, но русского, украинского, белорусского и других народов нашей страны. Крестьяне жгли деревни, угоняли скот, уничтожали запасы, уходили в леса в партизанские отряды. Близкий советник Наполеона Коленкур отмечал, что «лошади и скот — все исчезло вместе с людьми, и мы находились как бы среди пустыни». Партизаны нападали на мелкие отряды, маршевые команды противника, нарушали его коммуникации. Поэтому французское командование вынуждено было значительную часть своих войск направить в гарнизоны занятых городов для охраны баз, магазинов, линий связи.

Ожесточенные арьергардные бои русских вызывали большие потери у противника. В наполеоновской армии начинается дезертирство; появляется большое количество оставших, мародеров.

После трехдневного кровопролитного сражения за Смоленск русская армия продолжала вынужденный отход на восток, так как наступательный порыв французской армии и ее боевые возможности были еще велики.

Овладев Смоленском, противник создал непосредственную угрозу Москве, опасность для России колоссально возросла.

Армия, общественное мнение, все, кому были дороги национальные интересы Родины, требовали назначения единого командования. Военный министр и командующий 1 армией Барклай де Толли не пользовался в народе и армии должным авторитетом. Он не понимал характера и содержания Отечественной войны, не видел настоятельной необходимости координации действий армий и народа и превращения войны в подлинно народную, освободительную войну. В войне России с агрессором он видел только борьбу двух армий, столкновение двух военных систем.

Александр I, помимо своей воли, по общему зову страны и армии вынужден был назначить главнокомандующим всеми армиями М. И. Кутузова — великого русского патриота, выдающегося полководца, славного наследника суворовских традиций.

С назначением М. И. Кутузова главнокомандующим армии получили четкий стратегический план борьбы с грозным противником, они увидели верный путь к победе.

Стратегический план, разработанный Кутузовым и его соратниками, преследовал решительную цель — уничтожить армию Наполеона посредством хорошо подготовленного контрнаступления. В пла-



А. Д. КИВШЕНКО. Военный совет в Филях

не учитывалась необходимость организации взаимодействия всех русских армий, усиления партизанской войны, создания стратегических резервов.

17 августа М. И. Кутузов прибыл в армию. Его приезд вызвал огромный моральный подъем. Солдаты с законной гордостью и надеждой говорили: «Едет Кутузов бить французов».

Командование русской армии рассчитывало получить крупные стратегические резервы (до 100 тысяч), о наличии которых сообщило военное министерство. Однако таких резервов не было. Поэтому главнокомандующий принял решение продолжать вынужденный, но организованный отход в глубь страны до позиции, подходящей для генерального сражения. Русская армия имела задачу — в ходе отступления измотать противника, оторвать его армию от баз и резервов, растянуть ее коммуникации, подорвать наступательный порыв, после чего перейти в решительное наступление.

В начале сентября объединенные силы 1 и 2 русских армий вышли в район деревни Бородино, где было решено дать неприятелю генеральное сражение. Русское командование шло на сражение сознательно. Это решение не было продиктовано Наполеоном, оно явилось основным звеном в плане большой войны, разработанном М. И. Кутузовым и его соратниками.

Накануне великой битвы у Бородина Наполеон имел 135 тысяч войск, а русская армия насчитывала 120 тысяч.

С большим искусством была подготовлена в инженерном отношении позиция для генерального сражения. Позиция давала бесспорное преимущество для русской армии. Она прочно прикрывала старую и новую смоленские дороги — основные направления, по которым французская армия наступала на Москву. Болотистые и местами обрывистые берега реки Колочи на правом фланге и лесной массив у деревни Утицы на левом фланге обеспечивали русскую армию от фланговых ударов.

Ограничив Наполеона в выборе форм маневра, Кутузов заставил французского полководца наносить фронтальные лобовые удары на узком участке там, где русская армия воздвигла мощные Багратионовы флеши и на высоте Курганная.

В ходе сражения русское командование рассчитывало измотать противника активно-оборонительными действиями, а затем сильными фланговыми группировками нанести внезапные удары с последующим

переходом в наступление. Исходя из этого замысла были развернуты силы русской армии.

Большая и лучшая часть конницы (кавалерийский корпус Уварова и донские казаки атамана Платова) была скрыто расположена за правым флангом. Конница имела задачу напасть на фланг и тыл французов, где находился боевой артиллерийский обоз Наполеона. «Когда неприятель употребит в дело последние свои резервы на левый фланг Багратиона, то я пущу ему скрытое войско во фланг и тыл», — так объяснял Кутузов свой замысел.

Другой особенностью группировки русских войск явился их глубокий боевой порядок, наличие сильного пехотного и артиллерийского резерва, что создавало устойчивость позиции и позволяло маневрировать со свежими резервами как из глубины, так и по фронту.

Высокий моральный подъем царил в стане русской армии. Солдаты и офицеры, среди которых много было будущих декабристов (не случайно последние называли себя «детьми 1812 года»), вспоминали прошлые славные победы над противником.

Рано утром 7 сентября началась Бородинская битва, продолжавшаяся почти двенадцать часов. Попытки Наполеона демонстративными фланговыми ударами заставить выдвинуть резервы на крылья русского боевого порядка не имели успеха.

Правильно определив направление главного удара противника и осуществляя гибкие формы руководства войсками, русское командование активно воздействует на ход битвы. Из резерва оно направляет на помощь героической 2-й армии, куда противник бросил свои главные силы, свежие подкрепления.

Стремясь любой ценой прорвать позиции русской армии, расчленив ее на части, Наполеон сосредоточивает против 15 тысяч защитников Багратионовых флешей 50 тысяч войск и огонь 400 орудий.

Отстаивая свои позиции, русские войска проявляли чудеса героизма и воинского искусства. Кутузов отчетливо видел, что наступает решительный, переломный момент сражения. Поэтому в 11 часов 30 минут он направляет на левый фланг и тыл противника стремительную конницу Уварова и Платова. В это время началась восьмая атака французских корпусов, во время которой был смертельно ранен любимец армии Багратион. Создалась угроза прорыва позиций русской армии. Уже был отдан Наполеоном приказ направить в огонь последние резервы, за которыми должна была



Великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов (1745—1813 гг.)

выступать и его гвардия. Но в последний момент перед решительным броском поступило донесение о появлении в тылу французской армии многочисленной русской конницы. Среди французов началась паника.

Опасаясь за свои тылы, артиллерийские обозы и коммуникации, Наполеон вынужден был приостановить атаки против центра русской армии, спешно перегруппировать на левый фланг свой резерв.

Замечательный маневр русской конницы достиг блестящего успеха. В течение двух часов французы не вели активных действий на направлении главного удара. Все это позволило усилить позиции 2-й армии.

Во второй период сражения французы переносят усилия против Курганной высоты (батареи Раевского). Но ожесточенные атаки французской армии разбивались о стойкость и мужественное сопротивление русских солдат и офицеров. Особенно отличились егерские полки. Егеря, набранные из числа охотников, своим метким прицельным огнем поражали командный состав и артиллерийскую прислугу противника.

Только в результате крайнего напряжения и ценой огромных потерь французы овладели Курганной высотой. Русские же войска под прикрытием огня своей артиллерии отошли и прочно закрепились на тыловых позициях.

Последующие атаки противника были остановлены. Наполеон, видя, в каком организованном порядке отходила русская армия, зная о ее грозной силе, о большом артиллерийском резерве и опасаясь перехода русских в наступление, приказал отступать на исходные позиции.

Так, по выражению участника Бородинского сражения генерала Ермолова, французская армия разбилась об активную оборону русских войск.

Оценивая итоги Бородинского сражения, М. И. Кутузов писал, что он «выиграл баталию над Бонапартием», а русские войска «...сражались с неимоверною храбростью, батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни шага земли с превосходными своими силами».

Бородинское сражение предопределило гибель армии Наполеона и крушение замыслов крупной французской буржуазии об установлении мирового господства. Это была стратегическая и тактическая победа русской армии.

Французский агрессор лишился большей и лучшей части своих войск — на бородинском поле он потерял свыше 58 000 убитыми и ранеными, почти всю свою кавалерию.

Русская армия, ожидая на следующий день подкреплений готовилась к наступлению. И только отсутствие обещанных военным ведомством резервов вынудило оставить бородинские позиции, а затем и Москву. Армия отходила в глубь страны с тем, чтобы подготовить стратегические резервы, а затем перейти в контрнаступление.

В районе Тарутино, куда вышла русская армия, тщательно готовились резервы. Учитывая характер будущих действий, необходимость проведения наступления и преследования в высоких темпах, исключительно большое внимание уделялось формированию кавалерийских частей.

Интенсивно работали на русскую армию литейщики, оружейники тульских, сестрорецких, ижевских, уральских заводов. Это еще раз убедительно

свидетельствует о том, что решающей силой в войне выступили народные массы, как непосредственные участники вооруженной борьбы и создатели вооруженных средств ведения войны.

Источником пополнения армии явилось народное ополчение — наиболее яркое проявление патриотического подъема русского народа. Наборы ополченцев дали армии около 200 тысяч человек. Большая заслуга в разгроме армии агрессора принадлежала крестьянским партизанским отрядам, которые уничтожили более 30 000 интервентов.

18 и 19 октября русская армия на реке Чернишня и у села Фоминское наносит два мощных удара, которые по мере развития боевых действий переросли в контрнаступление. На следующий день после сражения на реке Чернишня, окончившегося полным разгромом корпуса Мюрата, Наполеон принимает решение оставить Москву и пробиваться через Калугу в районы, не истощенные войной. На попытку Наполеона скрытным маневром обойти левое крыло русской армии Кутузов ответил гибким контрманевром.

Он выдвинул к Малоярославцу вначале корпус



Денис Васильевич Давыдов — герой Отечественной войны 1812 года, один из инициаторов партизанского движения, поэт и военный писатель (1784—1839 гг.)

Дохтурова и казачьи полки Платова, а затем сосредоточил здесь всю армию. В результате кровопролитных боев у Малоярославца, во время которых город восемь раз переходил из рук в руки, армия Наполеона была отброшена на Смоленскую дорогу. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки Кутузова, русская армия начала решительное контрнаступление. С законной гордостью Кутузов писал в этот период: «Я мог бы гордиться тем, что я первый генерал, перед которым надменный Наполеон бежит».

Точно установив, что Наполеон отступает к Смоленску, Кутузов писал: «Полагаю ему нанести величайший вред параллельным движением и, наконец, действовать на его операционную линию». Проводя параллельное преследование, Кутузов повел свою армию и партизанские отряды так, что отступающая армия Наполеона оказалась окруженной плотным подвижным кольцом. Главные силы русской армии следовали южнее Смоленской дороги, севернее действовал отряд генерал-адъютанта Г. А. Кутузова, по тылу отступающей армии противника наносили удары полки Платова, усиленные пехотой. Впереди отступающей армии Наполеона, опустошая дорогу, двигались партизанские отряды.

Это было не простое преследование, не фронтальное выталкивание армии Наполеона, не «изгнание», а ее уничтожение, полный разгром. С предельной точностью определяет Кутузов цель контрнаступления: «Одна и главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности... решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависеть может благоденствие не одного русского народа, но и всех народов Европы».

В боях под Вязьмой, Гжатском, Смоленском, где армия Наполеона оказывала ожесточенное сопротивление, русские войска уничтожали живую силу противника. Только в одном трехдневном сражении под Красным Наполеон потерял около 26 000 пленными и почти всю артиллерию. Одновременно с параллельным преследованием осуществлялась и другая часть общего плана контрнаступления — направление совместных усилий всех русских армий против главной группировки Наполеона с целью ее окружения у Березина. Усиленный корпус Витгенштейна шел с севера к Березину, армия Чичагова двигалась с юга на Минск. Перед ними ставилась задача — сблизиться и перехватить пути отступления армии Наполеона.

Березинская операция Кутузова представляет классический образец планирования и проведения операции стратегического масштаба. Кутузов правильно определил новые формы стратегического использования крупных войсковых группировок, развернутых на широком фронте.

Основные задачи, которые ставил Кутузов в Березинской операции, были блестяще выполнены. Кутузов осуществил окружение наполеоновской армии при подходе к Борисову. На переправах через реку Березину велись напряженные бои, в результате чего из 40 000 человек — всего личного состава армии Наполеона — на другую сторону переправились лишь 9000 измученных и деморализованных солдат. Как реальная военная сила армия противника перестала существовать. К началу декабря 1812 года русская армия вышла на свою западную границу. Из Вильно Кутузов, подводя итог войны, писал: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля».

Контрнаступление, проведенное русской армией, отличалось огромным стратегическим масштабом,

большой глубиной (до 1000 километров), высокими темпами и последовательным наращиванием силы ударов по мере развития наступательных действий. Возрастающая сила ударов главным образом определялась последовательным введением в действие против основных сил отступающей армии Наполеона стратегических резервов, армии Чичагова, корпуса Витгенштейна и развитием партизанской борьбы.

* * *

Сто пятьдесят лет прошло с тех пор, как на просторах русской земли была уничтожена армия Наполеона, мечтавшего о завоевании мирового господства. Эти великие события говорят о свободлюбивых традициях народов нашей Родины и в то же время являются грозным напоминанием тем реакционным кругам империалистов, которые пытаются развязать новую мировую войну.



Бородино. Московские пионеры у памятника русским воинам, погибшим в Бородинском сражении

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОБЫЧИ СОБОЛЯ В ЭВЕНКИИ

В. КИСЕЛЕВ

БЕЗ преувеличения можно сказать, что охотничье хозяйство Эвенкийского национального округа зиждется сейчас на промысле соболя. Почти что совершенно уничтоженный до революции, этот зверек сейчас стал самым распространенным хищником эвенкийской тайги. Достаточно сказать, что в 1961 году удельный вес соболя в заготовках пушнины по округу (без продукции звероводства) достиг 81 процента. По сравнению с 1941 годом заготовки соболя здесь увеличились в 42 раза, а по сравнению с 1951 годом почти в 4,5 раза.

Наши лучшие соболятники добывают до 80—90 и более зверьков за сезон. Следует заметить, что отсутствие резких колебаний численности соболя делает доходы охотников и колхозов от промысла его устойчивыми.

В связи с большим разнообразием угодий плотность соболя в пределах округа далеко не одинакова. Она убывает с юга на север по мере смены темнохвойной тайги чистыми лиственничными лесами и редколесьем. По данным учета, проведенного в последние годы, на одного соболя приходится от трех квадратных километров таежных угодий на юге до 20—25 квадратных километров на севере округа. В отдельных пунктах как по Нижней, так и Подкаменной Тунгускам плотность зверька еще не достигла оптимальной и численность его продолжает нарастать (Ванавара, Муторай, Ошарово и др.).

Несмотря на неуклонный рост добычи соболя, возможности эксплуатации его запасов далеко еще не исчерпаны. По ориентировочным подсчетам, основанным на результатах учета и данных добычи за последние годы, к периоду размножения в 1961 году поголовье соболя в округе составляло как минимум 93—95 тысяч голов. Естественный прирост поголовья составляет ежегодно 33 процента исходной популяции. При условии отстрела 30 процентов весеннего стада (что не ведет к нарушению темпов воспроизводства) в сезоне 1961/62 года в округе можно было добыть до 30—31 тысячи соболей, то есть значительно больше фактических заготовок этого сезона.

Причины такого положения кроются прежде всего в невысоком организационно-техническом уровне промысла. Об этом следует рассказать подробнее.

Подавляющее большинство кадровых охотников ежегодно непроизводительно теряет много времени. Это результат неудовлетворительного снабжения охотников продуктами питания и другими товарами на местах промысла. Уже через 15—20 дней после начала сезона промысловики вынуждены ехать в поселки для сдачи пушнины и покупки товаров. Подсчеты показывают, что из 75 дней, в течение которых производится промысел в четвертом квартале, охотники затрачивают непосредственно на добычу зверей не более 40—45 дней. Остальное время уходит на переход с одного места на другое и на поездки в хозяйственные центры. Поэтому организация снабжения охотников непосредственно на участках промысла — неотложная задача. Снабжение должно производиться как через сборщиков пушнины, так и путем организации временных торговых точек на охотничьих базах.

Наиболее полное использование периода промысла тем более важно в связи с тем, что количество кадровых охотников в округе с каждым годом сокращается. Если в первые послевоенные годы (1947—1950) на промысел ежегодно выходило до 1000 и более кадровых охотников, то в 1958—1961 годах — лишь от 500 до 580 человек. Беда еще в том, что часть промысловиков в середине сезона снимают с охоты и направляют на другие виды работ. По этой причине в первом квартале на промысле ежегодно остается не более 40—50 процентов охотников. Это одна из причин резкого снижения добычи соболя во второй половине зимы.

Важным резервом рабочей силы являются женщины, которые составляют сейчас всего 7—10 процентов общего количества охотников. Переловные охотницы — М. А. Лапуко, Х. Ф. Хирогир и другие — добывают ежегодно до 30—40 соболей. В хозяйственном центре каждого колхоза и совхоза округа имеются детские учреждения, могущие освободить от ухода за детьми женщин, имеющих навыки охоты.

Анализ данных, полученных путем рассылки охотникам специальных анкет, говорит о том, что подавляющее большинство соболей добывается в округе с помощью собаки. В сезоне 1960/61 года на этот способ падало 80 процентов добытых соболей, а на капканы, кулемки и другие

самоловы — лишь 20 процентов. Из этого видно, что самолловы не нашли еще достаточного применения в округе. Конечно, ружейный промысел с собакой очень добычлив в первый месяц сезона при мелком снеге, после же установления глубокого снежного покрова, обычно уже к середине ноября, заготовки соболя резко падают. В качестве примера можно привести такой факт. Из 1920 соболей, добытых в колхозе «Победа», Илимийского района, в четвертом квартале 1959 года, 76,4 процента поступили на заготовительный пункт уже к 15 ноября, то есть эти соболи были отстреляны в течение первых 20 дней сезона. Во второй половине ноября и в декабре добыча составила лишь 23,6 процента общих заготовок в квартале. Игнорирование большинством охотников самоллов и неблагоприятные метеорологические условия для ружейного промысла повлекли за собой снижение добычи соболя в 1960 году по сравнению с предыдущим годом. Наоборот, в соседнем Туруханском районе, где 58,7 процента соболей было добыто самолловами, и в этом году наблюдался рост заготовок.

Практика показывает, что охотники, сочетающие ружейный промысел с самолловым, имеют несравненно лучшие показатели. В этом отношении достоин распространения опыт промысловиков поселка Бурный, Байкитского района. Например, И. С. Щеголев, имея двух лаек, 50 капканов и 30 плашек, в сезоне 1960/61 года добыл 77 соболей, из них с собаками — 23, капканами — 34 и плашками — 10. Охотник Мамонтов из того же поселка в сезоне 1961/62 года сдал на заготпункт 91 соболя, из которых 41 были отловлены капканами. Следует учесть, что эти охотники промышляют исключительно пешком, без применения оленей. Добыть 40—50 соболей в четвертом квартале и 20—30 зверьков во второй половине зимы вошло в обычай этих охотников.

Внедрение капканного промысла открывает дальнейшие возможности для увеличения добычи соболя в каменистых россыпях. Угодья каменистых типов, широко распространенные в округе, по экологической ценности наиболее благоприятны для соболя. Поэтому численность зверька в них, как правило, большая. Однако при ружейном промысле в таких угодьях более половины зверьков укрываются от преследования собаки в россыпи. Совершенно очевидно, что самолловый промысел в таких местах будет значительно эффективней ружейного.

Вследствие сокращения числа охотников, а также сокращения времени их нахождения на промысле охотничьи угодья осваиваются недостаточно и неравномерно. Главным образом осваиваются участки, лежащие в долинах рек и в окрестностях населенных пунктов в радиусе до 60—80 километров. Здесь иногда наблюдается даже перепромысел. Отдаленные же участки, лежащие на водораздельных пространствах, охотники не посещают в течение десятков лет.

Для расширения площадей опромышляемых угодий необходимо улучшить снабжение охотни-

ков транспортом. В пределах округа почти единственным и незаменимым видом транспорта промысловиков являются олени. С помощью вьючных и упряжных оленей перевозятся снаряжение и жилище охотников, пушнина и т. д. Подавляющее большинство охотников при добыче соболя пользуется верховыми оленями-учугами. Каждому промысловнику необходимо иметь как минимум 3—4 быка-учуга и 8—10 вьючных оленей. Однако не всегда колхозы обеспечивают охотников таким количеством оленей, нередко выделяют им истощенных быков. Большинство охотников-любителей вообще не имеет возможности пользоваться оленями, хотя применение их позволяет опромышлять территорию в 4—5 раз большую, чем при охоте пешком.

Крайне слабо внедряется в промысел авиатранспорт. Между тем с помощью самолетов и вертолетов можно забрасывать бригады охотников для освоения отдаленных участков, снабжать их продуктами и вывозить пушнину. Заготконторы ничего существенного в этом отношении не делают, в то время как солидные средства, отпускаемые им на охотхозяйственные мероприятия, зачастую не используются.

Важным резервом увеличения доходности соболиного промысла является повышение качества сырья. В последние годы охотники округа неудовлетворительно производят первичную обработку соболя. Анализ приемо-сдаточных актов Красноярской пушно-меховой базы говорит об огромной дефектности шкур соболя, поступающих из Эвенкии. Подсчеты показывают, что потери на качестве в последнее время достигают 20—25 тысяч рублей ежегодно.

Главнейшими дефектами соболиных шкур являются смолистость волосяного покрова и возникающие отсюда закаты, вытертые места и плешины, окровавленность и зажиренность волосяного покрова, дыры и разрывы, то есть такие пороки, большинство которых может быть легко устранено при самых небольших затратах путем дообработки шкур на заготпунктах. Сюда относятся удаление смолы, жира и крови с помощью бензина или спирта, вычинка плешин и вытертых мест, зашивание дыр и разрывов. Один-два человека, выделенных колхозом в помощь заготовителю, могут легко справиться с этой работой. Такой пункт дообработки был организован в 1959 году в колхозе «Победа», Илимийского района, и он дал хорошие результаты. Необходимо чаще проводить инструктажи охотников и работников заготовительного аппарата о технике съемки, правки и консервирования шкур.

Промысловики Эвенкии своим самоотверженным трудом ежегодно наращивают темпы добычи «мягкого золота». К концу семилетки округ должен значительно увеличить сдачу пушнины государству. Нет сомнения, что увеличение заготовок соболя в допустимых пределах и улучшение первичной обработки его шкур явится важным вкладом в решение этой задачи.

пос. Тура,
Красноярский край



Герой Социалистического Труда
Н. Колесов

ОГРОМНЫЕ всполохи Северного сияния всеми цветами радуги освещают белое безмолвие тундры и поселок Юкагры, приютившийся на берегу холодного моря. Над маленькими жилищами, занесенными снегом, вспыхивают голубые, зеленые, алые, факелы сияния, радуя людей торжеством света.

Из поселка в этот час вырвалась упряжка собак и устремилась в просторы тундры. Чудесный свет освещал путь каюру. Он оглядывается назад, видит родной дом, у которого стоят жена и дочь, машут руками, желая ему удачи.

...Певуче скрипят полозья легких санок. Мороз крепчает. Собаки мчатся все быстрее, торопясь к избушке, откуда начинается промысловый путь охотника.

Вожак упряжки, рослый, широколобый Соготох («Одинокий»), знает дорогу к путику охотника. Чуть позади старательно тянет нарту черная лайка с белыми надбровьями. За ними дружно, в лад, скачут и остальные десять собак.

Хозяин доволен упряжкой. Вряд ли у кого на побережье Ледовитого океана найдутся еще такие собаки: выносливые, быстрые, послушные и верные ему — охотнику Николаю Савичу Колесову.

Охотник любовался могучими всполохами сияния, добро-

душно понукая собак. Ему предстоит далекий путь — сотни километров по путику промысловика. Только через месяц, объехав все ловушки, вернется он домой. Охотник уверен в упряжке, но и бережет силы собак.

Так начался в прошлом сезоне тридцатый год промысловой жизни Николая Савича.

Вернулся он домой с богатыми дарами тундры: с сотней белых шкурок песцов.

— Отдохнул после охоты, собачонок подправил и подсчитал добычу за тридцать лет, — рассказывал мне Николай Савич. — За три десятка лет я добыл 2300 песцов.

Я слушал его и радовался встрече с трудолюбивым человеком. Добрая слава о нем облетела не только селения родной Якутии но и дошла до избушек сибирских охотников. Годы четыре назад пытался и я повстречаться с Николаем Колесовым и рассказать о нем промысловикам, читателям журнала, но из далекой тундры ответили: «Герой Социалистического Труда Николай Колесов в тундре, на промысле».

Только недавно в Магадане, на совещании охотников и оленеводов Крайнего Севера, я увидел на трибуне трудолюбивого охотника. На груди его блестяли, как луч Северного сияния, Золотая звезда и орден Ленина. Николай Колесов невысок ростом, худощав, со щеткой черных волос. Он тихим голосом рассказывал делегатам о несметных богатствах тундры и о том, как он промысляет песцов.

Я записал рассказ Николая Колесова.

— Мне пятьдесят лет. Промышляю тридцать лет. Стал охотником не только ради заработка, а и по любви к тундре, к природе. К охоте меня приспособил отец. С малых лет я ходил с ним, присматривался, учился. Теперь-то я хорошо знаю жизнь песца — все его

привычки и ухватки. Зверек, скажу, хитрый, наобум его не возьмешь.

Так вот, отец меня учил: люби тундру, ласкай и корми собак; зверя добывай, когда шкурка поспеет. «Помни, Николай, — завещал он, — нас тундра кормит, береги зверье».

Отец трудно жил — бедность давила. Я-то уже большим парнем грамоту осилил. Отец промышлял, а пушнину отдавал за бесценок. Всю жизнь слыл должником. Я, как мог, помогал отцу. Потом повзрослел и занялся охотой самостоятельно.

Тридцатый сезон охоты я начал в час Северного сияния. Ехал к избушке и думал: «хорошо, Северное сияние освещает путь якутам — и охотникам, и оленеводам, и каюрам. У нас в поселке и школа, и свет. Сейчас промысловики трудятся в совхозе. Летом ловлю рыбу, осенью добываю диких оленей».

Круглый год промысловики заняты. Конечно, главная работа у нас, промысловиков, подготовка в летние дни к охоте за песцами.

Что мне помогает? Первым делом я досконально изучил жизнь песца, знаю все его повадки. Летом наблюдаю за кормом зверьков — какой урожай мышей, многочисленны ли пометы у песцов. В прошлом году поймал сто семь песцов. Охотовед мне говорил: «Ты рекорд, Колесов, поставил». Не знаю, но я старался в тридцатый год охоты добыть побольше.

У нас в совхозе Уялы 92 охотника. Много среди них добрых добытчиков. Меня часто спрашивают: как ты промышляешь песцов? И в письмах охотники из далеких мест интересуются моим опытом.

Как депутат Верховного Совета СССР я часто встречаюсь с людьми. О чем бы мы ни беседовали, но всегда расскажу и о своем опыте.

— Ты пиши помаленьку. — обращается ко мне Николай Савич, — а я буду по порядку все рассказывать. Начну с моего путика — с хозяйства охотника. Путик — важное дело у охотника. Надо знать местность и выбрать путик так, чтобы ловушки стояли на переходах зверьков, в местах их обитания. На путике надо с разумом намечать точки, где будешь сооружать ловушки. Песец-зверек любопытный. Он на все обращает внимание. Чуть какой бугорок возвышается в тундре — песец обязательно побывает у него.

Этой привычкой пользуюсь, охотник!

Мой путик тянется побольше семисот километров. Нет, не только по прямой, а и кругами. Пасти я устанавливаю примерно через 2—3—5 километров. Ставлю их на возвышенных местах. Почему следует пасти устанавливать на возвышенных местах? Да их не заметит снегом.

У меня 376 пастей и 40 капканов. Вот мои орудия лова.

Пасти поднимаю в ноябре, опускаю в апреле. К промысловому сезону начинаю готовиться летом. В летние дни у меня забота: завезти подкормку в места промысла, отремонтировать ловушки. Рыбу, потрепав оленей я сначала развешиваю по избушкам. В августе подкормку закладываю. На путике у меня несколько площадок для подкормки. Это ямы, в которые кладу рыбу — 200—300 рыбин (около ста килограммов). Ямы покрываю землей и оставляю небольшую лазейку к подкормке. Зверьки находят и берут ее. В сентябре добавляю рыбу в эти ямы. К открытию сезона охоты песцы привыкают к подкормке, далеко не уходят. А ведь это очень важно для охотника!

Настораживая пасти, кладу приманку по 250—300 граммов рыбы. Зверек привык к приманке и идет к ней.

На осмотр пастей затрачиваю почти месяц. На путике у меня десять избушек, через каждые 50—60 километров.

Капканами добываю зверьков у избушек. В избушке обычно задерживаюсь на 2—3 дня. Отдыхаю, обделываю шкурки, кормлю получше собак. У меня, к слову, двенадцать ездовых лаек — верных помощников. У избушек и ставлю капканы. Между делом их

осматриваю и нередко ловлю ими песцов. Охотникам за песцами советую — настораживайте поблизости от избушек капканы. Это, по-моему, подсобные орудия лова.

Мой промысловый участок расположен в тундре на побережье моря Лаптевых. Бывает, разразится пурга. Ветер несет стеной колючий снег. Меня выручают собаки и избушки. В прошлом году пурга застала на половине пути к избушке. Ни зги не видно. Трудно было собакам тянуть нарты. Соготух повизгивал, попускал собак, но, беда — ветер прижимал их и они почти легли. Решил переждать пургу. Освободил собак от постромков и через минуту они все были занесены снегом. Я лег и тоже через некоторое время оказался под снежной шубой... Трое суток завывала буря.

Как ориентируюсь в пути?

Еду по звездам. Посматриваю на Большую Медведицу и соображаю: правильно ли еду? Когда тучи затянут звезды, полагаюсь на свое соображение

и чутье Соготуха. Нет, вожак упряжки меня не подведет.

— После пурги, — добавил Николай Савич, — я поймал семь песцов. Они-го, как сказывал охотовед и потянули на рекорд. За последние три года я перевыполнял годовые планы в три раза.

Как я уже говорил, у нас в совхозе 92 охотника. Учимся мы друг у друга. Я передаю опыт молодым промысловикам. И на партийном собрании говорил, надо учить людей. В этом главное. Ог меня, коммуниста, молодые охотники, конечно, ждут добрых советов. Ведь я не родился с опытом. Меня учил отец, да добрые охотники. Сейчас сам долг плачу: учу молодых.

Тундра богата песцами, дикими оленями, птицей. Нам, охотникам, поручено хозяйствовать и разумно брать из кладовой тундры запасы диких животных.

Больше подготовим промысловиков — больше добудем пушнины.

П. МАНУЙЛОВ



Установка капкана.

Фото А. Потапова

В НАШЕМ КЛУБЕ

Н. БОГОРОДИЦКИЙ,

председатель правления Московского железнодорожного клуба охотников и рыболовов ДСО «Локомотив»

Фото Н. Бохонова

ТРИДЦАТЬ пять лет назад московские железнодорожники-любители охоты и рыбной ловли организовали свой клуб. Как говорится, много воды утекло, много минуло зим и лет, но столичные железнодорожники свой клуб ценят по-прежнему. Они считают, что клуб себя не только оправдал, но что выбранная ими форма организации любителей охотничьего и рыболовного спорта является одной из самых лучших.

Как же действует клуб, что он дает нашим спортсменам, какой опыт накоплен им за три с лишним десятка лет? Стоит сравнить деятельность клуба с деятельностью других охотничье-рыболовных организаций, подумать о том, чего еще можно достичь.

Попытаемся сделать это.

Московский железнодорожный клуб охотников и рыболовов объединяет работников Московского железнодорожного узла. Он подчинен Центральному совету Всесоюзного спортивного общества «Локомотив» и одновременно входит в состав Московского общества охотников на правах первичного коллектива № 20 Куйбышевского межрайонного общества.

Всей финансовой, хозяйственной и спортивной деятельностью клуба руководит на общественных началах его правление, состоящее из девяти человек. Правление избирается сроком на два года на конференциях делегатов первичных коллективов предприятий, учреждений и других организаций железнодорожного транспорта, где охотники и рыболовы объединены в секции.

Создание первичных организаций (в данном случае — секций) по производственному, а не по территориальному (по месту жительства) признаку создает условия как для активизации общественной, так и для привлечения дополнительных материальных средств со стороны профсоюзов к развитию охотничье-рыболовного спорта.

В 1961 году все доходы клуба составили 14 784 рубля (в новом масштабе цен). Из них дотация ЦС ВСО «Локомотива» выразилась в сумме 9000 рублей, что вместе с собственными доходами клуба (сборы за обслуживание на базах и остановочных пунктах, за пользование автотранспортом и т. д.) составило 14 000 рублей, то есть 94,8 процента от суммы общего дохода. Лишь 5,2 процента всех доходов дали нам отчисления от членских взносов.

Ясно, что такие мизерные суммы практического значения в работе клуба не имеют и, рассчитывая только на них, мы не смогли бы сделать и десятой части того, что сделали.

А кое-что нами сделано и делается.

Свою основную цель клуб видит в том, чтобы, осуществляя общегосударственные задачи по проведению биотехнических и воспроизводственных

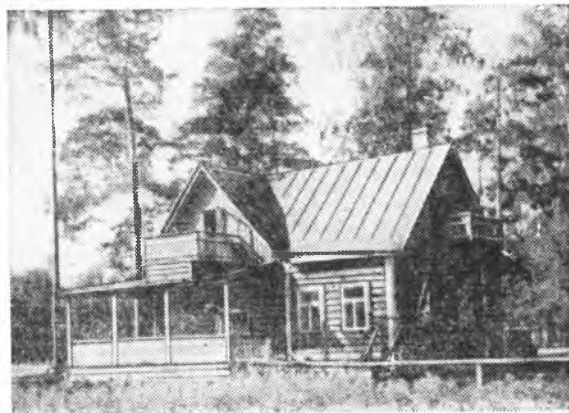
мероприятий, уничтожению хищников, сдаче пушнины государству и охране живой природы, максимально удовлетворять запросы членов клуба в охотничье-рыболовном спорте. И тут мы не можем уже ограничиться использованием угодий Московского общества охотников. Угодий этих у общества недостаточно, они не вызывают интереса, а ряд баз не внушает доверия по своему состоянию.

Мы организовали 6 собственных баз и остановочных пунктов. Они расположены в соседних с Московской областях — Владимирской, Калининской, Рязанской и Ярославской, и организованы или на основе приписки угодий или на договорных началах с местными обществами охотников. Базы и пункты оснащены необходимым спортивным и хозяйственным инвентарем: имеют 60 лодок, 6 подвесных моторов, 5 километров флажков, охотничьи чучела, лыжи и постельные принадлежности.

На базах — три жилых дома с соответствующими хозяйственными постройками. Располагая штатом егерей, мы привлекаем к егерской работе на договорных началах и местных охотников. Есть у нас 58 подсадных уток и 5 гончих собак.

Хорошее оснащение баз и остановочных пунктов, их расположение в местах, вызывающих интерес с точки зрения охотничье-рыболовного спорта и культурного отдыха, привлекает в них членов клуба. За 1961 год наши базы и остановочные пункты посетили 1010 человек. Они пробыли там в общей сложности 2736 дней.

Клуб обслуживает своих членов и в организации коллективных выездов на рыбалку и охоту. На имеющейся в распоряжении клуба автомашине в 1961 году было совершено 75 выездов. Выезжали в



Опытно-рыболовная база «Локомотива»

угодья 821 человек. За последние два года было организовано 8 коллективных охот на лося.

Пользующийся клубным автотранспортом платит намного меньше, чем тот, кто пользуется обычным. Так, например, проезд на остановочный пункт «Обухово» в районе Московского моря в оба конца обходится членам клуба в 1 рубль, тогда как при пользовании железнодорожным и водным транспортом, чтобы добраться до этого пункта, нужно затратить 3 руб. 32 коп.

Нельзя не сказать о таком важном мероприятии клуба, как снижение платы за пользование базами и остановочными пунктами с 50 до 30, а на отдельных точках до 15 копеек в сутки. Годовой членский взнос мы установили в 1 рубль вместо 1 руб. 20 коп.

Только от этих мероприятий в 1961 году члены клуба получили материальную выгоду в сумме 2445 рублей.

Необходимо подчеркнуть, что удовлетворение спортивных запросов охотников и рыболовов у нас сочетается с решением общегосударственных задач.

Товарищ Н. С. Хрущев указывал, что, идя к коммунизму, мы должны заботливо охранять природу, разумно, по-хозяйски пользоваться ее ресурсами, восстанавливать и умножать природные богатства наших лесов, рек и морей.

Следуя этим указаниям, наш коллектив обеспечивает проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий в охотничьих угодьях.

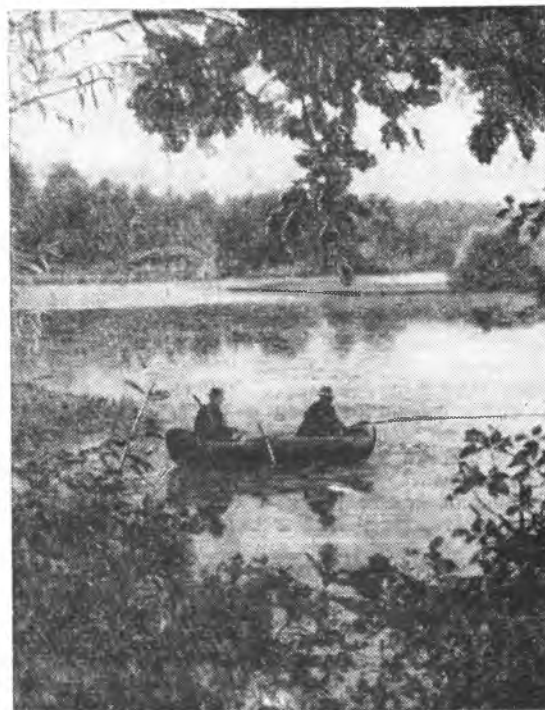
Члены клуба за последние два года оборудовали 110 порхалищ, 16 солонцов, 6 галечников, 31 подкормочную площадку, заготавливали кормовые венники и т. д.

Для борьбы с браконьерством в течение 1960—1961 годов посылали 8 бригад и несколько бригад по отстрелу хищников.

Сейчас, в период построения коммунистического общества, все шире входят в нашу повседневную жизнь общественные формы работы: на общественных началах создаются конструкторские бюро, детские сады, консерватории и ряд других организаций. Так почему же у нас в охотничье-рыболовных, сугубо добровольных общественных организациях вся основная работа строится не на привлечении общественности, а на создании большого платного аппарата?

Для организации обществ именно на общественных началах, а также с целью привлечения дополнительных средств профсоюзных организаций на дело охотустройства целесообразно ряд межрайонных обществ Москвы организовать не по территориальному принципу, а по производственному. Например, следует слить в одно межрайонное общество коллективы всех предприятий, подведомственных Мосгорсовнархозу и объединяемых обществом «Труд». Коллективы предприятий, связанные со спортивным обществом «Спартак», можно объединить в другое межрайонное общество. Так же надо поступить и с другими охотничье-рыболовными коллективами.

Конечно, создавать новые межрайонные общества надо на сугубо общественных началах.



Тихий плес

Мы полагаем также, исходя из своего опыта, что работа по воспроизводственным мероприятиям должна производиться отнюдь не только за счет средств обществ охотников. Ведь в вопросах охраны живой природы и использовании ее благ заинтересованы не одни охотники и рыболовы! А раз так, то для этих целей должны широко привлекаться средства хозяйственных органов, организаций и предприятий, из фонда профсоюзных и спортивных организаций.

Однако вопросы развития охотничьего хозяйства будут успешно решаться лишь тогда, когда этим делом займется общественность. Поэтому центр тяжести этой работы должен быть перенесен на места, в первичные коллективы. Подтверждением правильности такого вывода служит опыт работы нашего клуба и успешная деятельность ряда районных организаций, которые добились хороших результатов благодаря активному участию в ней общественности, самих охотников.

Наконец, должен найти положительное решение вопрос о снижении материальных затрат при охотничье-рыболовном спорте. Мы на своем примере показали, что можно сделать в этом направлении. Теперь дело за другими обществами и организациями и в первую очередь за Московским обществом охотников, которое, располагая большими прибылями от деятельности производственных и торговых предприятий, может снизить стоимость путевок.

ЗАСЛУЖЕННАЯ СЛАВА

М. САВЕЛЬЕВ

В Акчинском охотхозяйстве

УГОДЬЯ Акчинского спортивно-охотничьего хозяйства раскинулись в пойме реки Ангрен и в горах Чаткальского хребта.

Хороший край! Но еще лучше слава, идущая о здешнем хозяйстве по всему Узбекистану! Много гостей приезжает сюда, на берега Ангрена, чтобы познакомиться с постановой работы в хозяйстве, своими глазами убедиться, так ли велико обилие дичи в здешних угодьях, как говорит молва...

Прибыли как-то гости с Украины. Их интересовал опыт разведения и охраны сыр-дарьинского фазана.

— Отлично! Давайте знакомиться с фазаном прямо в угодьях! — предложил начальник охотхозяйства Георгий Константинович Лисов.

...Извивается, петляет по тугаям широкая тропа. Георгий Константинович шагает широко, находит взглядом какие-то, ему одному ведомые приметы и как бы про себя замечает:

— А лисички-то меньше стало!

Я догадываюсь: Георгий Константинович повел нас смотреть фазанов по тем местам, где расставлены специальные петли на хищников, в которые не попадает фазан.

С помощью этого немудрящего устройства и капканов работники хозяйства за три последних года уничтожили более двухсот лисиц, около трех десятков шакалов и шесть камышовых котов.

Туго пришлось и самому кровожадному и осторожному хищнику — волку. Любой волк, попав на территорию хозяйства, не минует капкана или петли. Даже знаменитый «профессор» — матерый волк, появившийся два года назад в соседнем Ахат-Гаранском совхозе и прославившийся особенной ловкостью и наглостью, все-таки угодил в искусно поставленную Лисовым петлю, разделив участь одиннадцати истребленных до него серых разбойников.

На нашем пути — первый подкормочный шалаш. Сооружение самое примитивное: согнуты и связаны между собой вершинки двух ивовых кустов, а на них брошен слой камыша. Пространство между кустами расчищено до земли. Сюда и насыпается зимой зерно: пшеница, ячмень.

— Помнится, прочитал я как-то рекомендацию строить низкие шалаши с односкатной крышей, — иронизирует Лисов. — Поверил. Построили. Хорошо, что вовремя сломали... В такие шалаши фазан не идет. А в наших чувствует себя, как дома.

— Следы фазанов я вижу, — замечает один из гостей. — Но хотелось бы видеть не только следы...

— Не беспокойтесь! — успокаивает Георгий Константинович. — Увидите и фазанов.

Словно подтверждая его заверение, из соседних кустов яркими ракетами начинают взмывать петухи. Один, второй, третий... Шестой... Десятый!

Снова идем по вьющейся в зарослях тропе. Останавливаемся возле озимого ячменя. Вскходы редкие.

— Удивлены? — спрашивает Лисов. — Не удивляйтесь. Фазан очень хорошо идет не только на подкормочные площадки, но и на посевы. Не успеешь посеять — от тут как тут.

Напуганные нашим приближением, по гладко заборонованной пашне мчатся фазаны. Вытянуты шеи, колышутся хвосты, переливается под солнцем яркое оперение. Десятки птиц с невероятной скоростью пересекают пашню и исчезают в камышах. Гости зачарованно смотрят в ту сторону, где скрылись красавицы-птицы. Молчат. А я невольно вспоминаю, что было здесь, в этих самых местах, девять лет назад, когда Георгий Константинович Лисов приехал принимать хозяйство.

Было так же жарко. Мы вшестером с двумя легавыми собаками целый день пробирались тугаями, забирались в самые крепи, а под конец вышли к тому полю, где стоим сейчас. Говорить нам тогда не хотелось. Лисов был темен, как туча: за весь день мы подняли на крыло только двух фазанов.

Вспомнил прошлое и Лисов. Он рассказывает гостям, как начинал. Говорит о том, как «завез для почина» сто птиц, организовал борьбу с хищниками, добившись разрешения ставить на них петли, как приказал остальным егерям отстреливать пернатых хищников.

— Много они отстреляли? — любопытствуют гости.

— В первое же лето — около трехсот камышовых луней, ястребов и сорок! Ну, а теперь, конечно, и десятой доли не отстреливают, некого...

— А как у вас с браконьерами? — интересуется гости.

Мы уже вышли на проселочную дорогу, возвращаемся к дому, растянулись, и мне издали плохо слышно, что говорит Лисов. Кажется только, что он немногословен. Наверное, как обычно, сказал, что браконьеров стало меньше, но что они еще есть... Жалы! Рассказать о борьбе с браконьерами Георгий Константинович мог бы многое. Ведь именно браконьеры оказались самыми опасными врагами фазанов-новоселов.

«Нашествие» браконьеров началось в 1957 году, как только в хозяйстве разрешили первую, так сказать опытную, охоту.

Разрешения на эту охоту давались только умелым, культурным членам охотколлектива, за каждого из которых можно было поручиться в том, что он не собьет курицу, отстреляет не более двух петухов и не наделает подрancoв.

Но «любителей» нашлось немало. Они появились в тугаях, пытались отстаивать свои «права» кулаками и даже оружием. Однако, узнав, что их кулаки стоят немного, хулиганы сникли...

Правда, они пытались жаловаться. Но органы власти и общественность энергично поддер-

жали Лисова. Восемнадцать хапуг так и остались без отобранных у них ружей, а двадцать два любителя легкой наживы уплатили штраф.

Вскоре в угодах рисковали появляться лишь одиночные браконьеры. Дождавшись, когда егеря закончат вечерний обход участков, они то-ропливо, воровато делали несколько выстрелов и тотчас пускались наутек.

Лисов распорядился, чтобы егеря, сделав обход, тотчас возвращались на те места, где чаще всего стреляли браконьеры. Первые же засады позволили задержать некоторых служащих совхоза Ахан-Гаранский № 2, и среди них Салиха Юсупова и Момотали Абдувалиева — злостных нарушителей правил охоты.

Не сразу сдались эти двое. Борьба с ними закончилась уже в народном суде. Чтобы браконьеры, наконец, отрезвели, обоих приговорили к уплате крупных сумм, а у Абдувалиева конфисковали ружье и лишили его права на охоту.

Долго ускользали от работников хозяйства и браконьеры Мезины, выбравшие самый отдаленный участок угодий в горах Чаткальского хребта — Шаваз-Сай. Мезины истребляли не только фазанов; они били кабанов, горных козлов, медведей.

Пришлось поставить на участок отдельного егеря. Вскоре Мезины столкнулись с ним лицом к лицу и сложили оружие.

Но хотя борьба с браконьерством ведется успешно, все же работникам хозяйства до сих пор очень трудно ловить и уличать хапуг, вторгающихся на территорию на автомашинах. Пользуясь тем, что в охотхозяйстве до сих пор нет мотоциклов и машины, мото-браконьеры украдкой, ночью, с потушенными фарами проникают в угоды, потом включают прожекторы, поднимают и бьют беспомощную, всполошенную дичь. К сожалению, задержать автомобилистов пока не удастся. А надо бы задержать, да привлечь к ответу и тех, кто охотится с машины, и тех, кто дает машину в пользование хапугам, позволяет портить государственный транспорт и жечь бензин, кто нарушает интересы государства...

Думая об этом, я слышу уверенный голос Лисова:

— Ничего, до всех доберемся, со всеми справимся!

Можно не сомневаться, глядя на этого преданного делу человека, что так оно и будет!

г. Ташкент

НЕ СИДЕТЬ СЛОЖА РУКИ

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ Тарасенко из города Ново-Троицка, Оренбургской области, просит редакцию спросить охотинспекторов и милицию: до каких пор в Ново-Троицке и в Орске будут разгуливать браконьеры? «Если вы хотите услышать выстрелы браконьеров, — пишет он, — то приезжайте к нам в Ново-Троицк, в пойму реки Урала. С самого утра и до позднего вечера раздаются здесь залпы хапуг как до открытия, так и после закрытия охоты. А мы сидим дома, госпошлину платим и ждем очередного сезона».

Комментарии, как говорится, излишни. Там где сами охотники подобно Вам, Василий Яковлевич, сидят дома, там браконьеры-тунеядцы (таких, к сожалению, еще немало) будут долго и безнаказанно застилать окрестности пороховым дымом, поворовски пряча под полу не вовремя убитую птицу.

Не сидеть дома сложа руки, а пойти в общество, поговорить обо всем этом серьезно, создать бригады и, заручившись соответствующим удостоверением, нагрянуть, как снег на голову, в угоды — вот что требуется.

За примером, В. Я. Тарасенко, идти недалеко. Достаточно обратиться к соседям, в Уфу. И там, как пишет уфимский охотник Вячеслав Иванович Бойков, выстрелы браконьеров загрели нынешней весной задолго до открытия весенней охоты. Но общественность не осталась равнодушной к этому. Были организованы бригады общественных инспекторов. Лучшим отчетом об их работе служат протоколы, поступившие в госохотинспекцию при Совете Министров Башкирской АССР. И не только от охотников Уфы, но и Бирска, Салавата, Белебея и других городов и сел.

Вот, например, курсанты Бирской автошколы И. Т. Лесников и В. М. Васечкин решили открыть охоту не 21 а 9 апреля; в тот же день они были задержаны. В г. Салавате в это время шли горячие приготовления: в мотоцикл укладывались ути-

ные чучела, резиновая лодка, рюкзаки с патронами. На трех колесах (кто верхом, кто в люльке мотоцикла), ошестившись двустолками, представители 5 управления треста «Салаватстрой» — инженер по труду А. К. Кузнецов, старший прораб Ю. К. Сидоренко и главный механик В. С. Цвентух — прибыли в пойму реки Нугуш. Но пыл их пропал, когда вместо уток они увидели перед собой общественного охотинспектора директора Воскресенского мехлесхоза тов. Анисимова и председателя Воскресенского общества охотников тов. Белограду. Браконьеров задержали.

Теперь Вы сами видите, уважаемый товарищ Тарасенко, не церемонятся с браконьерами ваши соседи. Их опыт стоит перенять и вам, а не «сидеть дома», как Вы пишете. Кто же, если не сами охотники, станет искоренять браконьерство?

В ТОМСКИХ ПРОМХОЗАХ

Н. ПОЦЕЛУЕВ,

начальник отдела промхозов Томского потребсоюза

К СЕВЕРУ от Томска, по обоим берегам среднего течения Оби, широко раскинулась тайга. Коренные жители Нарымской равнины — эвенки, ханты — с давних времен занимаются охотничьим промыслом, сбором дикорастущих орехов, ягод, грибов, ловом рыбы. Эти занятия были их главным источником существования.

Сибирская тайга богата животным миром. Здесь водятся белки, соболи, норки, речные бобры, выдры, горностаи, колонки, рыси, лоси, северные олени, медведи. Много здесь боровой и водоплавающей дичи — тетеревов, глухарей, рябчиков, белых куропаток, уток и гусей.

Сейчас в Томской области работают созданные три года тому назад семь промхозов, которые призваны поставить на службу народу неисчислимы таежные богатства. За три года промхозы прodelали немалую работу. Рабочие хозяйств круглый год заняты на промысле пушны, сборе дикорастущих, на рыбной ловле, в звероводстве. За три года оборот заготовок здесь увеличился на 850 тысяч рублей в год, в том числе пушны на 343 тысячи рублей. Удельный вес пушны в заготовках составляет 60—65 процентов к общему обороту.

Поскольку рабочие-охотники промхозов заняты круглый год, их заработок повысился и стал устойчивым. В среднем охотники зарабатывают 75—85 рублей в месяц, а опытные промысловики — 120—150 рублей. Например, охотник Колпашевского промхоза М. Я. Калмаков в 1961 году заработал 1528 рублей, А. П. Синарбин из Васюганского промхоза — 1562 рубля, Ф. А. Караулов из Каргасокского промхоза — 1854 рубля и т. д. Выше двадцати передовых охотников награждены значком «Отличник охотничьего промысла». Среди них Григорий Васильевич Юрков, Николай Иванович Бурков, два брата Кирилл и Кузьма Килины, Павел Кондратьевич Юрков и другие.

Таковы итоги работы томских промхозов за три года. Но сделано, конечно, далеко еще не достаточно, первыми успехами обольщаться никак нельзя.

Прежде всего надо отметить, что во всех промхозах опромышляется только половина всех охотничьих угодий в силу того, что не хватает рабочих. В промхозах имеется только 327 охотников, а для освоения всех охотугодий их требуется не менее 1000—1300. Правление облпотребсоюза привлекает для работы в томских промхозах работников из других областей. Для них в глубинных охотугодьях намечено построить поселки из 25 домов. Поселки будут электрифицированы, радиофицированы, в них создаются клубы и библиотеки. Строительство поселков уже началось, рабочие с семьями охотников переселяются в них. Томский промхоз переселил охотников из небольших населенных пунктов в поселок Малый Компас, Александровский промхоз — в Старо-Акасомск, Каргасокский — в Усть-Чикапку.

Промхозы ежегодно завозят охотников на пушной промысел в глубинные таежные угодья,

где оборудованы благоустроенные базы, куда доставляются продовольствие, боеприпасы, орудия лова. Охотничьи базы окружены многочисленными избушками, в которых охотники после ежедневного промысла отдыхают и обрабатывают пушнину. Только за последние три года промхозы области построили 191 избушку, оборудовали 210 охотничьих палаток.

Перед началом заготовительно-промыслового сезона в промхозах проводят слеты охотников. На этих слетах рассказывается, как улучшить первичную обработку пушных шкур, мастера промысла делятся своим опытом.

Во всех промхозах успешно развивается клеточное звероводство, представляющее высокодоходную отрасль хозяйства. Так, например, в прошлом году Верх-Кетский промхоз получил от звероводства 11341 рубль прибыли. Колпашевский промхоз забил на шкурку 436 голов серебристо-черных лисиц и получил прибыль в 11809 рублей. В промхозах, как правило, себестоимость выращиваемых лисиц очень невысокая. Это объясняется тем, что основным кормом лисиц являются малоценные породы рыбы, которую вылавливают охотники промхозов. Себестоимость ее 6—8 копеек килограмм. На хорошем счету в области звероферма Парабельского промхоза (заведующий зверофермой А. Н. Новосельцев). Здесь в 1961 году от ста самок вырастили 316 щенков. 303 щенка были забиты на шкурку, 13 голов переведены в основное поголовье. Шкурки были реализованы в среднем по 125 рублей за штуку.

В этом году в Верх-Кетском и Тымском промхозах строятся норковые фермы на 180 голов основного поголовья каждая. Если дело с норководством у нас пойдет хорошо, то в последующие годы такие фермы будут организованы во всех промхозах, а основное поголовье в каждой из них доведено до 360 голов.

Слабое место в работе наших промхозов — предпромысловая разведка глубинных охотничьих угодий. Эту работу необходимо коренным образом улучшить; своевременная промысловая разведка помогает выявить места с большой плотностью обитания зверей.

В условиях нашей области очень важно обеспечить охотников транспортом. Без этого нельзя всерьез ставить вопрос об освоении глубинных угодий. Помимо гужевого транспорта, надо внедрять моторизованный транспорт, годный для преодоления больших расстояний в тайге и заболоченных местах. Для этого требуются вездеходы.

Нам необходимо в ближайшее время решить вопрос о прикреплении бригад и охотников к промысловым участкам, чтобы покончить с обезличкой в угодьях. Эту работу мы уже начали, надо довести ее до конца на всей территории области. Управление охотничьего хозяйства должно принять в ней самое активное участие.

Еще один очень важный вопрос — культурное обслуживание охотников на базах. Надо создать такие условия, чтобы охотники, находящиеся на базе, могли почитать газеты, послушать радио. Вокруг баз необходимо построить достаточное количество охотничьих избушек, завозить на базы потребное количество боеприпасов, орудий лова продовольствия. Иначе говоря, следует создать такие условия, чтобы промысловик не чувствовал себя оторванным от населенного пункта.

В ДОЛИНЕ БУРЕИ

Н. КУН,

директор Верхне-Буреинского
промхоза

В КОНЦЕ 1960 года в горно-таежной части Хабаровского края был создан Верхне-Буреинский промхоз. Места эти славятся ценными охотничьими угодьями разнообразного типа.

За промхозом закреплено 6,5 миллиона гектаров угодий. Вся эта территория пересечена горами. Наивысшая вершина — пик Баджалского хребта — достигает 2640 метров. К югу гористость снижается, уменьшаются и пересеченность.

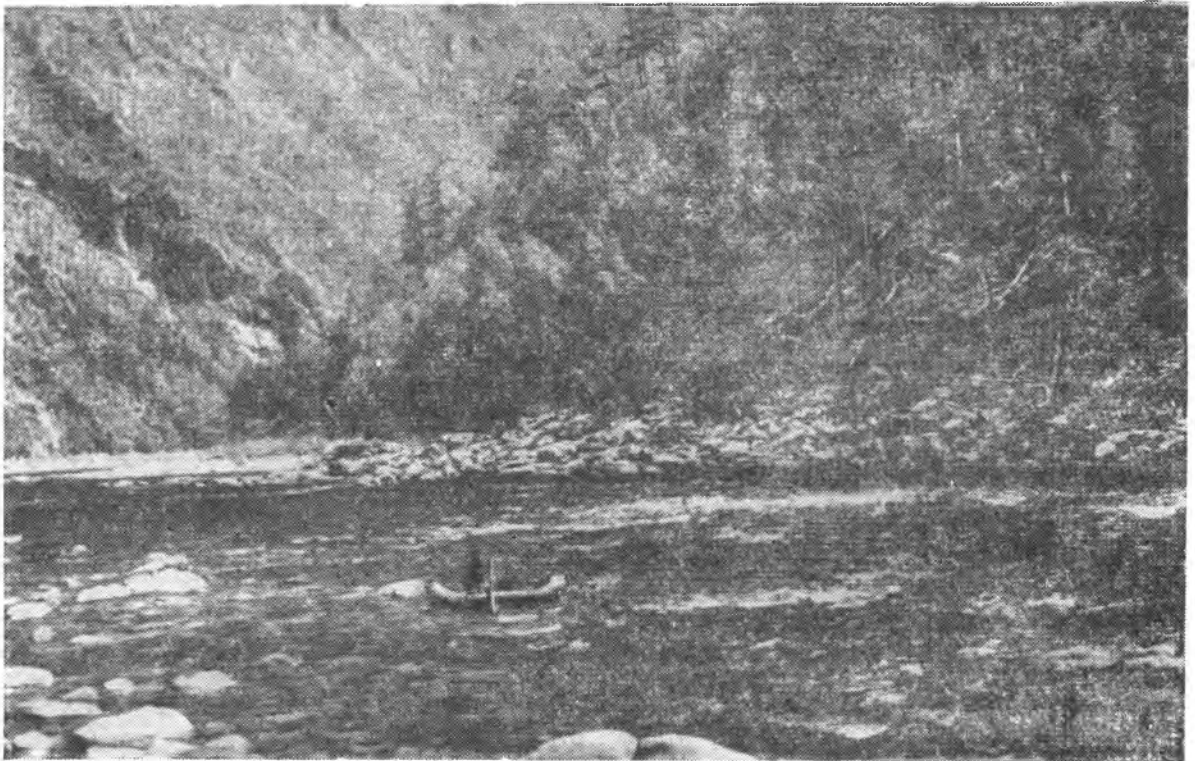
Растительность здесь типична для зоны светлохвойной тайги, всюду преобладает лиственница, к которой в южной части угодий примешивается маньчжурская флора (дуб, липа, кедр корейский, орех маньчжурский и другие). В центре угодий отдельными деревьями и небольшими островками встречаются сосны.

На территории промхоза протекают две основные реки — Бурей и Амгуль. В них впадает много больших и малых рек и ключей. Здесь обитает более 25 видов промысловых животных, в том числе соболь, лось, изюбр и северный олень. Последние два вида отстреливать запрещено.

В промхозе семь производственных участков площадью от 700 тысяч до 1100 тысяч гектаров. На участках имеются начальные школы, детские сады, ясли, медицинские пункты, на четырех участках есть почтовые отделения. Усадьбы участков отдалены от правления промхоза на расстояние до двухсот километров. Дороги в основном зимние. Летом на три участка проезд сухим путем невозможен; со всеми участками имеется телефонная и радиосвязь.

Все угодья производственных участков разделены на охотничьи участки, закрепленные за бригадами, состоящими из двух-четырех человек, из расчета 200 квадратных километров на одного охотника-рабочего. Каждая бригада имеет годовое задание, в соответствии с которым ежемесячно получает наряд на работу. В конце месяца наряд закрывается для начисления зарплаты. Средний месячный заработок охотника — 135 рублей (круглогодично). Оплата производится два раза в месяц. В промхозе работает 205 охотников, 5 охотоведов с высшим образованием и один — со средним.

Основные отрасли хозяйства — охота, сбор и переработка дикорастущих ягод, лекарственных трав и т. д. Этим отраслям подчинена вся деятельность



Глубинные угодья Верхне-Буреинского промхоза

промхоза. Промхоз занимается также звероводством, оленеводством, заготовками дров и деловой древесины, сенокошением, рыбной ловлей. Производственная деятельность в промхозе строится таким образом, чтобы кадровые охотники и члены их семей были круглогодично обеспечены работой.

В 1961 году дополнительно к лисьей ферме создана норковая ферма с основным поголовьем в 200 штук.

За 1961 год промхоз освоил 71 тысячу рублей капитальных вложений, построил гараж, два приемных пункта, три склада, два шеда для норок. Промхоз также приобрел четыре автомашины ГАЗ-63 и другое оборудование. Кроме того, за счет средств, отпущенных на охотмероприятия, израсходовано 26 тысяч рублей на строительство 14 баз и 26 охотничьих избушек. В глубинных угодьях уже имеется 18 баз и 140 избушек.

Для улучшения промысла в промхоз завезены 42 западносибирских лайки, которые на льготных условиях переданы охотникам; в хозяйстве создано племенное гнездо. Завезли также 160 кроликов и продали их кролиководам-любителям.

Эксплуатация угодий проводится планомерно с учетом воспроизводственных мероприятий по каждому охотничьему участку. Угодья хорошо изучены, специалисты промхоза ведут систематический учет численности промысловых животных.

Промхоз дал в прошлом году продукции на 413 тысяч рублей (в заготовительных ценах) и получил 120 тысяч рублей прибыли. Однако эти результаты нельзя считать вполне удовлетворительными. Наши возможности буквально неисчерпаемы, а сделано мало. Имея хорошую материально-техническую базу, продукции можно дать в два-три раза больше. На этот год мы запланировали дать продук-



Завоз охотников в глубинные охотугодья

ции на 820 тысяч рублей и прибылей не менее 220 тысяч.

Все богатства, которые призван освоить промхоз, находятся в глубинной тайге и взять их можно только при том условии, если мы будем иметь хорошую современную технику. Между тем помощь промхозу все еще не отвечает задачам, поставленным перед ним. Промхозу необходимы два современных вездехода ГАЗ-47, два трактора ДТ-55, две самоходных баржи грузоподъемностью 5—7 тонн и для мелких партий грузов автомашин ГАЗ-69 (фургон). Крайне нужен также трактор-бульдозер для прокладки зимних трасс в тайге. Любые затраты, произведенные для освоения таежных богатств, окупятся в течение года и дадут дополнительно на сотни тысяч рублей хорошей доброкачественной продукции — пушнины, ягод, грибов, мяса и рыбы.

В Хабаровском крае семь

промхозов. Можно с уверенностью сказать, что даже при незначительной помощи они в этом году смогли бы удвоить, а возможно, и утроить добычу продукции.

XXII съезд КПСС поставил задачу всемерного использования природных ресурсов. Мы не можем мириться с таким положением, когда дары природы из года в год не осваиваются и погибают под снегом. В Хабаровском крае есть отделение ВНИИЖП, которое должно заниматься научной работой в области развития охотничьего хозяйства. За последние пять лет мы в районе никого из научных работников не видели и не получили от них ни одного дельного указания.

Хочется верить, что Роспотребсоюз обратит на наш промхоз внимание и поможет нам в короткий срок освоить таежные богатства, поставить их на службу народу.

Дружинники — защитники живой природы

Народные дружины, организованные на предприятия, в колхозах и совхозах, при учреждениях завоевали огромный авторитет среди населения. Они успешно ведут борьбу со всякого рода нарушениями.

А разве нарушение Закона об охране природы, будь то на охоте, рыбной ловле, да просто во время отдыха за городом, не является нарушением об-

щественного порядка? Ведь браконьеры расхищают государственный фонд живой природы, уничтожая диких животных. В районах следует создавать группы дружинников по борьбе с браконьерством. И в эти группы войдут дружинники — общественные охотничьи инспектора.

И. ВИНОГРАДОВ,
охотник

ПОСЕВ КУБЫШКИ И ВОДЯНОГО ОРЕХА

К. ЯНКОВСКИЙ

В ПОСЛЕДНИЕ годы в ряде охотничьих хозяйств резко сократилась численность ондатры. Причин, вызвавших это явление, много, но основная — сокращение запасов некоторых видов водных растений, являющихся кормом ондатры в наиболее трудный (подледный) период их жизни.

В этой статье я хочу рассказать об опыте посева двух видов охотно поедаемых ондатрой растений: широко распространенной кубышки и редко встречающегося водяного ореха.

В свое время практиковалась посадка водных растений корневищами. Этот метод был очень трудоемок, требовал много времени, больших затрат и в довершение всего оказался малоэффективным.

Посадка корневищами производилась так. Посадочный материал кубышки брали из водоемов, где она произрастала в достаточном количестве. Корневища растений вылавливали с лодки при помощи багра. После этого на берегу корневища разрезали на куски длиной от 5 до 15 сантиметров в зависимости от количества глазков-почек. Куски немедленно укладывали в кучи, и для предохранения от солнечных лучей обязательно накрывали брезентом или мешковиной.

Подготовленные к посадке куски корневищ доставляли к водоему, в котором намечалось произвести посадку.

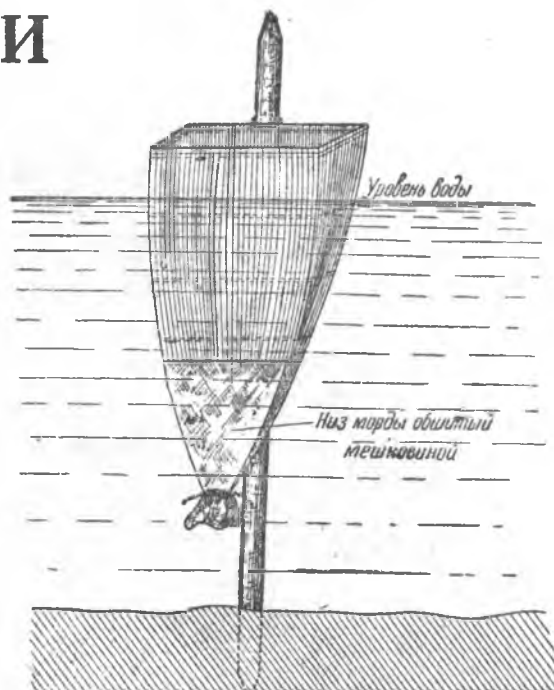
Сама посадка требовала участия двух рабочих: один направлял лодку к намеченным заранее пунктам, второй — рассаживал кусочки корневищ, прикрепляя их ко дну расщепленными на конце прутьями тальника. Куски корневищ плохо удерживались на дне и часто всплывали, а их свежие срезы и прутья тальника приманивали ондатру, которая в первые же дни уничтожала много посадочного материала.

Мы стали изыскивать более простой и эффективный способ посадки кубышки. В виде опыта произвели посев ее семенами. Результаты оказались настолько благоприятными, что через год мы полностью отказались от посадки корневищами.

Сбор семян кубышки производим в период их созревания. В это время коробочка становится мягкой, намечается деление ее на отдельные части — дольки. Период созревания приходится на конец августа — первую половину сентября.

Какова техника посева кубышки семенами?

Рабочие, занимающиеся этим, подплывают на лодке к зарослям кубышки. Коробочку с семенами срезают с таким расчетом, чтобы при ней оставался стебелек длиной 10—15 сантиметров. Коробочки складывают в лодку на кусок брезента, в корзину или мешок.



Для окончательного дозревания семян коробочки высыпают в обыкновенную рыболовную морду, сплетенную из прутьев тальника, но без горловины. Морду укрепляют вертикально к колу, прочно вбитому в дно водоема. Верхний конец морды возвышается над уровнем воды на 15—20 сантиметров. Низ ее обшивают куском мешковины, который должен быть длиннее конца морды настолько, чтобы можно было его завязать (см. рисунок).

Коробочки, помещенные в такую морду, через несколько дней распадаются на отдельные дольки с семенами, которые 10—15 дней держатся на поверхности воды.

В течение этого времени оболочка долек разрушается и черные, будто лакированные, зрелые семена опускаются на дно морды. Если бы конец морды не был обшит мешковиной, то семена проskalзывали бы между ее прутьями.

После созревания семян морду перетаскивают в лодку, развязывают мешковину и высыпают семена в приготовленную посуду. Целые, неразделившиеся коробочки кубышки или ее дольки остаются в морде. Мешковину вновь завязывают и морду загружают в воду на старое место.

Так постепенно идет дозревание семян. Морда пополняется новыми срезанными коробочками до тех пор, пока можно их собирать.

При посеве мы исходили из расчета шести-семи килограммов семян на один гектар водоема. На посевном материале не сэкономили, так как учитывали неизбежную разреженность будущих всходов и частичное уничтожение ондатрой молодых побегов.

Посев производится с лодки или с берега — разбросом, не позднее двух дней после сбора семян, т. е. той же осенью.

В местах посева на следующий год образуются густые заросли молодых побегов кубышки. Водоемы, до этого непригодные для зимовки ондатры, получают устойчивую кормовую базу. Остается только следить за посевами, не допуская истощения их, своевременно производить посев кубышки.

Сбор водяного ореха (чилима) в первый год его посева мы производили в сентябре и начале октября. Рабочие, продвигаясь на лодке среди зарослей ореха, срывали плоды с розеток и до окончательного их созревания помещали в морду.

Оказалось, что посев такими семенами, изолированными в период созревания от основного растения, дает громадный процент невосхожести их. На другой год сбор семян был видоизменен. Орехи собирали со дна водоема, куда они опустились после полного вызревания. Сбор производился с лодки посредством специально изготовленных граблей с длинными и частыми зубьями. Применяли также сачки и метелки (при вращении метелки орехи запутывались между прутиками).

Сразу после сбора орехи складывали в бочку с водой и в таком виде перевозили к месту посева. На наиболее отдаленные участки орех доставляли на самолете в брезентовом мешке.

Водоемы для посева чилима выбирали слабопроточные. Для опыта был произведен посев в «закрытые», изолированные озера (непроточные). Всходы в этих озерах были не хуже, чем в озерах первой категории.

Предварительно в водоемах, намеченных для посева водяного ореха, измеряют глубины, определяют грунт. Участки выбирают такие, на которых нет сплошных зарослей других водных растений. Если кувшинкой, кубышкой, рдестами и другими растениями заняты большие площади,

под посев выбирают участки с большими «окнами». Границы мест, пригодных для посева чилима, обставляют вешками.

Водоем, пригодный для посева, должен удовлетворять следующим основным требованиям: глубина от одного до полутора метров, грунт илистый. Сеют с лодки или с берега разбросом.

Для контроля над произрастанием несколько орехов мы рассаживали другим способом. Брели основную рейку длиной 2—2,5 метра, сечением два на два сантиметра, к нижнему концу ее привязывали два-три ореха. Рейку втыкали в дно с таким расчетом, чтобы она крепко держалась в грунте и в то же время орехи не были бы погружены в ил более чем на 2—3 сантиметра. Такие участки подбирали опытным путем. Пробовали вместо сосновой рейки брать тальниковый прут, но его часто перегрызала ондатра и контрольная вешка терялась.

Собранные семена (орехи), как показал опыт, можно хранить во влажной среде неопределенно долгое время.

Для осеменения одного гектара водоема расходовали 50 килограммов водяных орехов. Эту норму надо считать недостаточной, так как всходы получаются редкими отчасти из-за невосхожести семян, а в основном в силу того, что ондатра поедает семенной материал. На второй же день после посева на кормовых площадках обнаружилось большое количество разгрызенных орехов.

Водяные орехи на контрольных рейках в большинстве случаев сохранялись, по-видимому, потому, что при установке рейки сразу были погружены в ил.

с. Шиткино,
Тайшетский район,
Иркутская область

Серый квартирант

ВЕСЬ день нещадно палило солнце, а к вечеру разразилась гроза. Иван Фомич Хохлов возвращался с сенокоса. Ему пришлось пережить ливень под развесистым деревом. Спустя полчаса буря миновала и Иван Фомич поспешил к дому.

Вдруг в овраге, в бурном потоке мутной воды, Хохлов заметил какой-то серый комок.

Не теряя ни минуты, Иван Фомич бросился в воду и вытащил из нее почти безжизненного, беспомощного дикого козленка.

«Что делать? — размышлял Иван Фомич. — Оставить здесь — пропадет. А с собой забрать — хлопоты и только...»

Когда Хохлов возвратился домой, совсем стемнело. На руках у него было маленькое существо. Он растопил печку, начал хлопотать по хозяйству.

Серый малыш отогрелся, обсох и вскоре встал на свои длинные тонкие ноги.

— Что, поди есть хочется? — проговорил Иван Фомич, надевая соску на бутылку с молоком.

Незнакомец оказался не таким уж капризным. Он быстро освоился с новой «матерью».

Шли дни, козленок рос, как говорят, набирал силы. Совсем ручным стал дикий. Своего хозяина, Ивана Фомича, по голосу узнает. Хохлов полюбил

своего питомца. Старается и сейчас ему лучшего дать, овсом отборным накормить.

Иногда взгрустнет, посетует: «Два года тому назад подобрал я такого же малыша, выходил, а весной загрустил он, оставил меня...»

— Привяжи! — посоветовали как-то Ивану Фомичу. Но Хохлов возмутился: «Ну уж нет! Вольному — воля. Вот зажурчат ручьи, лопнет почка на дереве, выпущу его...»

Н. СЕЛИНЕВИЧ

Еловский совхоз,
Балахтинский район,
Красноярский край



Организация борьбы с волками

М. ЗАЙЦЕВ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы, как показывают статистические данные, ущерб, причиняемый волками животноводству, сокращается. Волки как будто реже стали нападать на домашних животных. Но тем не менее письма, поступающие в редакцию от сельских охотников, особенно от работающих в оленеводческих совхозах, свидетельствуют, что во многих областях волки продолжают наносить значительный ущерб общественному животноводству, что борьба с ними ведется недостаточно энергично. Значит, нет никаких оснований для самоуспокоения. Вот одно из типичных писем, полученных редакцией. Охотник В. П. Васильев сообщает:

«Только на территории Виданского сельсовета, Уторгошского района, Новгородской области, волками уничтожено 29 овец, а в июле было зарезано хищниками шесть голов крупного рогатого скота. Прошлой зимой волки разорвали мою чистопородную гончую собаку».

Уторгошский район — не исключение. Подобных писем редакция получает много. Авторы их справедливо замечают, что организационные мероприятия, направленные на борьбу с волками, на местах проводятся слабо; большинство сельских охотников не умеют добывать волков, обменив опытом лучших охотников госохотинспекции не занимаются.

Не секрет, что зачастую охотник не знает, как и где поставить капкан на волка, не умеет пользоваться флажками для истребления этих хищников, не знает, где выложить приваду, как определить места обитания волков при помощи вабы — подвывания.

Но ведь без знания таких элементарных приемов охотник может убить волка только при случайной встрече.

На территории Российской Федерации за истребление волка выдается государственная премия — 50 рублей. Но несмотря на такое большое вознаграждение, основная масса охотников в истреблении хищников не участвует. Очень редки случаи, когда получает премию за истребление волка государственный егерь.

Критически оценивая работу госохотинспекции, известный охотник-волчатник М. Н. Логинов, проживающий ныне в Карелии, пишет, что отравления ядами — самый эффективный способ борьбы с волками — теперь стало не более как заигрыванием с хищниками. Только ничтожное количество их погибает от фторацетата бария. Тов. Логинов сообщает, что он вместе с егерем, имеющим пятидесятилетний стаж истребления волков, выложили пять привад. И все-таки даже такие опытные охотники взяли только трех волков из трех семей (в 7—9 волков каждая).

Бывают, конечно, и лучшие результаты. Но тем не менее нельзя отрицать, что применяемый в настоящее время для отравления волков яд фторацетат бария (бариевая соль монофторуксусной кислоты) малотоксичен. К тому же он обладает свойствами замедленного действия. Волк, проглотивший яд на приваде, уходит за 8—10 километров, а иногда и дальше. Охотники часто не находят отравленных волков и поэтому они мало заинтересованы в применении этого способа.

Фторацетат бария стали применять по рекомендации одного из научно-исследовательских институтов Министерства здравоохранения СССР в 1955 году. Применялся он только потому, что других химических препаратов, пригодных для истребления волков, не было. С тех пор никакой научно-исследовательской работы в этом направлении не ведется. Эксперименты отдельных работников с химическими препаратами, предназначенными для истребления волков, не получили широкого применения. Но даже и сильно действующего яда мало для полного истребления волков.

Дело в том, что весной и летом волки вообще не берут приваду. Не берут они ее в местах оленеводства, а также там, где кормятся лосями. Для истребления волков в течение круглого года необходимо применять все эффективные способы, но делать это надо организованно. В этом кроется секрет успеха в борьбе с хищниками.

Еще недавно в местах обитания волков рай-исполкомы и облисполкомы на своих заседаниях заслушивали доклады об истреблении волков и принимали необходимые меры для борьбы с ними. Сейчас этого почему-то не делается.

Вспоминаю один из воскресных выходов на истребление волков на логовах в Астраханской области. В нем участвовали не только охотники, но и население в количестве более 900 человек. Тогда в Астраханской области за весну было уничтожено свыше тысячи волков. Этот успех явился результатом хорошей организации дела.

Сейчас в каждом районе есть государственный егерь. Он должен быть организатором защиты домашних и диких животных от хищников, нести ответственность за это дело. К сожалению, госохотинспекции считают основной работой районного егеря охрану охотничьей фауны от браконьеров. Но ведь волки причиняют не меньший ущерб и домашним, и охотничьим животным. Конечно, егерю требуется помощь районных организаций, нужен и контроль с их стороны. Тогда только он сможет справиться с поставленными перед ним задачами. Кроме того, кадры госохот-егерей нуждаются в срочной подготовке для борьбы с хищниками, так как среди егерей мало специалистов-волчатников.

Хороший пример обучения охотников и егерей истребительной охоте на волков показала Ярославская госохотинспекция. По ее инициативе один из воронежских охотников, хорошо знающий биологию и повадки зверя, Г. В. Кольцов не только читал лекции о борьбе с волками, но и устраивал для своих слушателей показательные охоты. Переподготовку егерей следует организовать именно по такому принципу, дополняя теоретическое ознакомление с техникой истребления волков показом охоты, с обязательным обучением применению вабы.

Было бы целесообразно использовать для повышения квалификации егерей опыт псковских охотников, привлечь для инструктажа потомственных волчатников Ф. В. Васильева, Г. Н. Голубева, И. В. Грознова, И. И. Мелентьева и других.

Борьбу с волками необходимо проводить силами местных охотников и выездных городских бригад в течение всего года. Если егерь научился вабить, он легко найдет волчье логово весной и уничтожит весь выводок. Каждый егерь должен вести учет волчьих логовов. Это нужно не для того, чтобы знать, сколько волков было и сколько осталось. Это необходимо для уничтожения волчьих семей начисто. Там, где взяты только волчата, надо на засидках уничтожать матерых,



Вот он — серый разбойник

истреблять оставшуюся часть выводка при помощи вабы, по черной тропе на гаевой охоте, зимой с флажками, ядом, капканами. Если от выводка останется хотя одна волчица, даже прибившая, на этом же логове или рядом вновь появится волчья семья.

Совершенно ясно, что государственный егерь должен нести ответственность за полное уничтожение волков в районе. Там, где управления охотничьего хозяйства находятся в системе лесного хозяйства, следует возложить ответственность за уничтожение волков и на лесника в его обходе.

С волками в нашей стране должно быть покончено раз и навсегда. Этого можно добиться объединенными усилиями госохотинспекции и охотничьей общественности.

Егерь-волчатник

ЕГЕРЬ Н. Илькевич — опытный волчатник. На его счету — более ста уничтоженных хищников. Только за последние два года он уничтожил четырех

волков и взял из логова пятнадцать волчат. А в этом году наш егерь добыл девять волчат.

А. ЖЕЛТКО,
председатель Коловичского
первичного охотколлектива

д. Желтки,
Вилейский район,
Минская область

ВЛИЯНИЕ ЛАЙКИ И ОРУЖИЯ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ОХОТНИКА

ЛЕТОМ прошлого года при проведении охотустройства Ленского промхоза, Иркутской области, был произведен опрос штатных охотников, колхозников-промысловиков и любителей, заключающих договора на сдачу пушнины. Во время опроса были, в частности, собраны данные о количестве дней, занятых на ружейном промысле, добыче основных пушных видов, боровой дичи и копытных, о наличии собак и о вооруженности охотников в сезон 1960/61 года. Эти данные интересны в том отношении, что позволяют проследить, в какой мере производительность труда на промысле зависит от наличия лаек и вооруженности охотника (табл. 1 и 2).

для быстрого обнаружения, настойчивого преследования и точного облаивания зверька. Имея несколько собак, можно путем натаски и направленной тренировки воспитать лаек-специалистов по белке, по соболю, а при необходимости — специалистов по копытным и боровой дичи. Как показывает опыт, охота с собакой, специализировавшейся на данном виде, гораздо добычливее, чем с «универсальной» лайкой.

Трудолюбивая собака, проходя за час поиска до 15 километров, заметно устает и спустя несколько дней уже не может работать в полную силу. При двух лайках можно промыслить с ними поочередно, предоставляя другой собаке суточный отдых.

Таблица 1

Производительность труда охотников в зависимости от наличия собак

Наличие собак	Средняя добыча за 10 дней промысла (штук)		
	соболя	белки	боровой дичи
Нет	1,2	29	5,9
1	1,1	42	1,8
2	1,6	64	2,3
3	2,3	70	2,8
4—5	3,1	85	1,7

Как видим, наиболее высокая добыча боровой дичи отмечается у охотников, не имеющих собак. Это можно объяснить тем, что, охотясь без собаки, трудно добыть белку и приходится больше внимания уделять отстрелу боровой дичи. Некоторые такие охотники успешно промысливают соболя капканами.

Во всех остальных случаях производительность труда на промысле повышается соответственно увеличению числа лаек у охотников. Те, кто имеет больше собак, обладают следующими преимуществами.

Более молодые собаки, работая вместе со старшими, перебирают их опыт и быстрее приобретают навыки, необходимые

Имея трех собак, можно давать каждой после рабочего дня двое суток отдыха, что очень важно в ноябре—декабре, когда лайка из-за глубокого снега так устает на работе, что уже не может полностью восстановить силы за один день. По мелкому снегу берут с собой двух собак, а третья отдыхает. Если собак четыре, то можно сформировать из них две пары. В каждой паре одна будет специализирована по соболю, а вторая — по белке. Работают такие лайки согласованно, взаимно помогая друг другу. Поочередно каждой паре дается отдых, и работоспособность собак почти не снижается в течение всего сезона.

Из числа опрошенных охотников Ленского промхоза по че-

тыре лайки содержит 13 человек, в том числе шестидесятилетний колхозник И. П. Карнаков, который плохо слышит и не может сам определить, где собака облаивает белку или соболя. Он ежедневно охотится с двумя лайками, причем одну ведет на поводке. Заслышав облаивание, эта собака начинает рваться с поводка. Отпущенная, она бросается напрямик на голос, а охотник идет по ее следу. Таким путем И. П. Карнаков в сезон 1960/61 года добыл 9 соболей и 427 белок, а на следующий год уже к 7 ноября — 25 соболей и 200 белок. Самым лучшим бельчатником заслуженно считается колхозник А. И. Шапов, который держит пять собак. В сезон осенью 1960 года он добыл 520 белок, а к 7 ноября 1961 года — 250.

Из таблицы 2 видно, что охотники с дробовыми ружьями в условиях Ленского промхоза в среднем за 10 дней промысла добывают меньше соболей и белок, чем охотники, промысливающие с винтовками ТОЗ. Несмотря на плохое качество валовых малокалиберных патронов, которые часто дают осечки и «пшиковые» выстрелы, когда пуля застревает в стволе, тозовики обладают существенными преимуществами.

В связи с дешевизной патронов выгодно, потратив несколько выстрелов, выпугнуть белку, затаившуюся в густой хвое. Охотник с дробовиком не может расходувать дорогие заряды на выпугивание и обычно несколько раз обходит вокруг кедра или ели, высматривая зверька, чтобы убедиться, не ошиблась ли собака, обращает внимание на соседние деревья, выстукивает их. В результате он тратит на отстрел белки полчаса и более, а иногда вообще отзывает лайку, так и не обнаружив зверька.

Распространенные у промысловиков ружья ЗК, берданки и тульские модели Б, как правило, не дают необходимого для отстрела белки и соболя сгущения дробовой осыпи к центру.

Таблица 2

Производительность труда охотников в зависимости от вооруженности

Оружие	Средняя добыча за 10 дней промысла (штук)		
	соболя	белки	боровой дичи
Дробовые ружья	0,8	47	3,5
Малокалиберные винтовки	2,0	70	2,5
Малокалиберные винтовки и дробовые ружья	2,0	59	2,3

Охотники не могут добиться кучного попадания в голову и шею зверька, дробь дефектирует всю шкуру. Для того, чтобы сбить сидящую на вершине белку, приходится стрелять 2—3 раза. Из тозовки же белка сбивается с любой высоты.

Бельчатники предпочитают винтовки ТОЗ еще и потому, что вес тозовок и патронов к ним облегчает заход охотников в отдаленные уголья.

Добыча рябчика, глухаря и тетерева, напротив, заметно ниже у охотников, имеющих малокалиберные винтовки, что указывает на недостаточную эффективность этого оружия. При отстреле сидящей птицы легкая пуля, имеющая малую начальную скорость, дает много подранков, пропадающих без пользы, а в лет из винтовки вообще стрелять не приходится.

У охотников, имеющих и дробовое, и нарезное оружие, производительность труда не выше, чем у тех, которые имеют только винтовку ТОЗ. Это понятно, так как практически никто не носит с собой сразу два ружья. Обычно такие охотники из ружей стреляют главным образом уток, а белку с малокалиберкой. Комбинированных ружей «Белка» пока еще недостаточно и качество их оставляет желать лучшего, поскольку дробовой ствол их слишком малого калибра, а пулевой часто уступает в точности боя винтовочному.

А. НИКУЛЬЦЕВ,
старший научный
сотрудник ВНИИЖП



Промысловики ждут!

В ПРОШЛОГОДНИХ номерах журнала описаны способы приготовления раствора, делающего одежду охотника непромокаемой. Нет необходимости говорить о ценности таких советов. Однако указанные в рецептах и необходимые для пропитки одежды вещества достать совершенно невозможно. Давно пора наладить производство этих веществ и организовать их продажу в первую очередь в промысловых районах.

Хотелось бы остановиться на вопросе об освещении охотничьих избушек в период промысла.

Большой расход керосина при пользовании лампами, плохие, часто лопающиеся стекла, трудность доставки керосина в удаленные от дорог зимовья — все это ведет к тому, что в избушках обычно стоит полутьма. Ценная пушнина копится, загрязняется, а охотник лишен возможности почитать что-либо на досуге.

Хотелось бы осветить промысловые избушки. И, ведь, выход есть!

Пароходства ежегодно устанавливают на бакенах и створах

фонари с батарейным питанием. Вес одной батареи 130-НВМЦ-150 в граммах — 1500, продолжительность ее действия — 800 часов. Лампочки в этих фонарях вдвое сильнее и втрое больше по размеру, чем в обыкновенных карманных фонариках. Охотникам было бы очень выгодно и удобно иметь подобные фонари-лампы в своих промысловых избушках.

З. НЕСМЕЯНОВ,
охотовед

г. Кежма

ГОРНЫЕ ИНДЕЙКИ

ГОРНЫЕ индейки или улары — крупные птицы из семейства фазановых. Внешне, если не принимать в расчет величину, они похожи на куропаток.

В СССР обитает 5 видов уларов. Все они эндемичны, т. е. живут только в строго определенных горных районах. На Кавказе, например, распространен кавказский улар, а рядом — в Закавказье и горах Иопет-Дага — водится каспийский улар. далее на восток, в высокогорье Тянь-Шаня и Памиро-Алая, — гималайский или темнобрюхий улар. Алтай и Саяны населяет улар, отличающийся от всех других видов светлой окраской нижней стороны туловища. Это алтайский улар. И, наконец, на самой юго-восточной окраине Памира, занимая совсем незначительную в пределах Союза территорию, обитает наиболее редкий у нас тибетский улар.

Гималайский улар

А. КУЗНЕЦОВ

Это самый крупный вид горных индеек. Самец весит в среднем 2500 граммов, самка — 2300 граммов. Живет высоко в горах, на высоте 3000—5000 метров над уровнем моря, в зоне альпийских лугов и выше ее, на скалах зоны вечного снега и льда. Численность птиц обычно невелика и неравномерна в пределах области распространения. Но в бедной видами фауне высокогорья улар является одним из основных ее элементов. Улары держатся на скальных выступах, на крутых осыпях со скудной растительностью и на лужайках низкотравного альпийского луга, сохраняющего все лето пятна снега. Улары оседлы, но предпринимают незначительные сезонные миграции, спускаясь зимой при обильном снежном покрове несколько ниже своих обычных мест обитания. В теплую половину года улары чаще всего встречаются близ границы вечного снега, зимой же они нередко спускаются до верхней границы леса. В это время года уларов нередко можно видеть рядом с горными козлами, которые, разрывая снег, облегчают птицам отыскивание корма на земле.

Питаются улары в большей степени растительной пищей, чем животной; поедают семена альпийских трав, почки, молодые побеги, различные



Выводок уларов

ягоды, луковицы дикого чеснока, насекомых, а по некоторым данным и мелких грызунов.

Гнездятся улары на скалах среди мелких кустарников или под нависающим камнем без всякой растительности вокруг. Гнездо, небольшое углубление в виде чаши, они выстилают травой. Полные кладки содержат от 8 до 16 яиц. Период размножения весьма растянут. В одном районе в один и тот же день можно встретить только что вылупившихся птенцов и молодых, поднимающихся на крыло. С выводками держатся только самки.

По мере роста молодых птицы поднимаются все выше к гребням гор. Осенью начинается обратное движение. Весной улары обычно держатся парами, летом выводками и небольшими стайками в 3—4 штуки, состоящими, очевидно, из самцов и холостых птиц. К поздней осени птицы собираются в большие, до 30 штук, табунки.

Крутые каменные склоны и выступы отвесных скал — необходимые условия для существования уларов. Будучи неплохими летунами, улары тем не менее с большим трудом взлетают вверх. Для того чтобы подняться на крыло, тяжелая птица, как правило, бросается вниз со скалы или большого камня. Застигнутая врасплох на

плоском месте, птица всегда старается спастись бегством. Бегают улары с удивительной ловкостью и быстротой. Если полет их всегда направлен вниз, то бегут птицы всегда только вверх по склону. Однаково легко улары поднимаются по мелкой осыпи, по крупным камням и, помогая себе крыльями, без труда взбираются на скалы. Когда птицы спокойны, не чувствуют никакой опасности, они не спеша поднимаются вверх и кормятся на ходу. Поднявшись до гребня, слетают вниз и начинают новый подъем.

Если способность уларов к бегу вверх по склону поражает своей удивительной ловкостью, то полет птиц приводит зрителя в восхищение. Летят улары стремительно и красиво. При спуске с большой высоты они только планируют. При небольших перелетах улары летят с частыми взмахами крыльев, чередующимися с фазами планирования. Во время полета птицы обычно кричат.

Когда опасность грозит уларам снизу, птицы бегут вверх. Они поднимаются до гребня и улетают в другое ущелье. Если же враг находится сверху, улары затаиваются, затем с шумом и криком поднимаются и летят вниз. В узком ущелье птицы перелетают на противоположный склон, а при большой ширине долины летят вниз наискось склона.

Самка улара «отводит» от выводка, совершенно не боясь человека, а оставшие от нее птенцы затаиваются и настолько удачно, что отыскать их среди камней бывает очень трудно. Покровительственная окраска также верно служит и взрослым птицам. Сидящего неподвижно на скалах или осыпи улара нелегко заметить даже на близком расстоянии.

О врагах уларов известно немного. Наблюдались случаи нападения на уларов орлов-бerkутов и маленького свирепого хищника — каменной куницы. Яйца птиц могут уничтожать медведи и волки. В Средней Азии на уларов охотится обитающий в высокогорье снежный барс.

Охота в горах доступна немногим, но зато она представляет огромный спортивный интерес. Охо-

титься можно в любое время дня, применяя различные способы. Уларов добывают и с подхода, и скрадыванием, и из засады. «В лет» стрелять приходится редко, главным образом в условиях непредвиденного налета птиц, но в таких случаях эффективность выстрелов весьма сомнительна. Чаще удается стрелять по уларам на взлете. Тут требуется быстрая реакция, так как птицы, взлетев, сразу же скрываются за скалой.

Осторожная птица с высоты гребня или на открытом склоне первая замечает человека, чем ставит охотника в невыгодные условия. Простое преследование уларов, к которому обычно прибегают все новички в этой охоте, можно считать бесполезным. Заходить к птице следует всегда сверху.

Удачной может быть охота при выходе на гребень из другого ущелья. Тут у охотника два преимущества: во-первых, птицы его не видят, а осторожный охотник может обнаружить их в бинокль или по голосу; во-вторых, уларов не придется преследовать, ибо они в конце-концов сами поднимутся наверх.

Как правило, кормящиеся птицы поднимаются вверх по сухому руслу на склоне, по так называемому кулуару. Используя эту их привычку, можно заметить, где сели слетевшие улары, под прикрытием небольших боковых гребней склона осторожно выйти в верхнюю часть этого кулуара и здесь их ждать. При хорошем знании местности в засаду можно садиться на излюбленных местах жировок и ночевок уларов. Летом и в начале осени они жируют по утрам и вечерам, чаще всего близ края снега, ранней весной — в нижней части альпийского луга, зимой — еще ниже, на границе лесной растительности. На ночь птицы собираются также в определенном месте, обычно на скалах у снега. Места ночлега можно найти по обилию помета и, установив свежесть этой ночевки, устроить засаду. Маскировку надо тщательно продумать. Не стоит строить большой стены из камней — птицы ее заметят. В качестве маскировочной одежды при охоте на уларов с успехом можно использовать альпинистский штормовой костюм защитного цвета.

Кавказский улар

В. КОТОВ,
кандидат биологических наук

Среди горных индеек кавказский улар отличается небольшими размерами. Самец весит в среднем 2530 граммов, самка — 2325 граммов. Общий тон оперения этих птиц — серый, с мелкой струйчатой рябью, хорошо маскирующий птиц на фоне скал и каменистых россыпей.

Обитает кавказский улар на Главном Кавказском хребте, а также на его северных и южных отрогах, по скалистым, труднодоступным участкам альпийской зоны, на высоте 3000—4500 метров над уровнем моря. Зимой район обитания уларов значительно суживается. Большинство их придерживается склонов с участками выдувов.



Кричащий улар



Кавказский улар самец



Кавказский улар самка

Часть птиц откочевывает на значительное расстояние, спускаясь с гор до 1850 метров. В это время улар встречается вблизи опушек леса.

В настоящее время для большинства высокогорных районов улар не является редкой птицей. На территории Кавказского заповедника за однодневную экскурсию приходилось встречать до 34 уларов. Правда, на других участках улары встречаются реже.

Обычно эти птицы держатся небольшими группами по 3—5 штук.

Наиболее активны улары в утренние часы. С первыми лучами солнца раздаются издаваемые ими melodичные и слышимые на очень большое расстояние звуки. Непрерывно переключаясь, птицы быстро двигаются по каменистым склонам, склевывая на ходу траву и собирая с земли семена.

Взрослые птицы питаются в основном грубыми растительными кормами, поэтому в еще большем количестве, чем тетерева, заглатывают мелких камешков, способствующих перетиранию пищи. Так, в желудке добытого в сентябре молодого улара было 17,5 грамма мелких камешков и песка.

Чаще всего приходится видеть, уларовдвигающимися вверх по склону. Встревоженные птицы с громкими криками поднимаются и быстрым планирующим полетом всегда устремляются вниз. Нескольких взмахов крыльями при взлете бывает достаточно, чтобы с большой скоростью совершить дугобразный перелет в нижнюю часть склона. Обычно вся стая перелетает в одно место, откуда снова начинается пеший подъем вверх.

В дневные часы активность уларов снижается и они больше сидят на выступах скал, изредка переключаясь. Существует мнение, что крики уларов — это сигнал опасности, на который очень чутко реагируют туры и серны. Но нам неоднократно приходилось наблюдать индеек в непосредственной близости от туров, причем последние совершенно не обращали внимания на их крики. Только при взлете птиц туры на мгновение прекращали пастись. Улары же во время передвижения и кормежки постоянно кричат без видимой причины.

Интенсивной охоты на уларов в труднодоступных горах нет. Птиц добывают только попутно при охоте на крупного зверя. Выпаса скота, неблагоприятно отражающегося на численности кавказского тетерева, в местах обитания уларов нет.

На Кавказе улары относятся к числу интереснейших объектов спортивной охоты, но доступна она только физически хорошо подготовленному охотнику, так как сопряжена с большими трудностями.

При настойчивости и умении пользоваться местностью охотник может быть вознагражден редким и ценным трофеем.

Фото А. Сергеева



Перспективы их хозяйственного использования

А. БАННИКОВ,
профессор, доктор биологических наук

В СОВЕТСКОМ Союзе, насколько позволяют судить современные данные учета, насчитывается 5—6 миллионов диких копытных, относящихся к 22 видам. Семь видов (кабан, кабарга, косуля, лось, северный олень, сайгак, сибирский козел) имеют численность свыше 100 тысяч голов каждый. Еще семь видов (благородный олень, джейран, серна, два вида туров, горный и снеж-

ный бараны) имеют численность в несколько десятков тысяч голов каждый. Численность остальных восьми видов (кулан, пятнистый олень, лань, зубр, дзерен, горал, бородатый и винторогий козлы) — от десятков и сотен до немногих тысяч голов (см. таблицу на 28 стр.)

За последние два десятилетия из первой группы «многочисленных» резко возросло поголовье трех видов копытных. Так численность кабана увеличилась примерно в 3 раза, лося — в 3,5, сайгака — в 4,5 раза. Почти в два раза возросла численность косули и, видимо, кабарги. Увеличи-



Олени на острове Бирючем

Фото А. Банникова

лась также численность туров, серны и на большей части ареала благородного оленя. Однако абсолютное количество последних видов еще крайне незначительно.

Кабан, лось и сайгак, ставшие вновь массовыми промысловыми видами, дают около 90 процентов продукции, получаемой от общего количества 13 добываемых видов диких копытных.

Все развивающийся промысел этих видов требует рационализации, а в некоторых случаях и коренной перестройки.

Необходимо составить карты распределения плотностей лося по типам леса как основу для установления норм добычи в различных угодьях. Представляется возможным увеличить добычу лося примерно в два раза, но совершенно необходимо районы промысла конкретизировать и к использованию угодий подходить дифференцированно. Существующая так называемая спортивная коллективная охота — мало удачная форма для промысловой добычи лося. В основных промысловых районах необходимо организовать промхозы, ибо только они могут широко использовать современную технику и оружие.

Очень остро стоит вопрос о применении современной техники при рационализации промысла сайгаков. Своевременно поставить вопрос о широком применении рефрижераторов, наркотиков в целях доставки «живых туш» на бойни, использовании транспортной авиации и т. п. Без этого добыча в сжатые сроки огромного количества животных немыслима. Например, один опорный пункт Астраханского промхоза должен добывать, обрабатывать и отправлять на базы более

1500 сайгаков ежедневно. Это практически невыполнимо и вынуждает перемещать сроки промысла на периоды гона, беременности и т. д., что недопустимо.

Кроме лося, сайгака и кабана, такие виды, как косуля, кабарга, северный олень, джейран, горные козлы и бараны, серна и благородный олень, на большей части своих ареалов также могут стать промысловыми видами.

Огромные просторы тайги непригодны для распашки и животноводства. Но сибирские леса — хорошие охотничьи угодья, где лось, кабарга, олени и другие дикие копытные могут достигать промысловой численности.

На бедных зимних пастбищах северного Таймыра, арктических островов и ряде других районов домашнее оленеводство совершенно нерентабельно. Но на этих же пастбищах прекрасно существуют дикие северные олени. Организовав охотничье хозяйство, мы можем добывать десятки тысяч диких северных оленей, дающих высокоценную продукцию.

В ряде пустынных и полупустынных районов с бедными солончаковыми почвами при отсутствии воды животноводство, а тем более выращивание сельскохозяйственных культур невозможно. Далеко не все пустыни и при обводнении становятся плодородными. Однако именно здесь пасутся или могут пастись огромные стада сайгаков и многочисленные табунки джейранов, кормящихся малосъедобными, а часто и ядовитыми для домашнего скота растениями. Широкие миграции, большая выносливость, способность значительную часть года обходиться без воды, высо-



Куланы в Бадхизе

Фото А. Соломатина

кая плодовитость и скороспелость пустынных и полупустынных диких копытных сделали возможным, даже благоприятным, существование их на этих «бесплодных землях».

Экологические исследования последних лет в саваннах Восточной и Центральной Африки показали, что дикие копытные на бедных естественных пастбищах образуют такую же биомассу, какую дают домашние животные на хороших искусственных пастбищах. Это объясняется тем, что дикие копытные используют все виды растений и используют их полнее (листья, стебли, кору, корни, нежные побеги и колючие кустарники), что не могут делать домашние животные. Поэтому в саваннах с их бедными почвами организация охотничьего хозяйства во много раз рентабельнее, чем животноводство. Нет сомнения, что и у нас в ряде районов непригодные или малопригодные для домашнего скота естественные пастбища могут обеспечить существование больших стад диких копытных.

В нашей стране, богатой разнообразными природными условиями, есть много угодий, где домашний скот может обитать совместно с дикими копытными. Это возможно потому, что набор кормов диких и домашних форм, а также характер использования ими пастбищ резко отличаются. Одна из современных задач экологии и состоит в том, чтобы изучить конкретные взаимоотношения домашних и диких форм и подобрать для каждого типа культурных угодий соответствующего «дикаря».

Наконец, в культурных ландшафтах, весьма полно используемых под поля и пастбища, почти всегда остаются значительные площади «неудобных» земель, особенно в лесостепи и пересеченной местности. Опыт ряда стран Западной Европы показал, что эти «отходы» сельскохозяйственных угодий с большим успехом используются такими видами диких копытных, как косуля, отчасти благородный олень — объекты не только спортивной, но и промысловой охоты. В этом отношении у нас еще почти ничего не сделано.

Говоря о группе диких копытных, которые на значительных участках своих ареалов не вступают в противоречие с хозяйственной деятельностью человека и могут быть объектами промысла или массовой спортивной охоты, необходимо подчеркнуть неблагоприятное, а в ряде мест и катастрофическое положение с численностью этих видов. Так обстоит дело в ряде районов с численностью благородного оленя, горных козлов и баранов и особенно джейранов. Совершенно необходимы решительные меры по охране джейрана, которого в Закавказье осталось всего около 100 голов. Численность джейрана в Казахстане и Средней Азии, несмотря на существующий запрет охоты, продолжает также резко и быстро падать. Действенность охранных мероприятий, если они проводятся в жизнь даже для очень малочисленных видов, может иллюстрировать, например, кулан, численность которого за последние 20 лет благодаря организации Бадхызского заповедника возросла в 3—4 раза.

Возвращаясь к таблице и пытаясь оценить современную численность и возможный уровень численности диких копытных в нашей стране (исходя из емкости угодий и плотностей поселения), следует отметить следующее.

Численность лося и сайгака в большинстве районов достигла своего предела и вряд ли мож-

но говорить о дальнейшем заметном увеличении их численности на большей части ареала.

Численность кабана может быть увеличена по меньшей мере в два раза.

Численность всех горных козлов может возрасти в 5—10 раз, но численность горного барана (как горных, так и подгорных форм его) — вряд ли более чем в 2—3 раза, ибо он конкурирует на лучших пастбищах с интенсивно развивающимся животноводством.

Очевидна возможность увеличения в десятки раз численности в большинстве районов благородного оленя (кроме заповедников Воронежского, Крымского, острова Биручьего, Беловежской пуши и др.) и особенно косули и джейрана.

Несомненна возможность увеличения численности также северного оленя, однако не до нескольких миллионов голов, как то было в прошлом, ибо с развитием домашнего оленеводства дикая форма рентабельна далеко не во всех угодьях.

Возможно увеличение численности снежного барана, горала и пятнистого оленя (но не в местах акклиматизации последнего).

Нет перспектив для заметного увеличения численности дзерена как обитателя степей, где развивается животноводство. Лань как чуждый для нас и конкурентный с аборигенными формами вид вряд ли следует расселять.

О зубре и кулане как уникальных памятниках природы можно здесь не говорить.

Еще раз подчеркиваем, что для увеличения численности и рационализации промысла необходима действенная охрана всех видов диких копытных, а также изучение динамики их численности. Более того, даже материалы о численности, изложенные выше, далеко не все достоверны и имеют весьма приближенный характер. Последнее объясняется не только отсутствием точных учетных данных для большинства видов, но и невозможностью их получить ввиду отсутствия методов учета диких копытных на больших площадях. С разработки подобных методов для каждого вида, вероятно, и следует начинать изучение экологии этих видов.

Численность диких копытных в Советском Союзе и количество добываемых голов (в тысячах)

Виды	Численность	Добыча
Сайгак	2500—3000	250—300
Кабан	800—900	60—70
Лось	500—600	40—45
Косуля	400—500	30—40
Северный олень	350—400	10—15
Кабарга	200—300	6—8
Сибирский козел	200—300	15—20
Джейран	100—120	—
Горный баран	60—70	2—3
Снежный баран	30—40	ок. 1
Благородный олень	20—25	1,2—1,3
Туры	20—25	ок. 1
Серна	20—25	ок. 1
Бородатый козел	7—8	—
Винторогий козел	ок. 1	—
Пятнистый олень	1,5—2 (20)*	(0,1)
Лань	0,25	—
Зубр	0,09	—
Дзерен	единицы	—
Кулан	0,6	—
Горал	0,3—0,4	—

* В хозяйствах, считая полудомашних.



Задержите браконьеров!

ОХОТНИЧЬЕ межсезонье...
Время, когда охотники захе-
чили свои ружья. Тихо стало
в горах Чардахлара и Парзвана,
в лесах Мхаха и Кызылчика.
Но что это? Вдруг выстрелы
эхом прокатились по лесу, вспу-
гивая птиц и зверей. Охотятся
на волков, шакалов или диких
кошек?

Но почему тогда так подозри-
тельно ведут себя эти «охотни-
ки»? Если вам, читатель, ког-
да-нибудь доведется повстре-
чаться с такими, — задержите
их! Это браконьеры.

Немало таких хищников рас-
плодилось в охотничьих угодьях
Закатальского и Белоканского
районов, Азербайджанской
ССР. Это «кабанятники», «зай-
чатники», «фазанятники» и так
далее, смотря по тому, что из-
ловились они уничтожать. Но,
пожалуй, самые многочислен-
ные и самые кровожадные —
это «кабанятники». Встреча с
ними всегда чревата опаснос-
тью. Недавно вблизи от фер-
мы колхоза имени Орджоники-
дзе, Белоканского района, пред-
седатель Закатальского общес-
тва охотников Н. Ивакин и шо-
фер общества С. Ананов за-
держали на месте преступления
большую группу браконьеров на
двух автомашинах «Победа».
В их собственных «выездах»
были обнаружены туши убитых
кабанов. И что самое неверо-
ятное — эту «моторизованную
кавалкаду» браконьеров воз-
главлял Гилал Теймуров,
уполномоченный Закатальского
межрайонного общества охотни-
ков по Белоканскому району.
Пойманный с поличным, этот
«блудистель» лесных порядков
с ножом в руках кинулся на
тов. Ивакина. Фамилии осталь-
ных преступников мы так и не
узнали. Пусть за это они
благодарят работников Бело-
канского отделения милиции,
взявших браконьеров под свою
защиту. Дело об этом нападе-

нии передано в прокуратуру
Закатальского района.

Браконьеры рыщут ночью,
тайком, пугливо озираясь по
сторонам. Если они и попадают-
ся, то отделываются легким ис-
пугом и небольшим штрафом.
Более того, им возвращают
ружья, чтобы через день-второй
уличить их в новых безобразиях.

В одной шеренге с «кабанят-
никами» шагают их братья по
разбою — «зайчатники». Колхо-
зам от них ущерб немалый. Го-
нясь за зайцами, они вытап-
тывают посевы. Недавно около
селения Мугали была задержа-
на моторизованная группа
«зайчатников» из селения Ар-
хили, Цителцарского райо-
на, Грузинской ССР. Ночью,
при свете электрической фары,
установленной на автомашине
ЗИС-5 № 14 — 88 ГРВ, препод-
аватели Архилской средней
школы Я. Барулава и Г. Багу-
шурци занимались истреблением
зайцев на колхозных полях.
Дело об этой «вылазке» нахо-
дится в народном суде Зака-
тальского района.

Иногда браконьеры не прочь
взобраться и высоко в горы.
Конечно, не ради любви к аль-
пинизму или туризму, а чтобы
добыть мяса дикой серны и
олени. В январе этого года на-
родный суд Закатальского райо-
на оштрафовал на 300 руб-
лей пчеловода Закатальской
опытной станции И. Назарова
и нигде не работающего И. Баг-
рова и В. Лапина. Они были
задержаны на месте преступле-
ния — за истреблением диких
серн в горах Верхнего Чардах-
лара.

Теперь о фазанах. Когда-то
эта птица гнездилась в кустар-
никах и лесных чащах по все-
му Закатальскому району. Те-
перь не то. Говорят, во всем
виноваты... еноты. Но научные
сотрудники Закатальского за-
поведника придерживаются ино-
го мнения. Еноты тут ни при-
чем, — говорят они. Есть хищ-
ники похлеще. Браконьеры ис-
стребляют фазанов! Истребляют
их сотнями. А что фазаны под
охраной государства — с этим
они не считают. «Фазанятни-
ки» орудуют на территории За-
катальского и Белоканского
районов. Мы сейчас назовем
вам фамилии некоторых из них.
Это работник Сумгаитской ба-
зы механизации Геннадий Ко-
нопкин, колхозник из селения
Кертала, Белоканского района,
Исрафил Алгаев, колхозник из

селения Нижний Чардахлар,
Закатальского района, Юсуф
Фаталиев и другие. Дело об их
преступлениях передано в на-
родные суды по месту их жи-
тельства. И нет никакого со-
мнения, что они понесут заслу-
женное наказание.

Местом массовой добычи фа-
занов браконьеры избрали ле-
вый берег Алазани. Сюда, как
стервятники, слетаются браконь-
еры из многих районов респуб-
лики. С «визитами» заявляются
сюда и «гости» из соседней Гру-
зии.

Охотничьи уголья Закаталь-
ского и Белоканского районов —
крупнейшие в республике. Их
площадь свыше 100 тысяч гек-
таров. И как ни странно, весь
этот огромный район охраня-
ется одним государственным ин-
спектором и восьмью егерями
приписного охотничьего хозяйст-
ва. Разве это дело, когда го-
сударственному инспектору Гур-
гену Назаретяну порой прихо-
дится гонять свой «газик» по
триста километров в день по
горным и проселочным дорогам
районов, объезжая свое хозяй-
ство? Много ли можно сделать?

Правда, ему активно помога-
ют общественники — рабочие,
служащие и колхозники. В этом
важном деле без помощи об-
щественности, без помощи са-
мых охотников не обойтись. Я
хорошо запомнил слова семиде-
сятилетнего пенсионера, охот-
ника-ветерана Нурмамеда Гаса-
нова. «Природа принадлежит
всем нам, — сказал он как-то в
разговоре. — В ней мы роди-
лись — я, ты, он. Так вот и бо-
роться за нее надо мне, тебе,
ему. Все вместе и сообща! Тогда
от браконьеров останется
одно воспоминание!» Тов. Га-
санов не одинок. Вместе с ним
на страже природы стоят и дру-
гие честные труженики: моло-
дой лаборант Закатальского за-
поведника Дибир Абдуллаев,
рабочий лесхоза Саривад Ба-
риев, мастер-оружейник Ерван
Агиянц, рабочий-клепотес Ирак-
лий Ильядзе, работник Зака-
тальского аэропорта Александр
Жданов, приемщик заготконто-
ры «Азертифака» Мустафа
Гаджиев и многие другие. Толь-
ко за один 1961 год они помо-
гли задержать и привлечь к от-
ветственности около 80 браконь-
еров.

Фанк ЗАКИЕВ

г. Закаталы,
Азербайджанская ССР

ПОЙНТЕРЫ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. АРТЕМЬЕВ

ЯРОСЛАВСКАЯ область славится пойнтерами, не один раз бравшими первенство на различных выставочных рингах и поражавшими судей силой чутья на полевых испытаниях. Передо мной заметка из ярославской газеты «Северный рабочий», напечатанная еще до Великой Отечественной войны «Даль посылают в Москву». Привожу эту заметку полностью.

«В Москву на первую Всесоюзную выставку охотничьих собак от Ярославля посылаются два ирландских сеттера, две лайки, одна гончая и два пойнтера. Один из пойнтеров — сука по кличке Даль получила в Москве, Горьком и Ярославле три диплома первой степени. Эта лучшая в Союзе по природным полевым качествам собака принадлежит колхознику деревни Головинское Тереховского сельсовета Ярославской области тов. Борису Н. Е.».

Даль Борисова и ее потомки прочно вошли в родословные многих современных пойнтеров, способствуя совершенствованию породы.

Ярославские пойнтеристы умело использовали эту выдающуюся полевую кровь, поддерживая и развивая племенное гнездо чутыстых и стильных пойнтеров.

Пойнтеры Ярославской области проходили перед моими глазами с 1950 по 1961 год. Наши пойнтеры последних лет своими полевыми качествами обязаны чемпиону Эльзе II ВРКОС 621 п М. Г. Сторожева, ставшей предком целой плеяды современных наиболее выдающихся собак этой породы в Ярославской области.

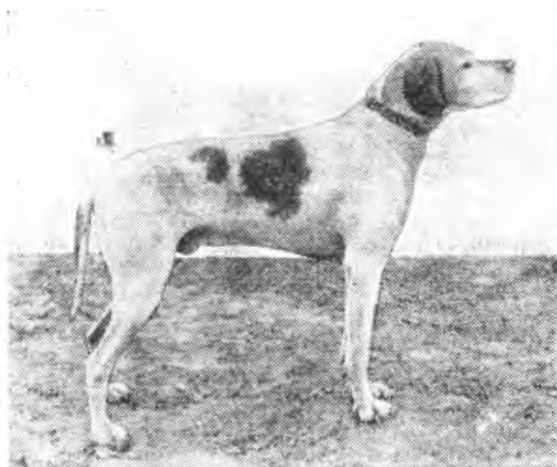
Чемпион Эльза родилась в 1944 году от чемпиона Бокса 60/II и Марты Н. Е. Борисова — дочери упомянутой выше Дали и Ральфа 7118 Уваева. На выставках Эльза получала Малые золотые медали, а в поле заслужила три диплома второй степени. В 1949 году на Горьковских межобластных состязаниях легавых она заняла второе место при дипломе второй степени и общем балле 79.

Чемпион Эльза II дала целую плеяду выставочных и полевых победителей, значительная часть которых осталась в Ярославской области.

В 1953 году из их числа выявился Аллан М. Л. Табачникова — правнук Дали (Джарс Фомина + Нэллс Кудрявцева), получивший полевой диплом первой степени.

В Рыбинске (Ярославская область) в это время выявились два пойнтера отличного экстерьера, которые занимали первые места даже на московских рингах: Каро Медведкова (Нар Чумакова + Дея Гавемана) и Джек Егачова (Дар Юдкина + чемпион Эльза Сторожева). Каро Медведкова вскоре погиб, став жертвой случайного выстрела. От него был получен помёт очень чутыстых собак, в их числе палевая Альма Мальцева, давшая впоследствии Наля Стафеева, имеющего в поле диплом второй степени при общем балле 87, в том числе за чутье 19.

Джек Егачова в 1953 году был продан в Ярославль А. А. Вестину. Впервые выступив на ярославском ринге, Джек, уже имевший к тому времени полевой диплом второй степени, занял в ринге первое место, побив Аллана Табачникова.



Джек А. А. Вестин



Инга Н. Н. Калинина

Фото М. Артемьева



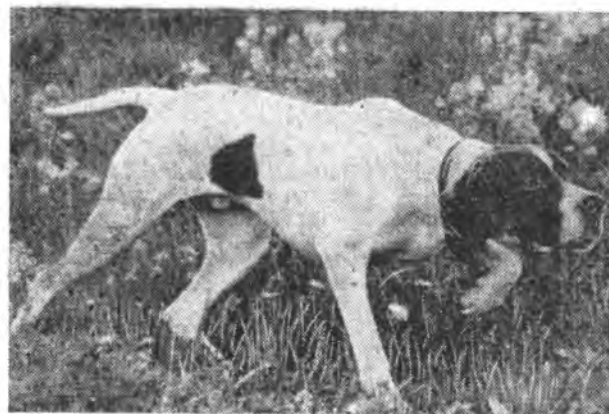
Даль М. Н. Борисова

Фото М. Артемьева

ва. Он резко выделялся отличной головой, красотой сложения, легкостью и свободой движений и общей элегантностью. В поле он показывал умеренную скорость хода, которая ценна для охоты в лесных угодьях.

Вязка чемпиона Эльзы с чемпионом Блеком ВРКОС 26,п Рождественского дала великолепные результаты: в этом помете, в частности, родились чемпион Милорд Блинова («отлично» и два диплома первой степени), Загар Иванова («отлично» и два диплома второй степени) и чемпион Ратмир Калачова («отлично», диплом первой степени и диплом III степени).

Мне вспоминается ярославский ринг пойнтеров старшей возрастной группы 1956 года. От ринга глаз нельзя было оторвать, так хороши и совершенны были выставленные на нем собаки: колонну возглавлял легкий, изящный Джек Вестина, за ним шел Аллан Табачникова, выделяющийся крепостью сложения, далее — будущий чемпион Милорд Блинова, Загар Иванова, черный Ром Данилова и другие пойнтеры, из которых ни один не имел оценки экстерьера ниже



Стойки!

«очень хорошо». Выставка 1956 года была демонстрацией успехов ярославских собаководов-селекционеров за период 1950—1956 годов.

С 1957 года начинает выделяться потомство детей чемпиона Эльзы (Загара Иванова и чемпиона Милорда Блинова) и Аллана Табачникова.

Кофейная Зара Дичина (Загар Иванова+Эльза Воронина) получает в поле диплом первой степени при 23 баллах за чутье.

В 1959 году желто-пегая Инга Калинина (Милорд Блинова+Зара Калинина) получает диплом первой степени, а два сына Аллана Табачникова — Бок (Аллан+Аза ВВОО) и Фэб Куликова (Аллан+Зара Дичина) получают в поле дипломы второй степени.

В 1960 году на ярославском ринге среди кобелей первенствует сын Аллана от Зары Дичина — Артур Табачникова, имеющий в поле диплом второй степени, а среди сук — Инга Калинина.

Все эти пойнтеры, за исключением Фэба Куликова, имеют оценку экстерьера «отлично», причем особенно выделяется легкостью и свободой движений дважды перводипломница и победительница ярославских полевых состязаний легавых 1959 и 1960 гг. Инга Калинина.

В 1959 году мне пришлось участвовать в работе судейской коллегии, судившей выступление Инги на чистом кочковатом болоте около села Диево-Городище, Ярославской области. Вдоль низины тянул ровный ветер силой 2—3 балла. Было прохладно и пасмурно. По взмаху руки владельца Инга с места устремилась в поиск и сразу же корпус ее как будто повис над осокой, плавно покачиваясь на каждом броске. Собака поистине «летела» с высоко и гордо поднятой головой, с дрожанием в напряжении прутом. Я не пойнерист, но не мог не любоваться этим выдающимся по стилю хода пойнтером.

Владелец Инги спокойно указывал ей особенно подозрительные места; собака, вполне доверяя своему наставнику, охотно выполняла его указания.

Несколько минут мы любовались поиском Инги, до тонкости отточенным и осмысленным, и вдруг заметили: ее полет резко прервался, голова поднялась еще выше и собака перешла на длинную, очень длинную потяжку. В какое-то мгновение Инга потеряла невидимую нить, связывающую ее с дичью; она метнулась было в поиск, но сразу снова уловила исчезнувший запах и замерла на уверенной и красивой стойке.

Поддаваемый Ингой дупель дважды перемещался и оба раза она безошибочно отмечала его длинной потяжкой и твердой стойкой, причуивая птицу на расстоянии 21 и 28 метров. Мы с председателем судейской коллегии М. Г. Сторожевым искренне радовались успеху Инги, присуждая ей диплом первой степени.

В следующем, 1960 году Инга блестяще подтвердила диплом первой степени на испытаниях, проходивших под судейством А. А. Чумакова.

В Рыбинске, Ярославской области, ярославские пойнтеры были представлены тремя пометами от Эльбы Самоварова (Нигер Табачникова+Нана Борисова) и Бокса Галустова (чемпион Бокс Липатова+Марта Борисова).

Эта большая группа пойнтеров в Рыбинске обычно называется «самоваровской». Среди них лишь черно-пегая Нэлли Смирнова имела оценку экстерьера «отлично»; все остальные собаки этой группы проходили лишь на «очень хоро-

шо». Дипломированных в поле среди этих собак не было, выдающимся чутьем они не выделялись, но отличались очень мягким характером и способностью к дрессировке.

Все эти собаки, за исключением двух сук, угасли, не оставив потомства. Самоваровскую линию пойнтеров в Рыбинске удалось значительно улучшить, прилив к ней кровь Каро Медведкова (Нар Чумакова+Дэя Гавемана).

В настоящее время в Рыбинске осталось лишь три кобеля — представители «самоваровских» пойнтеров — это однопометники Дик Мальцева и упомянутый выше Наль Стафеева, а также Брем Смирнова (Дик Мальцева+Нэлли Смирнова), зарекомендовавший себя дальностью прихваток, но, к сожалению, не показанный еще ни на выставках, ни на полевых испытаниях.

Помимо «самоваровских» пойнтеров, в Рыбинск завозились пойнтеры из Ленинграда, в том числе Аста Шиляева (чемпион Мизгирь Петрова Полярного+Астра Кучер), имеющая оценку экстерьера «очень хорошо» и в поле диплом III степени.

Кроме того, в пос. Борок был завезен из Москвы кобель Ральф Рачинского — потомок ярославских пойнтеров (чемпион Ратмир Калачева+чемпион Цеда-Драга Блистанова). Ральф имеет оценку экстерьера «отлично» и, будучи первопопным, получил диплом второй степени.

1961 год для ярославских пойнтеристов ознаме-

новался блестящим выступлением упомянутого выше Бока Куликова, получившего на испытательной станции, а потом и на Ярославских областных полевых состязаниях два диплома первой степени. Первопопная же дочь Инги Калинина от Стопа Румянцева и Ары Блинова получила два диплома второй степени.

В Рыбинске успешно выступил Наль Стафеева, прошедший, как указывалось выше, на диплом второй степени при 87 баллах. Он сработал двух дупелей на расстояние 16 и 19 метров при великопепной постановке.

Многочисленные выступления ярославских пойнтеров на выставках и полевых испытаниях в течение многих лет неизменно заканчиваются высокими оценками. Но преимущественное использование наиболее видных ярославских пойнтеров-производителей (Инга Калинина, Артур Табачникова, чемпион Милорд Блинова, Зара Дичина, Бок Куликова и др.) лишь на полевых испытаниях и на охоте только по болотной птице в открытых местах, укрепив в них очень большую скорость хода, что хорошо, привило им и излишнюю горячность в работе. В результате с собаками этих линий приходится очень много работать при постановке их для работы в лесу.

Пойнтеры Ярославской области находятся в руках дельных и знающих собаководов, и «ярославский» пойнтер, непрерывно множась в числе, год от года прогрессирует и в качестве.



С утренней зорьки

Фото А. Шурова



Репортаж с XXIX Московской выставки охотничьих собак

П. ВЛАДИМИРОВ

Судьям пришлось нелегко. Но не легче пришлось в нынешнем году и самим собаководам, и многочисленным посетителям выставки. Прежде всего потому, что место для выставки было выбрано неудачно. Называя вещи своими именами, надо сказать, что проводилась она не на территории Краснопресненского парка культуры и отдыха, как значилось в афишах и приглашениях билетах, а на задворках этого парка. Площадь, отведенная для выставки, оказалась тут весьма ограниченной, захлавленной.

Расположить собак перед рингами цельными группами по породам было нелегко. Не имея определенного места для отдыха, владельцы собак вынуждены были уходить с территории выставки и бродить по всему парку, что затрудняло вызов на ринг, замедляло работу судей, а любителям не давало возможности без труда отыскать интересующих их собак. Ринги выглядели на этот раз тесными, пыльными «пятачками». Не случайно многие со вздохом сожаления вспоминали о том времени, когда выставки проводились на стадионе завода «Фрезер», неподалеку от станции Плющево. Туда и добираться с собаками было легче, там и места было много: и для отдыха, и для судейства...

Справедливо упрекали организаторов выставки и в том, что они не проследили, чтобы каждая выставленная собака имела номер, под которым она в этом каталоге значилась. С каталогом, изданным к XXIX выставке, можно было проходить все три дня, так и не отыскав необходимых Вам Вьюгу или Дуная. Какой же, спрашивается, был смысл выпускать подобное «издание»?

Но довольно о недостатках. В конце-концов даже они не могли омрачить радости московских охотников-собаководов, как не смогла омрачить ее и дождливая погода 24 июня.

Надо прямо сказать, что, несмотря на все трудности ее проведения, выставка все же была удачной, интересной и, если так можно выразиться, «богатой». Причем «богатой» не только по количеству выставленных собак.

Самый первый, самый поверхностный взгляд отмечал высокую породность большинства московских собак, их высокие экстерьерные качества.

КАЖДЫЙ месяц охотничьего календаря имеет свои приметы, свои особенно волнующие дни. В июне это дни выставок охотничьих собак.

Московская выставка проходила 23—25 июня. Тревоги собаководов и любителей начинаются задолго до выставки. Каждый владелец собаки в глубине души таит уверенность, что наконец-то на этой выставке опередит своих соперников. И все же, если он не зеленый новичок, если заинтересован в развитии кровного собаководства, он понимает: любовь к своему питомцу — еще не все. К собственной собаке — верному другу, делящему с тобой радости и неудачи охотничьей жизни, — привыкаешь настолько, что именно она-то и начинает казаться лучшим представителем породы. Но ведь судьи на ринге будут исходить не из твоих чувств, а из интересов общего дела! Еще неизвестно, совпадет ли их объективный взгляд с твоим субъективным! Как же не тревожиться?

Перед судьями прошли 23 борзых, 274 лайки, 241 гончая, 226 сеттеров, 85 пойнтеров, 49 курцхааров, 27 дратхааров, 5 длинношерстных легавых, 95 спаниелей, 154 норные собаки, а также 381 собака комнатно-декоративных пород.

Внимание привлекали ринги ирландских и английских сеттеров, ринг пойнтеров и ринг лаек — так однотипны, многочисленны и «кругом хороши» были проводимые здесь собаки.

Уже в первые часы выставки, когда судился молодежь, можно было смело предсказать, что именно на этих рингах окажется больше всего и элитных собак.

Так оно и вышло. В породе ирландского сеттера собак, отнесенных к классу элита, оказалось 17 (количество до сих пор небывалое!), в породе английского сеттера — 12, среди лаек — 16.

Кстати сказать, эти результаты начисто перечеркнули «результаты» итогов «соревнования» между секциями кровного собаководства, проведенного не столь давно в Московском обществе охотников. Иначе и быть не могло. Ведь, условия этого «соревнования» надуманные, бумажные, не имели ничего общего с подлинной заботой о развитии кровного собаководства. По ним, например, за проведение выводки собак той или иной секции засчитывалось пять баллов, за каждый номер стенной газеты — пять баллов, а вот за собаку, проведенную на диплом первой степени... всего три(!) балла.

Среди секций легавых собак эти соревнования выиграла секция любителей пойнтера. Секция любителей ирландского сеттера вынуждена была довольствоваться только третьим местом. На выставке «ирландисты» и «пойнтеристы» поменя-

лись местами. Это закономерно. В секции ирландских сеттеров работа велась лучше, в ней обращали главное внимание на полевую подготовку собак и в итоге одержали на выставке убедительную заслуженную победу.

С каждым годом растет на московских выставках количество борзых — прославленной отечественной породы собак. Рост поголовья борзых радует, убеждая, что недалеко то время, когда охота с ними вновь станет столь же популярной и распространенной, как некогда, приняв, однако, новый, массовый характер.

Конечно же, возле ринга борзых не обошлось без жестоких подчас споров о том, как надо работать с породой нашей русской псовой. Мнения высказывались крайние. Это не случайно. Наличие большого контингента выборзков и сравнительно весьма небольшая группа чистокровных псовых производителей в стране и не могут не порождать споров о том, выделять или не выделять так называемых промысловых борзых в отдельную породную группу, судить ли их на выставках вместе со псовыми или же отдельно, надо ли сохранять псовую в чистоте или следует совершенствовать, видоизменять эту породу, одновременно улучшая ее кровью породы промысловых борзых.

Вопрос этот не прост. Он ждет окончательного решения не со стороны любителей, а со стороны зоотехнической науки, поэтому мы не станем



На ринге — молодежь!



Верный друг



Любители пойнтеров

здесь высказывать свое мнение, а ограничимся выражением твердой уверенности в том, что племенной материал, имеющийся в руках у наших борзятников, будет использован правильно и с наибольшей пользой для охотничьего дела.

Лайка! Сколько споров велось вокруг этой собаки в последнее время! Находились горячие, но малосведущие в породе люди, требовавшие чуть ли не запрещения охоты с этой универсальной собакой в центральных областях страны. К счастью, ненужным дискуссиям положен конец. Охотничья общественность твердо встала на защиту замечательной промысловой и спортивной собаки, и лайки на московских рингах закрепили победу своих владельцев и поклонников.

К сожалению, не порадовали своих поклонников московские гончие. Но они не радуют их уже

не первый год. Причины плохого состояния этих пород известны и говорить о них лишний раз не стоит. Просто хочется надеяться, что неуспех гончих на выставке — последний неуспех.

Окончательные итоги московской выставки таковы. Из 1179 собак по классу элита прошли 83 собаки, к первому классу отнесены 330 собак, ко второму — 166 собак, к третьему — 26.

По породам награды распределились следующим образом.

Псовые борзые получили 6 Малых золотых медалей.

Русско-европейские лайки — 6 Больших золотых, 28 Малых золотых и 18 серебряных медалей. **Западно-сибирские лайки** — 10 Больших золотых, 57 Малых золотых и 30 серебряных медалей. **Карело-финские лайки** — 2 Малых золотых и 4 серебряных медалей.

Русские гончие — 3 Больших золотых, 50 Малых золотых и 28 серебряных медалей. **Русские пегие гончие** — 2 Больших золотых, 16 Малых золотых и 10 серебряных медалей. **Эстонские гончие** — 2 Малых золотых и 3 серебряных медалей. **Пойнтеры** — 12 Больших золотых, 14 Малых золотых и 15 серебряных медалей. **Ирландские сеттеры** — 17 Больших, 28 Малых золотых и 14 серебряных медалей. **Английские сеттеры** — 12 Больших золотых, 33 Малых золотых и 24 серебряных медалей. **Шотландские сеттеры** — 3 Больших золотых, 10 Малых золотых и 3 серебряных медалей. **Короткошерстные легавые** — 3 Больших золотых, 13 Малых золотых и 3 серебряных медалей. **Жесткошерстные легавые** — 2 Больших золотых, 4 Малых золотых и 8 серебряных медалей. **Спаниели** — 5 Больших золотых, 19 Малых золотых и 16 серебряных медалей. **Фокстерьеры** — 8 Больших золотых, 37 Малых золотых и 15 серебряных медалей. **Таксы** — 11 Малых золотых и 2 серебряных медалей.

Может быть, самым отрадным явлением прошедшей выставки было то, что на параде победителей ревнители охотничьего собаководства увидели среди элитных собак много собак в возрасте около 4—5 лет.

Это позволяет надеяться, что в самом скором времени на почетные титулы чемпионов выставок и чемпионов пород будут претендовать не старые, бесперспективные как производители кобели и суки, а многообещающие собаки в возрасте от шести до восьми лет, что, само собой, положительно скажется на всей племенной работе, позволит нам добиться в ней новых успехов.

Итак, XXIX Московская выставка состоялась. Призы и награды вручены. Их было немало. Но на следующей выставке их должно быть еще больше. И чтобы так случилось, подготовку к июню 1963 года надо начинать уже сейчас.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Не стерпело сердце...

НЕ ХОТЕЛ писать, да не стерпело сердце. Подумать только!.. Круглый год, «без передышки» бьют чем попало полезных зверей и птиц в угодах нашего района. И браконьерам все сходит с рук. Разве это порядки?

И есть ли совесть у таких «охотников»? Да нет у них ни стыда, ни совести.

Мне думается, надо побольше дружинников — общественных инспекторов, тогда по-иному, лучше пойдет дело охраны диких животных.

И. СКОПИНОВ

с. Мало-Приютинское,
Петуховский район,
Курганская область

А нельзя ли упростить?

(О провозе собак по железной дороге)

ПОПРОБУЕМ решить не-
большую задачу. Из пункта
А в пункт Б отправляется по
железной дороге эшелон рого-
того скота. Одновременно из
пункта Б в пункт А выезжает
охотник-отпускник с подружей-
ной собакой. Согласно сущест-
вующим правилам провоз жи-
вотных в поездах без специ-
ального разрешения ветеринар-
ных организаций запрещается.
Спрашивается, будет ли на ру-
ках у заготовителя, сопровож-
дающего рогатый скот, и у охот-
ника-отпускника одинаковая
или разная по форме и разме-
рам документация на провоз жи-
вотных?

Решение получается неожиданным. Оказывается в обоих случаях требуется совершенно одна и та же документация. «Нет, такого быть не может», — скажет читатель. Ведь для того, чтобы заполнить документ на право провоза эшелона скота, надо проделать вначале большую работу по диагностическому исследованию и осмотру животных. Ясно, что для подобного случая и документ должен быть соответствующих размеров, чтобы в нем свободно можно было отразить все перечисленные вопросы. Такой документ и существует. Это большой в трех экземплярах (форма

№ 1 и два дубликата) лист, носящий название «ветеринарное свидетельство». Каких только пунктов не содержит этот документ. Здесь и маршрут следования, и наименование учреждения, и фамилия отправителя, различные даты, результаты диагностических исследований, отметки о ветеринарных осмотрах в пути, отметки о падеже в пути и многие другие сведения.

Мы далеки от мысли критиковать форму ветеринарного свидетельства, которое, по-видимому, отвечает своему назначению при перевозках крупных партий скота и птицы. Но вот, когда этот пространственный документ вручается и заготовителю и охотнику, это выглядит по крайней мере странным.

Медленно и долго заполняет ветврач три экземпляра формы № 1. В приемной в это время томятся ожиданием посетители и мирно засыпает у ваших ног «подлежащее отправке животное в количестве одной собаки».

Наконец все три экземпляра злополучной формы заполнены. Какова же их дальнейшая судьба? Один экземпляр (дубликат) остается в назидаение потомству в архиве ветеринарной лечебницы, второй экземпляр (дубликат) оставляет себе на память кассирша железнодорожной би-

летной кассы, третий экземпляр (форма № 1) остается на руках у охотника, который с этого момента называется уже «отправителем». Кстати, этот последний экземпляр по прибытии на место можно сразу же выбросить, ибо на обратный путь он уже не действителен. Обратно вы садитесь в поезд, как правило, без формы № 1 (в лесу подобные формы не встречаются). В вагоне под скамейкой тихо посапывает ваша собака, временно превратившаяся в обычного железнодорожного зайца.

Настало время поставить законный вопрос: кто и зачем так усложнил и запутал такое, казалось бы, очень простое дело? Почему бы ветеринарным лечебницам вместо формы № 1 не выдавать охотникам простой талон величиной с трамвайный билет для получения железнодорожного билета на собаку? Можно, наконец, ограничиться постановкой в регистрационном удостоверении собаки специального штампа «провоз разрешен». А может быть можно просто предъявлять в кассу регистрационное удостоверение на собаку с отметкой о сделанных прививках против бешенства?

Давно пора упорядочить это дело.

г. Ленинград

К. ЗАХАРОВ



Такса длинношерстная Бой. Оценка «отлично», на испытаниях по лисицам — диплом II и III степеней. Владелец А. Журин (г. Москва)

Фото М. Демурова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКОРОСТИ СНАРЯДА

КАК ИЗВЕСТНО, чтобы дичь была намертво («чисто») битой, в нее должно попасть не менее 4—5 дробинок; при этом каждая должна иметь вес в 1/5000 от веса отстреливаемой дичи и скорость не менее 150 метров в секунду. Таким образом, во время пробной стрельбы из дробового ружья необходимо добиваться наряду с хорошей кучностью и хорошей резкости, то есть того, чтобы скорость центральных дробинок в момент их удара в мишень была бы не менее 150 метров в секунду.

Возникает вопрос, как же самому при опробовании дробового ружья определить, какую скорость имели центральные дробины в момент их удара в мишень.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим, какая существует взаимосвязь между кинетической энергией дробинок и той энергией, которую необходимо затратить, чтобы дробины проникли в какое-либо твердое тело на глубину S .

Нетрудно понять, что кинетическая энергия дробинок $\frac{mv^2}{2}$, которую они имели в момент удара в мишень, должна равняться энергии, потребной для их проникновения в твердое тело на глубину S , то есть должно существовать соотношение:

$$\frac{mv^2}{2} = f \cdot S, \quad (1)$$

где v — скорость дробины в момент ее удара в мишень в метрах в секунду;

f — разрушающая сила (сила удара) в килограммах;

m — масса дробины в $\frac{\text{кг} \cdot \text{сек}^2}{\text{м}}$,

S — путь, проходимый дробиной в твердом теле в метрах.

Левая часть равенства 1 представляет собой кинетическую энергию или живую силу дробины, а правая — работу.

Предположим, что стрельба производилась дробью № 5 и центральные дробины проникли в сухую сосновую доску на глубину $S = 1,1$ см.

Из формулы 1 найдем:

$$v = \sqrt{\frac{2fS}{m}}. \quad (2)$$

Так как в 10 граммах дроби № 5 содержится 64 дробины, то вес одной дробины будет:

$$p = \frac{10}{64} = 0,156 \text{ грамма, или в килограммах —}$$

$$0,00156, \text{ а масса ее будет равна } M = \frac{p}{q} = \frac{0,00156 \text{ кг}}{9,81 \text{ м/сек}^2} = 0,00016 \frac{\text{кг} \cdot \text{сек}^2}{\text{м}}.$$

Для сухой сосны сила $f = 35 \text{ кг/см}^2$.

Подставляя найденные данные в формулу (2), получим:

$$v = \sqrt{\frac{2 \cdot 35 \cdot 0,011}{0,00016}} \approx 220 \text{ метров в секунду.}$$

Таким образом, по глубине проникновения дробинок в деревянную мишень в домашних условиях без особых приборов можно приблизительно определить их скорость в момент удара в мишень.

Наряду с определением скорости V в момент удара в мишень для полноты знания баллистических характеристик дробового снаряжения необходимо еще знать и его начальную скорость V_0 . Возникает вопрос, можно ли определить и ее в домашних условиях?

Оказывается, и это можно сделать. Действительно, пусть в момент вылета дробины из канала ствола их начальная скорость была V_0 . Кинетическая энергия (или живая сила) этих дробинок будет:

$$E_0 = \frac{m \cdot V_0^2}{2}.$$

Чтобы определить начальную скорость дробины, необходимо подсчитать, куда расходуется вся кинетическая энергия дробины, имеющей скорость V_0 , и составить соответствующее уравнение.

При полете в воздухе дробины испытывает силу сопротивления воздуха, которая определяется из следующей зависимости:

$$T = KFV_{\text{ср}}^2 \text{ (по Ньютону),} \quad (3)^*$$

где K — аэродинамический коэффициент;

F — площадь диаметрального сечения дробины;

$V_{\text{ср}}$ — средняя скорость дробины на некотором пути L , то есть:

$$V_{\text{ср}} = \frac{V_0 + V}{2}.$$

* См., например, «Основы аэродинамики» К. А. Путькова.

Работа, затрачиваемая дробинкой при полете ее в воздухе (разумеется, при горизонтальном полете), будет равна силе T^* , умноженной на путь L , который она пролетела, т. е. $A = TL$.

Если к работе „ A “ прибавить еще работу „ fS^* “, необходимую для проникновения дробинки в твердое тело, то мы получим энергетический баланс, выражающийся формулой:

$$\frac{m \cdot V_0^2}{2} = f \cdot S + TL. \quad (4)$$

Или, воспользовавшись формулой 3, мы можем формулу 4 переписать в таком виде:

$$\frac{m \cdot V_0^2}{2} = f \cdot S + KFL \frac{(V_0 + v)^2}{4}. \quad (5)$$

Для решения поставленной задачи определим из формулы 5, чему соответствует v_0 .

После произведения всех необходимых алгебраических преобразований найдем, что:

$$V_0 = \frac{KFL + 2m}{2m - KFL} \cdot V \quad (6)$$

или

$$V_0 = \frac{KFL + 2m}{2m - KFL} \cdot \sqrt{\frac{2fS}{m}}. \quad (7)$$

Формула 7 дает возможность определить по любой глубине проникновения дробинки в твердое тело ее начальную скорость V_0 .

По глубине проникновения дробинки мы можем пристрелять свое ружье так, чтобы начальная скорость дробового снаряда удовлетворяла неравенству:

$$350 \frac{м}{сек} < V_0 < 375 \frac{м}{сек}. \quad (8)$$

Если начальная скорость дробового снаряда будет удовлетворять неравенству 8, то резкость можно считать отличной* при терпимой отдаче ружья. При этом необходимо позаботиться

* Практически резкость боя ружья определяется по глубине проникновения дробин в сухую сосновую доску с обструганной поверхностью. Если в отверстие, куда вошла дробина, можно поместить еще одну такую же по диаметру дробину, то резкость считается удовлетворительной, если еще две — хорошей, а если еще три и больше — отличной. (Примечание редакции)

о том, чтобы и кучность была хорошей. Только при согласовании этих двух физически взаимосвязанных в противоречивом единстве величин, ружье будет пристреляно хорошо или даже отлично. Каждому грамотному и сознательному охотнику, не желающему иметь подранков на охоте, большую пользу принесет формула 7, по которой он сможет определить величину начальной скорости дробового снаряда своего ружья простым способом, с достаточной точностью для практических целей.

Однако для практического использования формул 6 и 7 в них нам неизвестен аэродинамический коэффициент « K ».

Задача по определению аэродинамического коэффициента решается просто: если формулу 5 решить относительно « K ». Действительно, производя все необходимые алгебраические преобразования, получим:

$$K = \frac{2m}{FL} \cdot \frac{(V_0 - V)}{(V_0 + V)}. \quad (9)$$

Взяв из опубликованных в охотничьей литературе таблиц начальную скорость V_0 , дробинки соответствующего размера и ее скорость в момент удара — V на определенной дистанции, по формуле 9 найдем значение для K .

Формулы 6 и 1 позволяют пристрелять ружье на любую начальную скорость, разумеется, в пределах разумных возможностей дробового ружья.

И, наконец, охотник, желая пристрелять свое ружье так, чтобы начальная скорость дробового снаряда была равна, допустим, 375 метрам в секунду, может определить скорость дробинки в момент удара в цель и на какую глубину должны проникать центральные дробинки в сухую сосновую доску при данной начальной скорости.

Поскольку мы задаемся определенной начальной скоростью, то из формулы 6 определяем V и получим:

$$V = \frac{2m - KFL}{KFL + 2m} \cdot V_0. \quad (10)$$

Зная скорость дробинки в момент удара в мишень, используя формулу 1, можем определить соответствующую глубину проникновения в сосновую доску. Действительно, из формулы 1 имеем:

$$S = \frac{m \cdot V^2}{2 \cdot f}. \quad (11)$$

ЭТО НЕ МЕЛОЧИ

С КАЖДЫМ годом наша промышленность все больше выпускает предметов охотничьего снаряжения. В магазинах появляются хорошие ягдташи, ружейные погоны, рюкзаки, резиновые лодки. Однако устройство их не всегда как следует продумано, часто эти вещи оказываются неудобными для пользования.

Особенно много досады причиняют металлические части,

плохо обработанные, издающие стук или скрип, совершенно недопустимые на охоте. Различного рода металлические пряжки и карабины на сумках, рюкзаках, удавках очень часто являются также причиной неправомерной порчи деревянных частей ружья.

Как показал опыт, в большинстве случаев можно обойтись без оснащения охотничьего снаряжения металлическими дета-

лями. Их легко заменить деталями из пластмассы. Однако многое можно сделать и путем применения так называемых подручных материалов.

Приведем несколько примеров. Удавку без карабина и металлических колец можно сделать из полосок кожи с прорезанными отверстиями (рис. 1).

Две пряжки в ружейном погоне легко заменить капроновыми застежками-запонками (рис. 2).



Рис. 1. Удавка без карабина и металлических колец

Регулирование длины погона производится за счет перестановки запонки в отверстиях нижнего ремня.

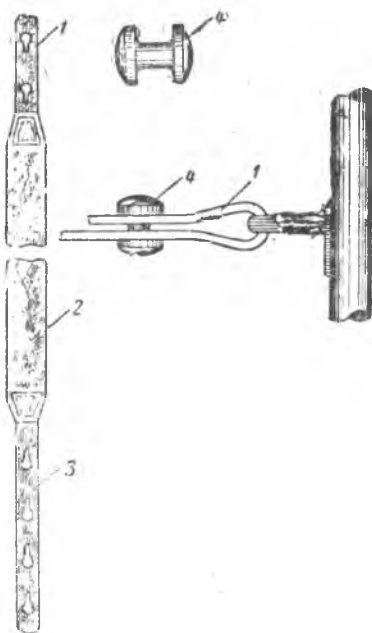


Рис. 2. Погон без пряжек: 1 — верхний ремень, 2 — хлопчатобумажный погон, 3 — нижний ремень, 4 — запонка-застежка

Пряжки на карманах рюкзака следует заменить хорошими запонками и хлястиками, имеющими две-три прорези для застегивания (рис. 3).

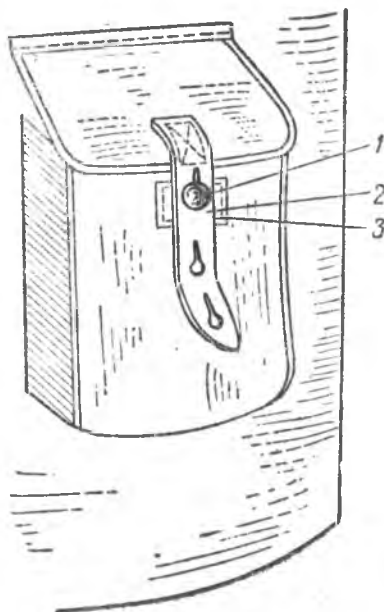


Рис. 3. Застежка кармана рюкзака: 1 — запонка, 2 — кожаный хлястик, 3 — накладка на запонку из кожи или плотной ткани

Регулирование длины лямок рюкзака вместо пряжек и скоб можно производить с помощью узкого сыромятного ремешка, завязывая его узлом на разном расстоянии (рис. 4).

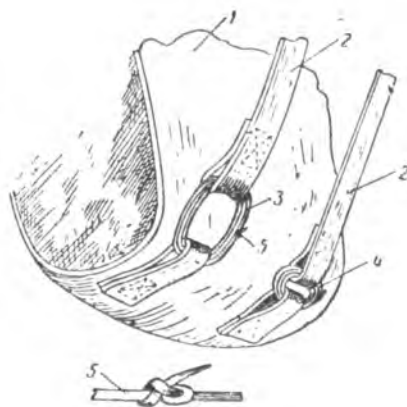


Рис. 4. Регулирование длины лямок рюкзака без пряжек и колец: 1 — мешок, 2 — лямка, 3 — регулировочный сыромятный ремешок на удлиненной лямке, 4 — регулировочный ремешок на укороченной лямке, 5 — узелок, образуемый при связывании регулировочного ремешка

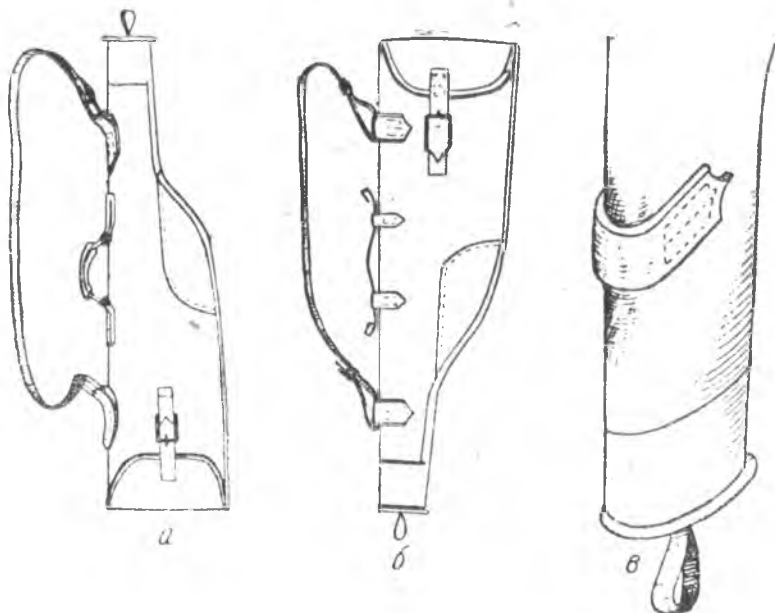


Рис. 5. Чехол без металлических колец: а — существующее устройство чехла, б — чехол с ремнями вместо колец, в — ремень для крепления погона

Неудобно расположены кольца для ремня на ружейных чехах. Принятое расположение колец заставляет чехол с ружьем носить клапаном вниз (иначе кольца быстро оторвутся). Это приводит к тому, что в ненастное время под клапан попадают

Крайне неудобны термосы с металлическим стаканами, которые легко пргибаются от толчков в заплечном мешке, а, главное, горячий чай пить из них почти невозможно. Стаканы сле-

Предприятиям, выпускающим продукцию для охотников, нужно постоянно интересоваться, как она себя оправдывает в полевых условиях и вносить соответствующие поправки в ее конструкцию.

г. Ленинград

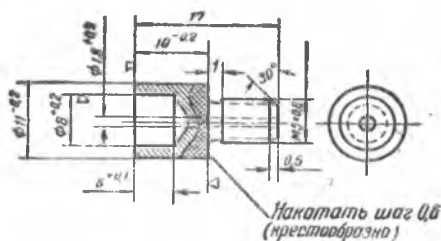


Рис. 4. Съемная чашечка к опорному конусу

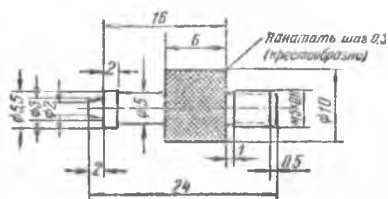


Рис. 5. Съемный пуансон к опорному конусу

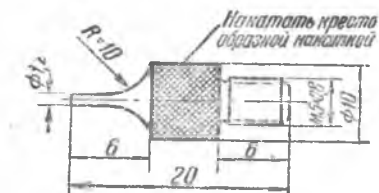


Рис. 6. Съёмная игла к опорному конусу

Опорный конус (рис. 3), крепящийся в основании простым ввинчиванием или при помощи гайки, устанавливается в основании на расстоянии 21 мм от стойки ручного пресса. В опорный конус ввинчивается чашечка (рис. 4) в том случае, когда вставляются капсулы любых типов или пуансон (рис. 5), когда извлекается капсуля Жевелс или игла (рис. 6), когда извлекается простой

капсюль (центробой). Остальные детали прибора составляют портативный ручной пресс, устройство которого видно из рисунков, помещенных в № 4 журнала за 1962 год и еще лучше из схематичных чертежей, помещенных в № 5 журнала за 1957 год.

О карманном радиоприемнике

В № 9 нашего журнала за 1961 год напечатана статья «Карманный радиоприемник», вызвавшая большой интерес читателей.

В № 3 за 1962 год были опубликованы ответы на вопросы об устройстве приемника. Ниже мы публикуем ответы на дополнительные вопросы читателей.

Вопрос. Можно ли использовать направленное действие магнитной антенны для ориентировки на местности?

Ответ. Можно, но следует иметь в виду, что ориентировку надлежит производить не по максимуму звука в приемнике, а по минимуму, так как индикация по минимуму значительно выше.

Вопрос. Что делать, если приему мешает передача другой станции?

Ответ. Для улучшения отстройки от мешающих станций при приеме на одноконтурный приемник следует увеличить добротность (качество) контура, что можно сделать уменьшив связь катушки L_1 с L_2 (см. статью «Карманный приемник», рис. 2) за счет перемещения L_2 к концу магнитной антенны или уменьшив число ее витков. Правда, в этом случае громкость приема уменьшится. Можно также повысить добротность контура за счет удачного расположения магнитной антенны в корпусе приемника, подальше от металлических деталей.

Вопрос. Какой силы ток нормально потребляет приемник «Турист»?

Ответ. Нормальная сила тока, потребляемая приемником, будет порядка 6 ма.

Вопрос. Можно ли из малых ферритовых колец сделать антенну или использовать для антенны большое ферритовое кольцо?

Ответ. Из малых ферритовых колец антенну сделать можно, для этого кольца следует склеить друг с другом клеем БФ-2 так, чтобы получился стержень нужной длины. Ферритовое кольцо даже большего диаметра применить вместо антенны нельзя.

Вопрос. Можно ли применить вместо громкоговорителя телефонную трубку «ТА-4» с сопротивлением 65 ом и какие изменения следует сделать в схеме приемника?

Ответ. Можно. Изменений в схеме делать никаких не надо.

Вопрос. Где можно заказать приемник «Турист» и приобрести для него детали?

Ответ. Приемник «Турист» является любительской конструкцией и его заказать нельзя. Детали для приемника «Турист» почтой не высылаются и могут быть приобретены обычным порядком.

С. КРАШЕНИННИКОВ

ОХОТА на уток — преимущественно спортивная. Особенно поэтична охота в сентябре на перелетах или на озерах. Спортсмен получит огромное удовлетворение, добыв на лету чирка. Охота на уток почти всегда удачлива.

Но подчас приходится слышать, особенно от молодых охотников, что в течение дня не пришлось стрелять, нет, мол, дичи.

Познакомившись ближе с такими охотниками, убеждаешься, что основная их беда — незнание условий и способов охоты. Ведь даже опытный охотник, но изредка выезжающий в уголья, да еще на один-два дня, не в состоянии хорошо ознакомиться с местными условиями. В результате он возвращается домой без трофеев, неудовлетворенный.

В лучшем положении оказываются те, кто постоянно бывает в излюбленных угольях. Я много лет охотился и хочу рассказать молодым охотникам о способах охоты за утками.

Что должен знать спортсмен, готовясь к охоте на водоплавающую дичь?

Уток охотники делят на две группы: «настоящих», речных, уток, к которым в основном относятся кряква, серая утка, шилохвость, широконоска, свиязь, чирок и другие виды, и на нырковых — красноголовый и красноносый нырки, крохаль, гоголь, хохлатая и морская чернеть, турпан и другие. Как различать уток, рассказывалось в журнале № 7 за 1958 г. и в № 3 за 1959 г.

Места обитания уток связаны главным образом с особенностями их питания. Речные утки кормятся на мелководье в зарослях водной растительности и на суше, преимущественно по вечерам и ночью. Условия поведения их на кормовых местах и перелеты на кормежку и обратно должны быть изучены до предстоящей охоты.

Нырки на суше не кормятся, а добывают корм под водой. Держатся и отдыхают они большей частью на открытой воде.

Охотятся на уток с подхода без собаки или с собакой, с подъезда на лодке.

Любителям побродить доставляет большое удовольствие пробираться кустами вдоль заросших рек, забираться в карьеры, поросшие травой, ходить по мелким водоемам с болотной растительностью. Бродя по болоту, подчас приходится прыгать с кочки на кочку, рискуя провалиться в колдобину с водой по пояс, и все для того, чтобы вытоптать плотно сидящую в зарослях кряковую или серую утку. Вылетают они чуть ли не из-под ног. Стрелять надо с выдержкой, отпустив утку на подходящее для выстрела расстояние.

Не все охотники, имеющие подружейных собак, охотятся с ними на уток. Владелец иногда боится испортить такой охотой своего любимца. И верно, молодая подружейная собака, недостаточно дисциплинированная, для такой охоты непригодна. Подача дичи горючит не только молодую, но и старую собаку и может служить причиной гоньбы за дичью и срывов стойки. Поэтому рекомендуется использовать для подачи уток на перелетах только взрослых, хорошо обученных

МОЛОДОМУ

Охотнику

и дисциплинированных легавых, умеющих подавать дичь своему хозяину, а не выносить ее, как иногда бывает, на другой берег реки.

Для того чтобы в трудных условиях топких болот, зарослей и камышей поднимать уток на крыло, ловить подранков и подавать дичь, охотники применяют спаниелей.

Интересна и добычлива охота на уток с этими собаками в болотах и на заливных лугах. В высокой осоке спаниелю трудно работать, но достаточно тренированная собака справляется и с такой задачей. Бывает успешной ходовая охота на уток с собакой на старицах и небольших речках. Прохо-

дить по берегу следует с подветренной стороны, тогда собака по запаху причует дичь.

Охоту с лодки можно производить с начала сезона и продолжать ее пока утки не собьются в большие стаи и не переселятся из камышей на открытые водные пространства.

Охота производится вечерними и утренними зорями. Лодку ставят в тростниковый куст или развезают на ней по плесам и протокам. С подъезда лучше всего охотиться в ветреную погоду, причем подъезжать следует против ветра. При продвижении лодки через заросли во время ветра утки могут не слышать шума, производимого ею.

Собственно не так от шума лодки, как при виде охотника утки быстро поднимаются на крыло. Потому при подъезде надо быть особо осторожным. Хорошо укрывают лодку с охотником высокие камыши. Но не надо слишком отдаляться от края тростника или камыша. Утки, заслышав шум, обычно отплывают к плесу, обеспечивая себе свободу взлета. Охотник, находясь на небольшом расстоянии от закрайки, всегда должен быть готов к выстрелу.

Следует учитывать, что лодка неустойчива и это отражается на меткости стрельбы. Поэтому часто бывают подранки. Если утка сможет плыть и нырять, она легко скрывается в крепики, большей частью береговом. В таких случаях хорошим помощником охотнику в розыске подранков и подаче дичи может быть собака.

Охотиться с подъезда можно одному, но лучше вдвоем — стрелку и гребцу. От хорошего гребца требуется умение проехать в крепях, не плескаться и не ударять о лодку веслом, не производить шума, избегать резких толчков, замечать, где упала убитая утка или подранок. Но и сам охотник, стоя или сидя в лодке впереди гребца и видя далеко, должен подсказывать ему направление для лучшего и нужного продвижения.

Осенняя охота начинается в момент, когда молодые утки уже взматереют, и их не связывает расстояние перелета к местам кормежки. У птиц появляется стадный инстинкт, усиливающийся с

ЗА УТКАМИ

В. СОКОЛОВСКИЙ

приближением времени отлета. Постепенно они начинают оставлять привычные места обитания, даже и кормовые, и, собираясь в стаи, сначала небольшие, совершают значительные перелеты на кормовые места.

Так, например, кряковые утки со второй половины лета, когда на полях собраны зерновые культуры, переходят на растительную пищу. Они любят вылетать на гречиху, просо, овес и

пшеницу. На этом основан регулярный перелет кряковых уток на посевы и возвращение утром на дневку к прежним своим местам.

Другие виды уток тоже перелетают на ночь на кормежку, но на мелкие кормовые болота, небольшие пруды и разливы. Этим пользуются охотники и добывают уток на перелетах.

Перелет уток начинается в тот момент, когда солнце только опустится почти к самому горизонту, а также перед восходом солнца. Охотник, зная примерно места кормежек уток и их дневок, обычно постоянных, определяет направление пролета птиц. В соответствии с этим он выбирает и место для номера. Следует учитывать, чтобы оно было не близко от места кормежки. Утки перед посадкой на кормежку обычно отклоняются в различные стороны и, кружа, налетают на охотника на верный выстрел.

Следует учитывать и погодные условия. В пасмурные дни или при небольшом дожде утки летят низко и сравнительно медленно. Значит, они всегда могут быть в пределах нормального выстрела. Однако при такой погоде бывает трудно стрелять из-за плохой видимости. При ветреной погоде утки, особенно чирки, летят очень быстро, а в ясные дни — очень высоко.

Для стрельбы на перелетах выгоднее становиться лицом к заре. Стоять надо неподвижно около куста или дерева. Следует учесть при выборе места стоянки возможность без особых затруднений отыскивать убитых уток или подранков. Неплохо, если с охотником будет собака, приученная подавать дичь. Стрелять следует в угон или над собой. Встречные выстрелы, как правило, малоудачны.

Стрельба на вечерних зорях допускается не более получаса после захода солнца. Ночная стрельба недопустима. Ни в коем случае не следует стрелять на авось, по стайкам. Это ведет либо к промаху, либо, что еще хуже, к многочисленным подранкам.

Иное положение, когда охотятся днем, засев в местах, куда утки слетаются на дневку. Главное здесь — уметь подыскать место для такой охоты. Наблюдая перелет уток на вечерней заре, можно определить примерно места их дневных обитаний.

Днем, а лучше под вечер, объезжая на лодке протоки или озера, но не углубляясь в крепи, можно обнаружить места дневок уток.

В зависимости от условий местности охотник выбирает место для сидки на берегу, островке или на замаскированной лодке.

Учитывая, что утки имеют излюбленные места для дневок, можно хорошо поохотиться в вечернюю и утреннюю зори, если сделать шалаш или какое-либо другое укрытие.

Если нет подсадной крякухи, охотник сам подманивает птиц, издавая звук, похожий на кряканье утки, или используя манок.

Для такой охоты выбирают место в камышах или на берегу. Шалаш делают из материала, имеющегося тут же на месте — камыша, хвороста, кустарника. Учитывается, что речные утки обычно любят мелкие травянистые места, особенно в холодную погоду. В таких местах легче доставать убитых уток, лодка не нужна.

Для стрельбы нырковых уток, обитающих на больших озерах и на взморье, используют лодку или челнок, замаскированный где-либо на краю камыша. Для маскировки используют тот же камыш или тростник.



Чучела расставлены. (Хозяйство «Зеленое поле», Хабаровский край).

Фото И. Красильникова

Поздней осенью стайки нырковых держатся на глубоких местах. Шалаш надо строить не в глухих заводинах, заросших водорослями, а вблизи чистых водоемов. Днем нырковые держатся на открытой воде, но по зорям охотно подсаживаются к чучелам.

У шалаша выставляют 10—15 чучел. Рекомендуются чучела таких уток, как кряковые, шилохвость и свиязь, расставлять в беспорядке по плесу. Чучела нырковых уток следует расставлять на открытой воде как бы табунком на глубоком месте. Во всяком случае расстояние до чучел должно быть не более 25—30 метров, т. е. чтобы можно было стрелять в летящих уток в том случае, если они не подсядут, но, подлетая, снизятся. При охоте из шалаша на плесах и мелководье выходить из укрытия и подбирать убитых уток и подранков не следует — они привлекают новые стаи.

На манок можно подманивать кряковых, серую утку, шилохвость, широконоску и чирка, подражая соответственно их голосу. Свиязь и нырки на манок не идут, так что стрелять их надо при подлете к чучелам.

Применять манок лучше всего по зорям. Еще на далеком расстоянии, услышав крикание летящих уток, охотник дает два-три позыва и ждет подлета. Для подманивания уток на близком расстоянии нужен большой опыт. Малейший фальшивый звук только отпугнет птиц.

Осенью утки собираются в большие стаи и днем держатся на водоемах и реках, далеко от берегов, подготавливаясь к отлету на зимовку. Подъезжать к ним по открытой воде — задача трудная и нужен большой охотничий опыт, выдержка и терпение. Требуется устойчивый челнок с низкими бортами, который маскируют под куст тростником, камышом, осенней травой или ветками из прибрежных кустарников. Маскировка должна быть только на передней части челнока. Подъезжать следует по ветру, не торопясь.

Заметив, что утки насторожились, надо медленно остановиться. Когда птицы успокоятся, можно продвигаться дальше. Охотник должен сидеть на замаскированном носу челнока неподвижно. Он может и лежать, но быть готовым к стрельбе, как только челнок приблизится к птицам на ружейный выстрел.

Такая охота с подъезда осенью производится двумя охотниками поочередно: один стреляет, другой гребет.

Наступает время отлета уток на зимовку. Отлет начинают чирки-трескунки и широконоски, затем чирки-сбистунки, шилохвости и свиязь. Последними улетают кряковые, чернеть и нырковые.

При охоте на пролете задача заключается в том, чтобы установить путь его. Для этого надо знать, где утки останавливаются для кормежки



Норма!

Фото В. Аношина

и отдыха. Обычно это бывает ночью и определить местопребывание птиц можно по шумному кряканью всей стаи, или даже нескольких стай, на кормовом водоеме.

На заре, почти в темноте, стаи поднимаются и улетают. Направление их полета и есть тот путь, по которому пролетает большинство утиных стай. На этом пути, начиная с рассвета и до заката солнца, можно охотиться из шалаша. Стрелять приходится влет, но, конечно, на расстоянии верного выстрела.

На осенних охотах за утками рекомендуется стрелять дробью №№ 4—5—6. Дальность стрельбы — не более 35 метров.

г. Ростов-на-Дону.

ШЕСТОГО мая, когда на берегах Амура местами еще лежал лед, а весенняя охота была в самом разгаре, я случайно наткнулся на кряковую утку, которая, прикидываясь подранком, стала отводить меня в сторону, а потом с криком взлетела.

Ранняя кладка

у кряквы

Такое поведение утки показалось мне странным. Тщательно обследовав место, откуда утка

начала отводить, я обнаружил на небольшом возвышении гнездо из сухой травы с 11 яйцами.

Столь ранняя для Приамурья кладка у крякв встречается мне впервые.

А. ПАВЛОВ

г. Комсомольск-на-Амуре

ВСТРЕЧА С ИНСПЕКТОРОМ



Богдан ШТОПАР

Рисунки М. СИДОРОВА

ЭТО не дорога, а черт знает что: ухаб на ухабе, выбоина на выбоине. Только кюветы, идущие по сторонам, говорили о назначении этой просеки. Но Винко не смущали ухабы, напротив, казалось, что ему доставляет удовольствие гонять этим путем свой старенький «Индиан».

Такая дорога тянется почти до самого Белграда. Выбоины и ухабы кончаются лишь за пару километров от города, когда выезжаешь на пригородное шоссе. Но Винко уже знал каждый камень, каждую западню, поставленную дорогой в укромном местечке. Целый месяц, как Винко — охотничий инспектор общественного сектора — объезжает поселки и придорожные леса, внимательно ко всему присматривается и за всем наблюдает. В любое время суток можно услышать урчание старого «Индиана» и увидеть издали облако белой пыли, сопровождающее мотоциклиста. А когда Винко тормозит, пыль перегоняет его и кажется, что охотинспектор едет на облаке. Лицо у него белое, как мрамор, глаза закрыты большими стеклами шоферских очков и Винко похож на пришельца из Космоса. Завидя старенький мотоцикл, ребяташки, овцы и козы бегут с дороги опростемя.

Когда пыль подымается столбом, мотоциклисту ориентироваться нелегко и Винко ведет машину, руководствуясь инстинктом. Вот и сейчас он едва различил людей, перегородивших дорогу. Они встали цепочкой от кювета до кювета — пути нет. Винко выключает мотор, поднимает на лоб очки и протирает глаза.

— Что такое, ребята? Разве моя машина недостаточно шумит?

Все взгляды устремлены на него. Люди молчат. Винко, не дождавшись ответа, пожимает плечами и включает мотор.

— Ну, пошевеливайтесь! Мне надо ехать.

От группы отделился здоровенный парень в порванной рубашке и в старых солдатских штанах. Правда, эти лохмотья не производили жалкого впечатления, потому что взгляд прежде всего останавливался на крутых, налитых силой плечах и длинных мускулистых руках парня.

— Недавно ты убил моего пса, — говорит парень, смотря в упор на Винко.

Не сходя с машины, Винко перебирает в памяти события последних дней. «Парень прав, — вспоминает он, — позавчера этот проклятый пес гнал по винограднику зайца». Винко тогда пришлось сойти с мотоцикла и дожидаться пса на дороге.

— Я не раз оповещал жителей вашей деревни о том, что собаки должны быть на привязи, — говорит Винко. — А тебя-то я, кажется, уже штрафовал за твою собаку. Ну, давай-ка, посторонись!

Но люди не двинулись с места. Винко заглушил мотор, поставил машину к придорожному столбу и подошел к парню.

— Как тебя зовут?

Тот не ответил, все выжидая молчали, устремив взоры на инспектора и парня в лохмотьях. Парень, выпятив грудь, рассматривал Винко. Большой орлиный нос парня нависал над сжатыми, побелевшими от злости губами.

— Ты бы сказал что-нибудь, — спокойно подбодрил Винко.

— Сказал бы я тебе кое-что, не будь у тебя ружья.

— Ах, вот оно что...

Теперь Винко понял, о чем идет речь. Люди собрались, чтобы посмотреть на хорошую драку, полюбоваться интересным зрелищем. Но это — зрители, пока он стоит лицом к лицу с ними. Стоит по-

вернуться спиной — и сначала один потянется за камнем, а потом и остальные.

Винко никогда не убегал с поля боя.

— Ты ведь знаешь, что виноват, — говорит он резко парню. — Ты виноват, а не собака. Пес поплатился жизнью потому, что в твоей голове нет ничего, кроме соломы. У животного нет ума, но ты-то должен иметь его! Слышишь?

— Ты не говорил бы так, если бы не...

— Что если бы не...? — быстро перебивает Винко.

— Если б не было ружья...

— Образумься, друг! — дружески говорит Винко. — И ты, и твои приятели... Я ведь не подрезал лозу на твоём винограднике и не поджег твой дом. А твой пес нанес вред. Собаки, за которыми вы не следите, вредят...

— Ты что ли выкормил зайца? Если пес схватил его, то он схватил наше же!

— Твой пес затравил зайца. Ты нарушил закон.

— А мы что такое, если не народ?

— Ты мне лучше назови свое имя, а затем очисти дорогу, — спокойно советует Винко.

— Да, — тянет парень, — не было б у тебя ружья...

Все посмотрели молча на инспектора.

— Ну, что же дальше? — спрашивает Винко.

Парень молчит. Видно, как напряжены у него все мышцы. Он сжал кулаки. Руки еще опущены, но тверды как камень, и парень готов в любую минуту пустить их в ход.

— То, что ты высокий, еще ничего не значит. Я тебя по-хорошему предупреждаю!

Винко вплотную подошел к парню. Он знал из опыта: если человек теряет голову, никакие аргументы на него не подействуют. Ну, что ж, придется вспомнить ринг... И в то же мгновение, не думая, он сделал рывок вперед. Каменный кулак парня просвистел в пустом пространстве. Старый боксер умел уходить от таких нерасчетливых ударов. В ту же секунду на какое-то мгновение он вложил всю тяжесть своего маленького тела и всю мощь натренированных мускулов в добротный, не раз проверенный «крюк». Удар в челюсть был резок и точен: парень зашатался и рухнул, как подкошенный.

Люди ошеломленно наблюдали за происходящим. Они не могли поверить, что маленький, невидный человек одним ударом уложил прославленного деревенского силача.

— Вот видите, — сказал Винко, — недостаточно быть только сильным. А ведь я его предупреждал, я не хотел этой драки... Ну, что вы смотрите? — крикнул он. — Быстро ведро воды!

Инспектор увидел по глазам собравшихся, по глазам, в которых уже не было ненависти, что теперь хозяин положения — он. Люди были ошеломлены молниеносной победой над Иво — самым сильным парнем в деревне. Винко не пришлось повторять приказания: быстро появилось ведро воды. Его вылили Иво на голову. Винко наклонился над распростертым человеком, начал трясти его.

— Вставай, парень, это тебе не постель! Теперь ты видишь, что силы без ума — мало. Вставай же.

Винко шлепнул парня ладонью, как хлопает мать провинившегося мальчишку. Тотчас же он почувствовал сокрушительный удар в грудь: парень пришел в себя и поднялся на ноги. «Если б он владел техникой — был бы чемпионом тяжелого веса!» — пронеслось в сознании Винко. Но думать было некогда. Парень пришел в себя и размахивал руками, как ветряная мельница крыльями. Винко встал в стойку и на деревенского силача обрушилась серия точных ударов. «Ну, теперь, кажется, все», —

подумал Винко, когда увидел снова лежащего на земле скрючившегося в три погибели парня.

Опять пришлось прибегнуть к воде и дружеским похлопываниям. Винко сам намочил платок и обтер запухшее лицо силача, выговаривая ему при этом и попрекая вероломством. Иво тихо стонал сквозь сжатые губы.

Общее напряжение и глухое молчание разрядилось смехом бывших сторонников Иво, теперь верных почитателей маленького охотничьего инспектора. Этот смех разозлил Винко. Он оглядел всех и выкрикнул:

— Кто еще хочет? Выходи! Ну же, храбрецы!

Он понимал, что если шестнадцать рук схватят одновременно, то легко свернут ему шею. Но ведь кто-то должен начать, кто-то должен быть первым! Винко не получил ответа на свой вопрос. Первого не оказалось, люди потихоньку разошлись и Винко остался один на один со своим бывшим противником.

Винко, приподняв парня, и поддерживая его могучее тело, нравоучительно сказал:

— Это все чепуха, друг! Ты просто плохо подготовлен. И ты не мог знать, что я много лет был профессиональным боксером. Правда, у меня легкий вес, но я все же чего-нибудь стою. Поехали вместе.

Придерживая парня, Винко довел его до машины, завел старенький «Индиан», усадил Иво сзади.

— Держись крепче! — передал свое ружье Иво и попросил:

— Не потеряй! Тут недолго. Через десять минут будем в городе.

Заходящее солнце било в глаза, заливая лучами пыльную дорогу. Парень крепко стиснул зубы. Все его тело болело, как одна рана, соленый привкус крови во рту все время напоминал о происшедшем. «Вот остановимся, и я ударю его прикладом в затылок!» — зло подумал Иво. Пока что он одной рукой судорожно вцепился в плечо Винко, а другой сжимал ружье.

Мотоцикл подъехал к небольшому домику у дороги.

— Тут живет знакомый врач, охотник, — объяснил Винко. Он взял ружье из рук Иво и, поддерживая





А. СОРОКИН

Рисунки А. САШИНА

СЕВЕРНАЯ Двина затопила острова, луга, пашни — половодье.

В пасмурный день всполье серое, в солнечный — синее. Если смотреть в воду — она желто-коричневая.

Наша лодка, подгоняемая течением и веслом моего друга, скользит по разлившейся воде; мы плывем по полям, пересекаем сенокосы, объезжаем или берем приступом заросли ивняка и ольшаника. Кустарники посыпают нас брачной пылью своих скромных цветов.

Высаживаемся на остров. Если бы не черемушник и ивняк по берегам, да не мое знание очертаний берегов этого низменного островка, можно было бы и не заметить его.

Мы приехали сюда на вечерний утиный перелет. Он уже начался, и строить скрадок — значит потерять зарю. Я вылезаю на кучу хвороста, а товарищ мой едет дальше и укрывается в лодке под редкой нависью голых кустов.

Вечереет. Тишина.

Я слышу как бурлят и булькают в воде пузырьки воздуха. Это земля пьет воду. Пьет, чтобы родить непрокосимые травы. Слышно, как трещат и лопаются почки на деревьях.

Вдали над рекой стонут чайки. Где-то в лугах свистят кроншнепы. Мощным шорохом крыльев сопровождают свой стремительный полет на родину стаи морской чернети.

Вдруг вокруг меня поднимается шорох, шелест, потрескивание. Наступившие сумерки мешают сразу определить причину шума. Я вглядываюсь и обнаруживаю, что нахожусь в царстве грызунов. Мою кучу хвороста, точно Ноев ковчег, окружают бесчисленные мыши, землеройки, кроты и крысы. Они гоняются друг за другом, дерутся, пищат и мешают мне следить за утиным перелетом. Только поэтому я зевнул пару чирков. Чирки слепнулись на воду впереди меня и я решаю не обращать внимания на мышье соседство.

Проходит несколько минут ожидания. Перелет уток идет где-то стороной или сзади. Я слышу посвист крыльев, слышу всплески и кряканье, но,

кроме двух смутно видимых чирков, передо мной — ничего. Но тут за спиной кто-то основательно завозился. Что такое? Оглянуться не смею, боюсь спугнуть чирков. Возня на время стихает, затем снова возникает дальше, потом ближе. Кто-то носится, прыгает и, должно быть, купается, так как я слышу всплески воды.

Вот это неизвестное бродит сбоку, совсем рядом. Я осторожно поворачиваю голову и различаю маленького зверька. Белогрудый, с темными стоячими ушками, с пушистым хвостом.

«Да ведь это горностай», — узнаю я своего шумливого соседа. Мышиная гроза, беспощадный истребитель грызунов.

Прыжок вперед, горностай ловко пробегает по тонкой хворостине, прыгает на кочку, с нее на пенек, сжимается в комок и делает стремительный бросок. Точно рассчитанное движение — и из хищной пасти горностая слышится предсмертный писк мышонка. Горностай играет, подкидывает добычу вверх, ловит ее на лету и... равнодушно бросает. Затем охота продолжается. Охота не как борьба за существование — горностай определенно сыт, — охота, как жестокая забава. Вернее, это проявление инстинкта хищника.

Горностай носится по куче хвороста. Вот он прыгает и ждешь, что следующий прыжок последует в том же направлении. Но нет, чуть ли не на лету он поворачивает в сторону. С ходу замирает, да так плотно, что даже в любом неудобном положении у него не дрогнет ни один мускул, ни один волосок на шкурке. Принюхивается, присматривается, прислушивается. Потом снова скачет, мечется, пролезает в щели, сует мордочку, подвижную, как ртуть, в каждый закоулок и шквалом обрушивается на очередную жертву. Иногда бросок моего охотника оканчивается промахом, в неизвестно какое время мышь успевает спрятаться. Рыжий хищник не преследует ее, он отлично понимает, что здесь еще десятки других.

Но тут я вздрагиваю от неожиданности. Эхо многократно усиливает выстрел моего друга. Однако я не теряю из вида горностая. А ему хоть бы что,



он глух ко всему, самозабвенно продолжает охотиться.

Я смотрю и в сторону чирков. Они плавают и тоже как будто не слышат ничего. Один из них заметно крупнее, явно селезень. А я и не думаю стрелять. Ведь это значило бы лишить себя редкостного зрелища горностаевой охоты.

А горностаи охотятся без устали. Бьет мышей, бросает убитых и снова отыскивает живых. Вот он бежит прямо на меня. Я не дышу, а он в полуметре от моих ног останавливается как вкопанный. Я вижу, как поблескивают его темные глазенки, они пристально разглядывают мой сапог. «А что, если шевельнуть ногой?» — думаю я и делаю это очень осторожно. Будто подброшенный взрывом, высоко подскакивает горностаи и, сломя голову, пускается

наутек. Я не выдерживаю, вскакиваю, свищу и улюлюкаю ему вслед.

И горностаи летит, не разбирая дороги. Прыгает с кочки на кочку, с кочки на кучу хвороста, но не долетает до нее и плюхается в воду. Быстро плывет, по-щенячьи шлепая по воде лапами.

Испуганные чирки пулей срываются с воды и улетают.

Мой товарищ, видимо, услышав свист, зашевелился в своих кустах и едет ко мне. В лодке лежит красавец — кряковый селезень. Мой друг не скрывает удовольствия, когда я рассматриваю его добычу. Но я доволен не меньше его и никогда не забуду то, что посчастливилось увидеть мне сегодня.

г. Архангельск

Охота на нерпу

Н. ЕВСТИФЕЕВ

В балахоне снежно-белом
и с винтовкой под рукой,
на байдарке занят делом
чукча — хитрый зверобой.
Патефон поставил рядом,
накрутил его — и вот
песня громкая, как надо,
«Вдоль по Питерской...» плывет.
Песня трогает и зверя!

Нерпа выплывает: она,
под водой, ушам не веря,
лично видеть все должна!
Нерпа станет слушать стоя.
Патефон его горласт,
и ружье у зверобоя,
жаль, но промаха не даст!

г. Ленинград

Наши попутчики

Л. БУЛАТОВ, В. ЗАХАРОВ

В ОДИН из зимних, по-северному тусклых дней «Шторм», миновав кромку битых льдов, направился в глубь массива. Небольшим судам ледового патруля по роду своей деятельности нередко приходится плавать в районе кромки льдов, ведя разнообразные наблюдения научного характера. Так было и в этот раз, когда «Шторм» находился в северо-западной части Карского моря, между Новой Землей и Землей Франца-Иосифа. Мы шли по разводьям малым ходом, то и дело меняя курс. Не успели пройти и десяти миль, как оказались окруженными со всех сторон льдами. Снова штурман лезет в бочку, внимательно осматривает горизонт, стараясь отыскать наиболее благоприятный путь. Некоторое время мы еще пытаемся освободиться от ледового окружения, но, убедившись, что кружим на одном месте, ложимся в дрейф. Ледовая обстановка переменчива, и мы надеемся на перемены к лучшему.

Едва боцман закрепил якорь, как с мостика был замечен белый медведь. Он шел с подветренной стороны, неторопливо, часто останавливаясь.

Если верить В. Стефансону, то белый медведь не принадлежит к тем животным, которые отличаются острым зрением. Он может, например, разглядеть человека с расстояния не свыше 250—300 метров. Зато природа наделила его тонким обонянием. Было время обеда и сильный запах пищи, разносившийся от камбуза, видимо, привлекал медведя. Он шел на запах; это было видно по тому, как он, останавливаясь, долго водил носом и снова шел.

Расстояние между медведем все сокращается. Вот он останавливается в пяти-шести метрах от судна, вбирая в себя носом незнакомые ему запахи, фыркает, высоко задирая голову. Особенно его интересуют, видимо, люди. Желая рассмотреть их получше, он поднимается во весь свой рост, стараясь заглянуть на палубу. Кто из нас устоит в такие минуты от искушения немного покормить медведя! И вот как уже несет кастрюлю с остатками от обеда и выбрасывает их за борт. Предварительно обнюхав их, медведь тут же принимается есть... Вскоре он совсем осваивается, подходит к самому борту, где на конце веревки на лед было спущено ведро с остатками пищи. Полакомившись, медведь неспеша приступает к осмотру судна. Поднимается на могучие задние лапы и так долго стоит, внимательно посматривая через фальшборт. Немного спустя переходит на другое место, туда, где борт ниже всего и, положив го-

лову на планширь, посматривает на иллюминатор камбуза, откуда струится запах мяса. Закончив осмотр палубы, мишка отходит в сторону. Отыскав подходящий торос, ложится вблизи его, время от времени бросая равнодушные взгляды на наше судно.

Признаться, его опека уже начинала нам надоедать. На судне, этом крохотном островке длиной 40 и шириной 7 метров, особенно не разбежишься. Поэтому, когда представляется редкая возможность немного поразмяться, большинство использует ее в полную меру.

Едва только медведь отошел от судна, как один из гидрологов спустился на лед, чтобы сфотографировать «Шторм» в окружении льдов. Он отошел метров на пятьдесят и стал готовиться к съемке. В видоискателе он нашел судно и уже собирался нажать на спуск, как увидел, что из-за кормы показался медведь. Неприятный холодок пробежал по спине, рука с занесенным для спуска пальцем соскользнула вниз. Только ноги, обутые в тяжелые сапоги, обрели силу. Стоило поторопиться; медведи, как известно, не ограничиваются простым приветствием. Надо было во что бы то ни стало опередить медведя и добежать первым до штормтрапа, по счастливой случайности еще не убранного и спускающегося с носа.

На палубе заметили медведя, когда фотограф в полную меру своих сил мчался к трапу. Только теперь, когда опасность миновала, мы заметили, что это был не прежний, а новый медведь.

...Нам пришлось простоять несколько дней среди льдов, медленно дрейфующих под действием ветров и течений, и еще много видеть медведей. На второй день с мостика можно было насчитать до пяти медведей, одновременно расхаживающих в пределах видимости, а в последующие дни их число доходило до семи. Они подходили, как правило, с подветренной стороны. С такой же скромностью, как и первый, вели они себя и у судна, где, получив что-нибудь съестное, вновь уходили. Но встречались среди них и не похожие по своему нраву на первого медведя. Однажды к нам подошел голодный и по-своему весьма самоуверенный медведь. Об этом можно было заключить по тому, как он приближался. В противоположность своим собратьям этот шел прямо на судно, ни разу не останавливаясь и не сворачивая в сторону. Шел быстро, уверенно, как настоящий хозяин. Эта уверенность не покинула его и тогда, когда он приблизился к судну. Оказавшись рядом с судном, он



стал хвататься лапами за планширь и чуть ли не лез на палубу. Проходить по палубе вдоль борта было небезопасно, особенно ночью. За два дня, которые наш новый попутчик бродил около судна, голод его немного притупился, хотя повадки и остались прежними. По-видимому, он воображал своей медвежьей головой, что вынуждает нас своей осадой платить ему дань...

До самого последнего дня нашего пребывания во льдах медведи не переставали посещать нас. Появлялись и новые медведи, но чаще всего это были наши старые знакомые. Они уже без боязни, запросто подходили к судну и терпеливо ждали угощения.

Неожиданно улучшившаяся обстановка положила конец нашему дрейфу. Прощаясь с необычными попутчиками, «Шторм» дал три протяжных гудка

и лег курсом зюйд-вест на чистую воду. Вскоре мы потеряли из виду наших четвероногих приятелей, с которыми случай свел нас на короткое время.

Белого медведя по праву считают хозяином арктического льда. И хотя настоящей его родиной является суша, большую часть своей жизни он проводит на льду, совершая длительные путешествия в поисках пищи. Летом, когда на ледяном покрове Центральной Арктики образуется много трещин и разводий, он заходит даже в район Северного полюса. Большинство медведей все же охотится на дрейфующих льдах в районах постоянных полыней, которые в зимнее и весеннее время являются настоящими «оазисами жизни». Здесь обитают почти все крупные животные полярных морей: моржи, морские зайцы, нерпы, тюлени. Тюлени, в том числе морские зайцы и нерпы, являются самым важным источником питания белых медведей. Не имея иных средств в защите, кроме крайней осторожности, эти животные очень бдительны. На льду, куда тюлень вылезает погреться и подремать, осторожность его возрастает. Засыпает он на короткие промежутки времени и нужна поистине необыкновенная сообразительность и огромное терпение, чтобы охотиться на него. Даже коренным жителям арктического побережья, которых на протяжении сотен лет учила этому сама жизнь, не всегда удается подобраться к тюленю на близкое расстояние. Иное дело — белые медведи. Они с завидной ловкостью и хорошим знанием психологии тюленя подползают к нему почти вплотную.

Насколько тюлень чувствует себя беззащитным, настолько же белый медведь чувствует себя свободным от какой-либо опасности. Это постоянное ощущение своей силы и безнаказанности до известной степени объясняет его доверчивость, отсутствие боязни к человеку. Множество историй, рассказанных полярными путешественниками и моряками о встречах с белыми медведями, так или иначе связаны с этой их особенностью. Излишняя доверчивость является основной причиной быстрого сокращения численности белых медведей. Желая уберечь этих красивых и сильных животных от полного истребления, Советское правительство наложило запрет на охоту на белых медведей.

Восточный Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, а также остров Врангеля и о. Киг-Чарльз еще и сейчас остаются настоящими медвежьими углами в самом буквальном смысле этого слова. Количество медведей здесь велико и встреча с ними не выходит за рамки обычных явлений. Многие медведи в наших зоопарках родились и начинали свою жизнь на этих островах.

г. Ленинград

Комары

(Шутка)

Иван ЗОНЕНКО

На охоте,
Что в неволе:
В три дуги согнись и жди.
Вороненное двустволие,
Крик утиный впереди.
Вот он ближе,
Ближе,
Ближе...
Но уже над головой
Небо звездное колышет
Комаров звенящий рой,

Лезут в ноздри,
Лезут в уши,
Миг — и ты, как заводной;
Бьешь наотмашь,
Пальцем душишь,
Машешь в воздухе рукой.
Крик утиный рядом где-то —
Ты ж устал и бить,
И дуть —
Так и хочется дуплетом
В камариный рой пальнуть!

На Волчьей лазе

П. СТЕФАРОВ

ПОЧТИ оголившийся осенний лес встретил охотников тишиной, глубоким молчанием. Из-за темной сосновой гривы робко скользнул первый солнечный луч, понизу растилалась синеватая дымка.

Один за другим охотники вышли на поляну, остановились. Разговор вели тихо, вполголоса. Затем построились в шеренгу. Рассчитались: восемнадцать человек.

— Товарищи!—обратился к присутствующим председатель районного коллектива охотников Михаил Михайлович Макуха.— Облава на волков— это прежде всего дисциплина! Тишина! Осторожность! Ясно?

Он расстегнул черный бушлат, подбил под фуражку белую, как лен, прядь волос.

— Вчера,— снова заговорил Михаил Михайлович,— наши соседи, охотники из Ямпольского района, обложили в Собичском лесу стаю волков. Из пяти взяли двух. Остальные прорвали оклад и ушли через поле, вот сюда, в займище Шкирманы. Вероятнее всего, звери задержались здесь. Однако займище велико. Где их искать?

— Наверняка в Моховище,— подсказал старый волчатник Андрей Евтихеевич Шелихман.— Там глушь, заболоть. Давнишнее волчье место.

Решили обладывать Моховище. Еще раз уточнили план движения загонщиков, окончательно установили линию для стрелков. Произвели жеребьевку. Десять человек в загон, восемь — на стрелковые номера.

Команду загонщиков повел в обход Андрей Евтихеевич. Макуха начал расставлять стрелков на номера.

— Кроме волка, никакого другого зверя не трогать!—предупреждал он каждого стрелка.— Стрелять только по видимой цели.

Самому Михаилу Михайловичу выпал номер в ложбине, которая тянулась из глубины Моховища. Справа и слева— чистое без подседа редколесье. Недалеко впереди грядинка ивняков, сзади густился островками молодой соснячок. «Недурной лаз,— оглядевшись по флангам, определил Михалыч.— Поднятый зверь того и жди тронется этим местом».

Макуха тщательно замаскировался. Зарядил ружье. Прислушался. Лес был полон покоя. В лицо подул едва ощутимый понизовый ветерок. Где-то над головой прозвенела в колокольчик синичка-гаичка, в сосняке затрещал дрозд.

Но вот далеко-далеко послышался переливистый звук рога. Андрей Шелихман дает сигнал. Гон начался.

Проходили минуты. Лес настороженно молчал. Внезапно за грядой ивняков пронзительно крикнула сойка, многоголосо застрекотали сороки и в кустах показались какие-то тени. Волки! Нет, кабаны. Идут прямо на номер. Впереди бежит свинья, за ней пять подсвинок. Шестые замыкает внушительной величины сизо-бурый, со щетинистым гребнем на хребте клякастый секач. Не чуя опасности, табун вепрей проходит почти рядом. Отчетливо слышно похрюки-

вание, отрывистое сопение, шорох палой листвы. «Очень хорошо!—мелькнула мысль у Макухи.— Не исключено, что волки пойдут кабаньим следом».

И вдруг неожиданно там, откуда только что появились кабаны, за березами метнулось что-то серое. Волк!

Воровато поджав под себя хвост, трусцой бежал здоровущий желто-серый волчина.

Расстояние быстро сокращалось: 100—70—50 метров! Выскочив на лужайку, волк, высоко подняв лобастую башку, остановился. В тот же миг сухо щелкнул ружейный выстрел. Слово подкошенный, зверь ткнулся мордой в траву, яростно царапая землю задними лапами.

— Намертво!—облегченно вздохнул Михалыч и тут же заложил новый патрон в ружье.

На линии стрелков по-прежнему царило затишье. Высоко над лесом каркнул пролетный ворон, а несколько минут спустя где-то в глубине урочища послышался предупреждающий голос загонщика.

— Гон! Гон! Гон!

Волки! И опять слух, зрение напряжены до предела. Руки крепко сжимают ружье, ухо улавливает малейший шорох, наметанный глаз моментально засекает вокруг каждую внезапно появляющуюся точку. И снова кабаньим следом из Моховища ложбиной выкатывается на махах голубая с черным ремнем на спине волчица. А за ней серо-дымчатый прибылой.

— Спокойно!—сами собой прошептали губы.— Бить дублетом...

Звери все ближе. Сходу чуть ли не наткнувшись на убитого волка, «старуха» на секунду сбавила свой бег. Тотчас под самую лопатку ее смертельно ожгла картечь. Прибылой с перепугу шарахнулся влево, в сторону. Выстрел почти в упор. Волк перекинулся



Облава закончена!

через голову и, захлебываясь кровью, пополз по настилу опавшей листвы.

Не успело еще умолкнуть в займище раскатымое эхо, как Михалыч опять зарядил ружье. Однако облава близилась к концу. Вскоре в редколесье показались фигуры спешивших на выстрелы загонщиков. Сюда же подходили снявшиеся по сигналу с номеров стрелки.

Несколько минут спустя Макуха стоял уже в тесном кругу охотников. С удивлением любясь трофеями, товарищи радовались успеху облавы, от души поздравляли своего председателя с богатой добычей.

Михаил Михайлович не только заядлый охотник, отменный стрелок, но и замечательный организатор. Отслужив около тридцати лет в Советской Армии, он, несмотря на преклонные годы, целиком отдается теперь делу организации охотничьего хозяйства в районе: охране живой природы, пресечению браконьерства, созданию дружного коллектива охотников, истреблению хищников в окрестных угодьях. Да и мало ли других забот у человека, который любит и знает порученное ему дело. И не случайно общество охотников, возглавляемое М. М. Макухой, считается одним из передовых в области.

За последние полтора года силами этого коллектива уничтожено 29 волков.

г. Шостка,
Сумская область

КРИТИКА

и библиография

ЗАМЕТКИ ОБ ОХОТНИЧЬЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Еф. ПЕРМИТИН, Ник. СМЕРНОВ

ЕСТЬ книги, которые с одинаковым удовлетворением и пользой читаются самыми разнообразными читателями, независимо от возраста, профессии, общественного положения и литературных симпатий.

Это книги о путешествиях и приключениях, об охоте и живой природе.

Прочитанные в детстве «Следопыт» Купера и «Белый клык» Лондона, «Маугли» Киплинга и «Рольф в лесах» Сэттона-Томпсона остаются в памяти на всю жизнь, и с тем же детским волнением перечитываются и в более поздние годы. И то, что эти и подобные им книги издаются в наше время, надо только приветствовать.

Нельзя, в частности, не отметить выпуск Географгизом таких книг, как «Кумаонские людоеды» Корбета, «Охотник» Д. Хантера, «Ошибка одинокого бизона» Шульца, «Путешествие без карты» Гр. Грина, «Зверобой залива Мелвила» П. Фрейхена, «Ка-нада, пахнущая смолой» А. Фидлера, «Моби Дик» Г. Мелвила* и некоторые другие.

Замечательны также выпущенные Детгизом книга Д. Кервуда, включающая две повести — «Гризли» и «Казан», и эпопея «Земля соленых скал» Сот-Ока.

Издательства, знакомящие читателей с лучшими зарубежными новинками охотничье-приключенческого жанра, делают, безусловно, хорошее дело. То, что эти книги выходят большими тиражами, подтверждает их популярность.

Но, выпуская литературу серии «Путешествия, приключения, фантастика», нельзя забывать и зарубежных классиков. Почему, например, у нас до сих пор не изданы замечательные книги «Птицы Америки», «Охота на кугуара», «Аллигатор», «Цапля голубая» великого натуралиста Одюбона.

И совсем уж непростительно, что оказались забытыми свои, отечественные талантливые писатели того же охотничье-натуралистического направления.

До сего времени мы не имеем собрания сочинений — всего-то в одном томе — старшего брата Льва Николаевича Николая Николаевича Толстого,

* Знаменитый роман Мелвила «Моби дик» проиллюстрирован Рокуэллом Кентом.

Журавлиные песни

Н. ВОЛОКИТИН

*Вновь над синими лесами,
Над кострами рябинными
Машут крыльями-веслами
Табуны журавлиные.
Вновь с неистовой удалью
Над землей багряною
Кружат-кружат без устали
В небе песни гортанные.*

*Нет, они не прострочены
Переливами модными.
Это песни рабочие,
Это песни походные.
Громогласные, мощные,
Даже чуточку грубые
Это песни — помощницы
В испытаньях и трудностях.*

художественные очерки которого «Охота на Кавказе», напечатанные в свое время в «Современнике» (1857 г. № 2), были высоко оценены Некрасовым и Тургеневым. Ценил своего брата как писателя и Лев Николаевич. В этих очерках, помимо чудесного описания Кавказа и его природы, фигурировал задолго до «Казачков» старик Епишка (Ерошка) и дана целая галерея охотников-офицеров.

Н. Н. Толстым была также написана повесть «Плестун» (из быта гребенских казаков), напоминающая романы Купера.

Монография Н. Н. Толстого о зайце характеризует автора как наблюдательного художника.

Почти неизвестен нашему широкому читателю и Е. Э. Дрянский — автор эпопеи «Записки мелкотравчатого» и ряда романов и повестей («Одарка Квочка», «Квартет», «Туз» и многие другие).

В «Записках мелкотравчатого» и продолжающем их авантюрном «Скипидаре Купоросыче» Дрянский ярко и правдиво показал «дореформенный» помещичий и крестьянский быт, создав классический образ ловчего Феофена.

Видное место в охотничьей литературе занимает творчество Е. Пракудина-Горского. В своей книге «Поездка в Карачевские болота» он создал выразительный образ охотника-хлебосола.

Среди писателей-шестидесятников в свое время пользовался известностью Н. Основский, который придавал своим охотничьим произведениям сатирическую, остро-социальную направленность. Так, в повести «Порода хищников» он показал как хищников финансово-банковских «воротил».

Несколько сходен с Основским Ф. Свечин. Его повесть «Две души» глубоко социальна, а пейзажно-охотничьи рассказы отличаются на редкость тонкой изобразительностью и завидной сжатостью.

А сколько было в прошлом писателей, целиком отдавших свой талант изображению родной природы!

Автор «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксаков явился создателем целой литературной школы. Некоторые из его учеников, хотя бы Ан. Васильев и Ив. Шведов, не должны быть забыты и в наше время. К Аксаковской школе принадлежат также проф. Л. П. Сабанеев и А. Черкасов, много сделавшие для развития в нашей стране научно-художественной охотничьей литературы. В своей книге «Записки охотника Восточной Сибири» Черкасов впервые «открыл» животный мир Сибири во всей его природной красоте и с большим литературным мастерством. Эта книга в последние годы уже трижды переиздана. Следовало бы переиздать и его приключенческие рассказы «Цыганка Зара», «На охоте с Брэмом».

С большой любовью и пониманием живой природы написаны и неоднократно выходившие (в восьмидесятых годах) «Охотничьи рассказы» политического ссыльного Флегонта Арсеньева, проживавшего в Зырянском крае (ныне Коми АССР). Арсеньев — литературный первооткрыватель этого дальнего края лесов и заповедных озер: в его рассказах наглядно очерчены и географические особенности этого края, и многообразная фауна, а также местные следопыты и звероловы — мастера своего дела.

Талантливым писателем был и Ю. М. Смельницкий — автор трехтомных «Охотничьих воспоминаний» и нескольких небольших повестей — «Друг человека», «Чайка» и другие.

«Воспоминания» Смельницкого — это лирическая

эпопея о жизни человека в природе, дающая незабываемые картины сурового и прекрасного Прикамья. «Друг человека» — одно из самых душевных произведений о собаке.

Заслуженной популярностью в свое время пользовались увлекательная книга Н. Н. Каразина «С севера на юг» (жизнь путешественника-журавля) и рассказы проф. М. Богданова «Из жизни русской природы». К этому же циклу художественно-научных (иногда несколько фантастических) книг надо отнести и забытую повесть О. Качулкиной «Робинзоны в русском лесу» — о двух мальчиках, проживших целый год в лесу, — и очерки проф. Кайгородова «Из жизни птиц».

Все эти книги достойны переиздания, как достойны его и книги А. В. «Четыре дня в деревне псового охотника», «По тигровым следам» Н. Байкова и отдельные рассказы Н. Фокина.

Повесть «Четыре дня в деревне псового охотника», впервые изданная в 1895 г., до сих пор остается литературной загадкой. Ничего не говорящие буквы «А. В.» очень прочно замаскировали автора лучшего после Л. Толстого и Е. Дрянского художника «отъезжего поля». Книга посвящена П. И. Танееву, брату композитора.

Н. Байков, кадровый офицер русской армии, долго служил в Манчжурии, где неоднократно охотился на тигров. Книга его «По тигровым следам» имеет большую познавательную ценность.

Н. Фокин, редактор «толстого» журнала «Наша охота», был даровитым беллетристом, и в его рассказах наряду с волнующими картинами охоты немало колоритных портретов охотников — из дворян и «простонародья», жанровых сцен, касающихся помещичье-усадебного оскудения и вымирания.

Из более близких к нам по времени и незаслуженно забытых писателей хочется в первую очередь упомянуть Н. Зворыкина, Лесника (Дубровского) и В. Правдухина.

Н. Зворыкин, прославленный охотовед и неутомимый истребитель волков, обладал незаурядным литературным талантом. Его книги «Охота на лисицу», «Охота на волков», «Повадки животных» должны занять почетное место на полке любимой художественной охотничьей литературы.

Мы назвали далеко не всех писателей, охотников и путешественников, чьи произведения выдержали испытание временем и заслуживают того, чтобы быть воскрешенными из забвения.

Их с удовольствием читал В. И. Ленин, любивший охоту как одну из лучших разносторонностей отдыха.

М. Горький рассказывает, что он увидел однажды на совнаркомовском столе Ленина том Л. Толстого.

— Да, да, Толстой... Захотелось перечитать сцену охоты, — ответил Ленин на вопрос Горького.

Н. В. Крыленко в своем предисловии в книге А. Ширинского-Шихматова «Охота на медведя» вспоминает: «Во время одного из разговоров Владимир Ильич передал мне книжку Ширинского-Шихматова, сказав, что он с удовольствием ее прочел, причем указал, что особенно его поразили констатированный Ширинским-Шихматовым чрезвычайный ум, проявляемый зверем при петлянии им прежде, чем он ляжет в берлогу. Общий отзыв Владимира Ильича был положительный, как об интересном труде, который может много дать даже и не охотнику.»

Наши издательства, в частности Детгиз, Географгиз, Сельхозиздат, должны больше уделять внимания литературе об охоте, природе и путешествиях.

ОХРАНА ЖИВОТНОГО МИРА АФРИКИ

Н. ВЕРЕЩАГИН,
доктор биологических наук

СУДЬБА животного мира Африки уже давно волнует все культурное человечество. На этом континенте, как известно, сохранились непосредственные потомки миоцено-плиоценовой фауны, населявшей несколько сот тысяч лет тому назад обширные пространства, в том числе и Европу. В наш век миллионные стада антилоп, газелей, тысячные стада зебр, целые популяции львов, носорогов и слонов в ряде районов Африки катастрофически сократились. Уменьшение поголовья этих зверей вызвано не только освоением земель местным населением и ростом его численности, но и специальными мероприятиями колонизаторов. Так, например, около 300 тысяч различных антилоп были расстреляны из пулеметов в 30-х годах на равнинах экваториальной Африки. Столь примитивно пытались бороться с трипанозомозом и мухой це-це, заражавшей домашний скот. Предполагалось,

За рубежом

что, уничтожив природный очаг носителей сонной болезни — диких копытных, можно будет успешнее разводить домашнее животноводство.

Обилие автоматического оружия в Африке поставило под угрозу истребления не только хищных, хоботных и копытных, но и высших человекообразных обезьян — шимпанзе и горилл.

В сентябре 1961 года в городе Аруша (республика Танганьика) состоялась конференция по охране природы, на которой присутствовало 140 представителей 21 африканской, 6 неафриканских стран и 7 международных организаций, включая Международный союз по охране природы. Конференция приняла ряд важных решений об охране природы в африканских странах, о пропаганде идей разумного использования природных ресурсов и привлечении к этим мероприятиям международных средств и усилий. Вопрос о сохранении возможно более полного систематического набора природных обитателей Африки будет специально рассмотрен 8-й Генеральной ассамблеей Международного союза по охране природы; эта ассамблея состоится в 1963 году в Кении.

В связи с проведением Арушской конференции правительство Танганьики опубликовало подписанный премьер-министром Ж. К. Ньерере особый Манифест, который мы воспроизводим полностью.

«Сохранение нашего дикого животного мира — дело огромной важности для всех народов Африки.

Дикие животные, обитающие в природных условиях, должны быть не только предметом изумления и восхищения, — они являются неотъемлемой частью наших природных ресурсов и источником нашего будущего пропитания и существования.

Принимая покровительство над нашими дикими животными, мы торжественно заявляем, что будем делать все, что в нашей власти, чтобы праздники наших детей были в состоянии использовать это богатое и ценное наследие.

Сохранение дикого животного мира и неосвоенных человеком пространств немыслимо без хороших исследований специалистов, созидательной человеческой деятельности и вложения средств. Мы обращаемся и к другим нациям для осуществления сотрудничества в этой неотложной задаче, успешное разрешение которой важно не только для Африканского континента, но и для всего мира».

Великий смысл этого документа заключается в том, что сбрасывающие вековое рабство народы Африки уже не испытывают, как прежде, благо-



Ленивы в полдень львы (Крюгеровский национальный парк).

В Швеции по сообщению Королевской дирекции лесов в истекшем году отстреляно 32 280 лосей, в том числе 15 023 быка, 13 401 корова и 3 856 лосят.

* * *

В Западной Германии опубликованы официальные данные о наличии в республике дичи. «Несмотря на возросшее браконьерство, — пишет одна из крупнейших газет ФРГ, — баланс численности дичи представляет собой отрадную картину. Тщательный учет выявил, что в лесах и полях сейчас обитает 600 тысяч косуль, 60 тысяч оленей, 10 тысяч ланей, 18 тысяч серн, 10 тысяч кабанов и 3 тысячи муфлонов. Кроме того, в угодьях насчитывается 1 миллион зайцев-русачков и 10—20 тысяч барсуков. Лисица стала столь многочисленна, что попросту не поддается учету».

В ГДР успешно прижились такие новоселы, как японский благородный олень-сика и североамериканский енот-полоскун.

* * *

Чехословацкий институт заочного сельскохозяйственного образования начал в 1962 году подготовку специалистов охотничьего хозяйства. Программа рассчитана на 6 лет. На первых двух курсах изучаются общеобразовательные дисциплины — зоология, физика, химия, анатомия и родной язык. Специализация начинается с третьего курса и охватывает биологию и систематику охотничьих животных, экологию и зоогеографию, геоботанику, лесное хозяйство, организацию правильной охоты и промысла морского зверя, болезни охотничьих животных, а также вспомогательные курсы по ветеринарии, кормлению животных, кинологии, биотехнике, экономике, товароведению дичи и другой продукции охотничьего хозяйства.

* * *

Охота на оленей манит в Венгрию многих зарубежных охотников. Вот и супруги Герлихс и Карл Август Хаупт вернутся в Западную Германию с отличными трофеями.

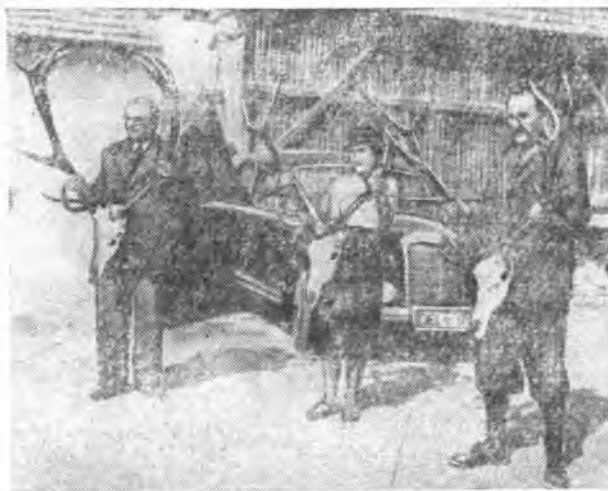


Фото из журнала «Хунгария экспортер».



Слон в национальном заповеднике Кении.

воления и восхищения от бессмысленных упражнений в стрельбе по превосходным африканским животным наезжих европейских спортсменов. Они теперь понимают, что европеец, убивший из «огненной палки» слона или буйвола и взявший себе только бивни, шкуру или череп, а тушу животного бросивший исконным хозяевам земли, отнюдь не является их благодетелем. Народы сами становятся хозяевами своего богатства

Организовали

свой коллектив

НЕДАВНО у себя в поселке организовали мы охотничий коллектив, провели собрание, поговорили о сроках охоты и нормах отстрела дичи. Избрали инспектора. И случаев браконьерства становится все меньше и меньше.

В. ОЧЕРЕТЬКО

пос. Адаевка,
Камышинский район,
Кустанайская область

Косолапый верхолаз

ЧЛЕНЫ нашего охотколлектива Василий Удортин и Николай Беляев, находясь на охоте, случайно набрали на медведицу и убили ее. Подойдя к месту, где упала медведица, они увидели трех медвежат. Все они были на деревьях. А один, должно быть самый шустрый, умудрился забраться на самую вершину молодой ели и смирно



сидел на ней. Когда я навел на него объектив фотоаппарата, мишка с любопытством посмотрел на блестящее стеклышко, но с места не тронулся.

Так я и сфотографировал косолапого верхолаза.

Егерь В. КАРПОВ

с. Коржкерос,
Коми АССР



Лось позирует...

НА ЛЕСНОЙ полянке прогуливалась белая куропатка. Долго мы любовались ею. А по-

Калл пишут

том «взвели курок» фотоаппарата и поползли к птице. Но где-то хрустнули ветки, куропатка убежала, а перед нами — лось...

Тогда сфотографировали его, а он был не против: стоял смирно.

Только после того, как засняли несколько кадров, лось встряхнул головой и убежал в чащу.

В. АНОШИН,

председатель Крснопресненского
межрайонного общества охотников

г. Москва

Спасли диких коз

В О ВРЕМЯ весеннего паводка егерь Приднестровского охотхозяйства Н. М. Диденко, осматривая уголья своего обхода, обнаружил, что в разливах, образовавшихся от рек Днестра и Турунчука, тонут пять диких коз.

Через полчаса пять егеров хозяйства на лодке поспешили на помощь гибнущим животным.

При приближении людей козы, стоявшие в воде, бросились вплавь. Но плыли они медленно, еле удерживая голсы на поверхности воды. Егера осторожно выловили животных и, уло-

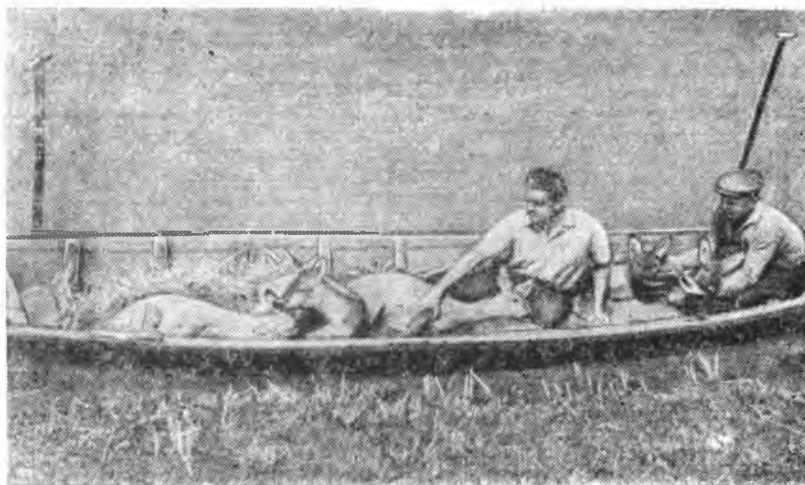
жив их на сено в лодке, доставили на базу охотхозяйства.

Здесь козы обсохли, согрелись и получили ветеринарную помощь. Особенно благотворно подействовал на них массаж ног. После такой процедуры козы сразу ожили, а спустя некоторое время принялись есть сено, пить воду, лизать соль.

За семь дней, проведенных в вольере охотхозяйства, козы окрепли. Они выпущены в уголья.

А. ГЮМЕНЮК

г. Одесса



В Саянах

ПОД ИРКУТСКОМ, между отрогами Восточных Саян, раскинулись хвойные и лиственные леса. Есть где поохотиться! В основном в прошлом



сезоне добывали соболя, считая, что белки мало, но вот охотник-любитель Б. Гунгаев доказал, что это неверно. В прошлом сезоне за двадцать один день он отстрелял 200 белок и 13 соболей.

На снимке — Б. Гунгаев.

Х. ХАНДАКОВ

с. Орлик,
Ачинский район,
Бурятская АССР

Гнезда из металлической стружки

В МЕХАНИЧЕСКОМ цехе нашего завода живут голуби. Однажды я заметил, что они что-то таскают от сверлильного станка к своим гнездам. Заинтересовавшись, стал наблюдать за ними. Оказалось, что голуби собирают металлическую стружку и используют ее для своих гнезд.

Подумав, что птицам не хватает обычного строительного материала, я принес для них немного тоненьких веточек и соломы. Однако голуби равнодушно обходили предложенный им материал и продолжали выбирать стружку.

С разрешения мастера я забрался по конструкциям на тридцатиметровую высоту и обследовал 6 голубиных гнезд. Ни одной соломинки! Все гнез-

да сложены из металлической стружки. Я обратил внимание, что гнезда находятся в местах крепления, там, где торчат болты. Искусно оплетенные стружкой, болты предохраняют гнездо от падения при сотрясении, когда проходит мостовой кран. Никакая солома и ветки здесь не удержались бы. Интересно, что и в гнезде воробья, за балкой, я обнаружил стружку.

А. ЦИЛИН

г. Пенза

Дичь нуждается в охране

СЕВЕРНЫЙ Сахалин еще 10—20 лет назад славился обилием пернатой дичи. Я хорошо помню стаи дальневосточных кроншнепов, несметные косяки пролетных уток и гусей. Было много и местной дичи, для которой на Сахалине есть множество богатейших угодий, кормовых водоемов.

Теперь же год от года дичи становится заметно меньше. Зато быстро растет армия охотников. Порядка же в угодьях нет. Привез «охотник» мешок дичи — о нем говорят: вот это, действительно, охотник, молодец! А если ты принес всего 2—3 утки, то тебе заявят: «Мазил, продавай ружье!»

Надо было давно установить твердые сроки охоты, нормы отстрела и ревностно следить за их соблюдением. Сил у общественности достаточно. Ведь уже многие годы охраняются здесь белые лебеди; сейчас их очень много, особенно на Пильтунском заливе.

Пока не поздно следовало бы организовать на Сахалине охрану и другой дичи.

В. ГАВРИН

г. Оха на Сахалине

Наш волчатник

В ЗАДОНСКОМ районе. Липецкой области. охотники уничтожили всех волков. Особенно отличился С. Мясоедов, который только за последние пять лет уничтожил 32 волка. В мае этого года он обнаружил волчье логово, из которого изъял восемь волчат.

И. ОСИПОВ,

председатель районного общества охотников

С фотоаппаратом за косачами

ШЕСТЬ лет занимаюсь я охотой с фотоаппаратом. В этом году двадцать раз ходил на тетеревиный ток. Двадцать бессонных, но прекрасных ночей! И лишь трижды удалось за-



снять птиц. Один из таких снимков — перед вами...

Г. ЛЕВЕНШТЕЙН

лесоучасток Юркино,
Юринский район,
Марийская АССР

Боремся с хищниками

БУРГАНСКОЕ областное общество охотников провело конкурс на лучшего охотника по истреблению волков и вредных пернатых хищников.

В области за время прохождения конкурса истреблено 168 волков. Премиированы два охотника-волчатника и 18 председателей районных обществ охотников.

В конкурсе по истреблению ястреба-тетеревятника и перепелятника, болотного луны победили одиннадцать членов обществ охотников, которые истребили около четырех тысяч пернатых хищников; уничтожено и сдано в райзаготконторы двадцать шесть с половиной тысяч пар лапок сорок и ворон.

В пяти районах были полностью уничтожены лисицы, так

как там наблюдались случаи бешенства.

Общество охотников совместно с госохотинспекцией издавало массовым тиражом листовки, призывающие население области сообщать о замеченных волках.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ,
председатель правления
Курганского областного
общества охотников

После утомительного обхода угодий егерь Антон Степанович возвращался домой. Не доходя до дома около километра, Степанович увидел след волка. Он уводил в ближний лес.

Егерь заторопился в село, собрал охотников, рассказал, что и как надо сделать, чтобы наверняка уничтожить хищника. Ночь прошла беспокойно, а на рассвете охотники двинулись на волка. Долго искать хищника не пришлось. Через четыре километра началось мелколесье. Выходных следов из зарослей не было... Мы обложили лесок.

А. Степанович, С. Ямельянович и С. Григорьевич засели в засаду, а я пошел загонщиком. Пройдя метров сто пятьдесят, я услышал два выстрела. Хищник был убит наповал.

Г. ПЕТР,
ученик средней школы

д. Челышевичи,
Кобринский район,
Врестская область

Ястреб съел ястреба

В АПРЕЛЕ текущего года я был в одном из обходов Ясеньского егерского участка (Беловежская пушта). Когда я приближался к гнезду хищников, то увидел, как с земли поднялся ястреб-тетеревятник. На месте взлета лежала недоенная тушка другого ястреба-тетеревятника. Никто не хотел верить случившемуся, несмотря на то, что я в качестве доказательства показывал клюв, лапы и перья погибшего хищника. Старший научный сотрудник хозяйства тов. Губкин, осмотрев на месте остатки птицы, удостоверил, что они действительно принадлежат ястребу-тетеревятнику.

Трудно сказать, при каких обстоятельствах произошел этот редкий случай.

Ф. САЕВИЧ,
помощник лесничего

дер. Ясень,
Гружанский район,
Врестская область

Встреча

с медведем

ТАЕЖНАЯ тишина была нарушена яростным лаем собаки. Он становился все ближе. И вдруг на поляну выско-

чил медведь. Александр Половников выстрелил и... промахнулся. Второй выстрел угодил в лопатку зверя. Он взревел и, отбиваясь от собаки, скрылся в буреломе. А там на него нагнулись два других, совсем еще молодых охотника. Медведь — на них, а те — от него! Растерялись ребята... Медведь уже настигал одного охотника, когда тот обернулся, наконец, и выстрелил.

Опять не наповал! Хозяин тайги скрылся в буреломе. Подкрались к нему охотники уже втроем и он с ревом бросился на преследователей. На этот раз Половников убил зверя наповал...

М. ЖЕРЛЫГИН

пос. Усть-Тылай,
Карпинский район,
Свердловская область

У каждого свой трофей

НЕМАЛО хабаровских охотников побывало нынче в своем любимом хозяйстве «Зеленое поле». Гостиница на разезде «Утиный» едва вмещала всех, кто желал здесь встретить зорьку. Но до сна ли тут! Чуть забрезжил рассвет, как все поднимались и шли на луга и болота. У каждого свой трофей.

И. КРАСИЛЬНИКОВ

г. Хабаровск

По следам неопубликованных писем

Читатель **П. Н. Севостьянов** из г. Купянска, Харьковской области, в своем письме резко критиковал руководителей районного общества, в частности его председателя **А. Э. Муху**, за плохую работу с местным активом, недостаточную борьбу с нарушителями правил охоты.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Начальник управления охотничьего хозяйства Главлесхоза при Совете Министров УССР тов. Радчук сообщил редакции, что был проведен пленум Купянского райсовета УООР. Пленум объявил тов. Мухе строгий выговор и освободил его от обязанностей председателя райсовета.

Новому составу райсовета УООР указано на необходимость всемерного усиления борьбы со всякими проявлениями нарушений правил и сроков охоты.

Наш читатель тов. Поддубный и группа охотников-любителей из г. Чимкента, Казахской ССР, прислали в редакцию письмо, в котором они называли нарушителей правил рыбной ловли.

При проверке фактов, изложенных в письме, представитель областной рыбинспекции установил, что перечисленные в письме браконьеры **А. Логашкин**, **К. Шакиров** и **Е. Юлдашев** на автомашине, принадлежащей Карабулакской школе механизации, неоднократно выезжали к водоемам и производили лов рыбы с применением электрока.

За нарушение правил рыболовства с **А. Логашкина** и **К. Шакирова** взыскан штраф в сумме 30 рублей с каждого, а **Е. Юлдашев** как организатор незаконной рыбной ловли уплатил 50 рублей.

Охотник Б. Е. Мазе сообщил редакции, что в охотничьих хозяйствах Московской области в прошлом году с началом лицензионного отстрела лосей была прекращена выдача путевок для охоты на зайцев.

Жалобу рассмотрело правление Росохотсоюза. Председатель правления И. А. Максимов сообщил редакции: «Правление Росохотсоюза считает, что прекращать выдачу путевок для охоты на зайцев во время лицензионного отстрела лосей — неправильно. Московскому обществу предложено накануне сезона охоты на лосей рассмотреть вопрос о правильном совмещении охот по зайцу и лосю».

* *

Группа охотников Славянского общества прислала в редакцию письмо, в котором сообщалось о бездеятельности правления местного общества охотников и его председателя тов. Бабичева.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Как сообщил нам председатель Краснодарского краевого общества тов. Рядинский, за необеспечение руководства обществом и бездеятельность тов. Бабичев от работы освобожден.

* *

Охотник П. С. Федосеев сообщил нам о плохой работе коллектива охотников в пос. Чулпаново. Октябрьского района, Татарской АССР. Здесь не перевелись еще браконьеры. Факты, изложенные в письме, были проверены госохотинспекцией. Главный госохотинспектор при Совете Министров ТАССР тов. Знаменский сообщил редакции, что они подтвердились.

Было проведено собрание охотников коллектива, избран новый состав бюро. Председателем избран П. С. Федосеев. Из лучших охотников подобрано 4 общественных охотинспектора. Они уже задержали и привлекли к ответственности 6 браконьеров.

* *

Охотник М. В. Смирнов из Чухломского района, Костромской области, сообщил нам о плохой работе местного общества охотников и бездеятельности председателя его И. М. Большакова.

Как сообщил председатель Костромского областного общества охотников тов. Басов, факты, изложенные в письме, подтвердились.

За развал работы районного общества председатель его И. М. Большаков от своих обязанностей освобожден и делегатами конференции выведен из состава Совета общества. Новому составу Совета предложено решительно улучшить работу низовых коллективов, организовать охотничью общественность на решительную борьбу с нарушителями правил и сроков охоты.

* *

Член охотничьего коллектива из пос. Быков, Долинского района, Сахалинской области, тов. Степанов в своем письме сообщал, что в правлении местного районного общества охотников не всегда можно уплатить членские взносы — нет марок, бланков охотничьих билетов.

Главный госохотинспектор при Сахалинском облисполкоме тов. Пашковский, проверявший

факты, изложенные в письме, сообщил нам, что они подтвердились. Теперь Долинскому районному обществу охотников выслано достаточное количество бланков охотничьих билетов, а также марок для погашения членских взносов. Взносы теперь принимаются регулярно.

* *

М. А. Можаяев из пос. Свободный, Казахской ССР, обратился к нам с письмом, в котором жаловался на то, что при покупке им охотничьего ружья в одном из магазинов Казахской республики с него было получено больше, чем действительно следовало.

Письмо было направлено в Министерство торговли Казахской ССР. После его рассмотрения заместитель министра торговли Казахской ССР тов. Иванов сообщил, что факты, изложенные в письме тов. Можаяева, подтвердились. Продавец Лисовская снята с работы.

Охотничьи плакаты

КАЛУЖСКОЕ книжное издательство по заказу Росохотсоюза массовым тиражом выпустило в свет плакат «Охрана живой природы — всенародное дело». На плакате в красках представлены полезные животные — лось, заяц, утки, вальдшнеп и другие. Среди них, как бережливые хозяева, охотник и работник лесной охраны. Внизу плаката изображены те, кто наносит вред живой природе.

Но самое удачное в плакате — карикатура на браконьера. Вот он в охотничьих сапогах с ружьем и острой шагает по угодью. На плече — отстреленная во время нереста щука, связка утят-пуховичков, не в сезон подстреленный зайчонок.

Над рисунком выразительная надпись: «Враги природы». Далее, на чистом листе, указываются фамилия, имя и отчество браконьера, его адрес, вид нарушения. Хорошо, если бы в каждом рабочем и колхозном клубе, в избах-читальнях и красных уголках, в охотничьих магазинах и местных обществах охотников появились такие плакаты, на которых будут приведены местные факты нарушений правил и сроков охоты.

Государственное сельскохозяйственное издательство Украины также массовым тиражом выпустило в свет на украинском языке два красочных плаката, связанных с охраной живой природы.

На первом плакате «Охраняйте полезных птиц» в красках изображены птицы, на которых охота на Украине запрещена: глухарь, журавль, стрепет, аист белый и черный, колпица, белая цапля, лебеди кликун и шипун, фазан. Другой красочный плакат, изданный на Украине, называется «Уничтожайте вредных зверей».

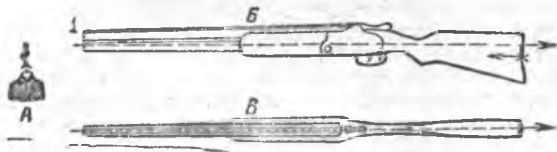
Плакат призывает также к уничтожению рыси, что разрешено на Украине в течение круглого года.

Хорошие плакаты! Они, несомненно, помогут населению, особенно охотникам, еще лучше оберегать полезную фауну и активнее бороться с вредными хищниками.

В. Н. Калитвянский из пос. Петровки, Луганской области, и многие другие спрашивают, какими преимуществами обладают ружья с вертикальным расположением стволов перед имеющими горизонтальное расположение стволов, какое из этих ружей следует предпочесть для спортивной охоты.

Ружья с вертикальным расположением стволов (бокфлинты) хороши главным образом тем, что менее загораживают поле зрения стрелка, позволяя ему лучше видеть цель при стрельбе, особенно по подвижным целям.

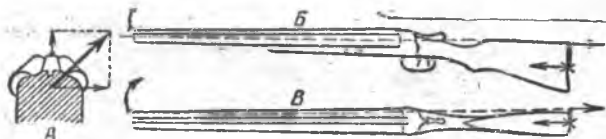
Второе преимущество ружей с вертикально расположенными стволами заключается в том, что при выстреле концы стволов смещаются только



Ружье с вертикальным расположением стволов:

А — вид сзади, Б — вид сбоку, В — вид в плане (сверху).

Стрелками указаны направления действия сил при выстреле, вызываемых отдачей ружья и направление отклонения дульной части стволов.



Ружье с горизонтальным расположением стволов:

А — вид сзади, Б — вид сбоку, В — вид в плане (сверху).

Стрелками указаны направления действия сил при выстреле.

вверх и значительно меньше, чем у ружья с горизонтальным расположением стволов, у которого смещение при выстреле из правого ствола происходит вверх и несколько вправо (см. рис). Это суммарное движение поворачивает ружье в плече в сторону так, что левый ствол опускается влево вниз. Поэтому второй прицельный выстрел сделать значительно трудней, чем из ружья с вертикальным расположением стволов.

Таким образом, из боков стрелять легче, точность стрельбы выше, а следовательно, оно обеспечивает более высокий результат.

Третьим преимуществом бокфлинта является более точный бой пуль, так как он не дает боковых смещений; возможны только отклонения вверх. При горизонтальном расположении стволов пуля, выпущенная из правого ствола, после дистанции в 35 метров уходит влево, а выпущенная из левого ствола — вправо. Чем больше дистанция, тем больше смещение.

Четвертым достоинством боков является то, что нижний ствол, из которого производится подавляющее большинство выстрелов, имеет глубокую посадку в колодке. Это благотворно сказывается на прочности и долговечности работы ружья.

Но бокфлинты имеют и отрицательные качества. У них вдвое большая парусность от бокового ветра и вдвое большее раскрытие стволов. Первое несколько затрудняет боковое перемещение ружья при ветре, а второе может быть причиной погружения стволов в воду на болоте или в снег зимой. Однако при достаточном навыке в обращении с ружьем эти недостатки легко преодолеваются стрелком.

В СССР выпускаются ружья с вертикальным расположением стволов МЦ-5, МЦ-6, МЦ-7, МЦ-8 и МЦ-9 в Туле (аб/ящ. № 45) ценой от 250 до 600 рублей и Ижевского механического завода: ИЖ-59 «Спутник» и ИЖ-56 «Белка». Цена первого в серийном производстве 120 рублей и в штучном — 250 рублей, второго в валовом производстве — 40 рублей.

оттаскивать зайцев куда-либо в сторону, где сможет съесть зверя безнаказанно.

Лучший способ предупреждения пожирания гончими зайцев — правильное воспитание собаки, приучение ее со щенячьего возраста к «вежливости». Для этого гончую выдерживают перед кормом, заставляя твердо усвоить приказание «стоять!»

Если же гончая уже начала рвать и пожирать зайцев, то единственное надежное средство борьбы с этим — стрельба «в меру», когда зверь кладется наверняка, когда не бывает подранков и можно успеть к зайцу раньше собаки.

«Как отучить гончую пожирать зайцев на охоте?» — спрашивает редакцию в своем письме С. С. Соболев из Ново-Торьяльского района, Марийской АССР.

Гончей свойственно гнать зверя, чтобы схватить, задушить или разорвать его. При этом некоторые гончие даже пожирают достигнутых зайцев. Однако нестрелянного зайца одиночной гончей догнать нелегко. Как правило, собаки ловят и пожирают только подранков. Если при этом быть провинившуюся собаку, то она потеряет доверчивость, станет бояться хозяина и приучится

НА УКРАИНЕ прошли кустовые семинары по повышению квалификации охотников лесхозагов. В работе семинаров приняли участие инженеры-охотоведы (бывшие охотинспекторы) областных и межобластных управлений лесного хозяйства и лесозаготовок, областных государственных инспекций лесов, а также директора государственных охотничьих хозяйств, охотоведы областных советов обществ охотников и рыболовов. Всего на занятиях присутствовало 160 человек.

Изучались такие темы, как организация работ в лесхозагах в условиях комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйств, государственный охотничий фонд и его охрана и т. д. Практические занятия проходили непосредственно в угодьях.

Охотоведы высказали пожелание чаще проводить такие семинары, практиковать на них больше занятий по первичной обработке шкур, изготовлению чучел зверей и птиц.

Участники семинаров поделились и собственным опытом.

На Украине, как и во многих других республиках, лес и охота объединены. Это способствовало сохранению и приумножению фауны.

Одновременно в Киеве проходил республиканский семинар на охотничье-лесные темы. Здесь присутствовало 175 человек. Они прослушали лекцию «Охотничье хозяйство — отрасль народного хозяйства СССР», которую прочитал начальник управления охотничьего хозяйства Украины В. Радчук. Профессор М. Войнаровский выступил с лекцией «Охотничьи птицы СССР», доцент А. Корнеев — с лекцией «Охотничьи звери СССР», главный охотовед республики В. Пархоменко рассказал о воспроизводственных мероприятиях в охотничьих хозяйствах, а председатель республиканского общества охотников А. Шевнюк о задачах общества. Директор Залеского лесохозяйственного хозяйства В. Цимбалюк поделился опытом работы комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства.

На семинаре выступил охотовед Степановского лесхозага, Ровенской области, В. Павлюк. Он рассказал об опыте работы по проведению биотехнических мероприятий в лесхозагах.

Поделились своим опытом и другие участники семинара.

* *

В МОСКВЕ состоялся семинар кинологов РСФСР, организованный Росохотсоюзом.

Участники семинара прослушали доклад о мероприятиях, которые намерена провести кинологовская секция Росохотсоюза, сообщения о новой документации в охотничьем собаководстве, о правилах составления и представления отчетов судей и экспертов.

В ТЕКУЩЕМ году Росохотсоюз приступил к организации сети заповедно-охотничьих хозяйств — резерватов ценных видов дичи в местных угодьях, на зимовках, в местах массового гнездования. В организации хозяйств активное участие принимают областные, краевые и республиканские общества охотников, научно-исследовательские организации, госохотинспекции, местные советские и партийные органы.

Горьковские охотники предложили организовать заповедно-охотничье хозяйство на территории Лысковского района. Облисполком принял решение об отводе под хозяйство соответствующей территории с тем, чтобы сохранить и увеличить количество медведей, лосей, глухарей, куропаток, водоплавающей и другой дичи в лесных и пойменных угодьях Поволжья. В Калмыцкой АССР и Ставропольском крае намечено организовать охотничье хозяйство в районе озера Маныч-Гудило для охраны лебедей, дроф, стрепетов и других ценных птиц. В Псковской области заповедно-охотничье хозяйство организуется на Теплом озере (в системе Чудского озера). Там находят пристанище пролетные стаи водоплавающей дичи.

В пятидесяти километрах северо-восточнее Вологды заповедно-охотничий режим вводится для сохранения фауны нашей европейской тайги и пернатой дичи, которая населяет приречную пойму и лесные озера.

Одним из интереснейших мест для натуралиста и охотника являются истоки сибирской красавицы Ангары. Кристально чистые и быстротекущие воды не замерзают здесь даже в самые суровые морозы. Ежегодно в истоках Ангары находят себе зимнее пристанище около двадцати пяти тысяч нырковых уток, а прилегающие таежные угодья населяют соболь, марал, косуля, медведь, глухарь и другие. Иркутские охотники высказались за введение заповедно-охотничьего режима в этом районе.

Помимо намеченных к организации в этом году пяти хозяйств, в ближайшие годы предполагается создать резерваты для дичеразведения на основе заповедно-охотничьего режима в ряде других областей, краев и республик. Отстрел зверей и птиц в резерватах будет производиться лишь в очень ограниченных масштабах, за исключением вредных хищников.

* *

На стрельбище ВСО «Локомотив» (Москва) проводилась международная товарищеская встреча по дробовой стрельбе между командой Польской народной республики и сборной командой РСФСР. В них принимали участие стрелки международного класса: А. Смельчинский, М. Петелицкий, С. Кишкурно (Польша), С. Калинин и Ю. Дуранов (РСФСР).

Общеконандное первенство выиграла команда РСФСР, набравшая в сумме двух упражнений 1423 очка из 1500 возможных; наши гости набрали 1387 очков.

Урок стрельбы

Мамед сказал: «Сейчас, друзья,
Могу вам дать урок
Стрельбы отличной из ружья...»
И важно взвел курок.
«Бах!» — и промазал наш Мамед,
Но, не смутясь, сказал:
«Вот так стреляет мой сосед, —
Я точно показал...»
Опять прицел спешит он взять:
Два промаха подряд!...
«Вот так, — сказал, — стреляет зять,
А так — мой друг Мурад...»
Лишь на четвертый раз попал
И говорит: «Друзья!
Вот так — в середку, наповал —
Стреляю только я!»

г. Ленинград

Б. ТИМОФЕЕВ

Из английского юмора

Спортивной считается стрельба только по летящей птице. Поэтому охотник, увидев, что новичок целится в бегущего фазана, крикнул:

— Эй, ты! Никогда не стреляй в бегущую птицу!

— За кого ты меня принимаешь? — последовал ответ. — Разве не видишь, я жду, когда он остановится.

— Саиб, я видел множество следов тигра всего в миле к северу отсюда.

— Прекрасно! А где юг?..

Собрал П. ИВАНОВ



— Почему здесь вся дичь собралась?

— Браконьеров бояться!

Рисунок читателя журнала

В. ВОЛКОВА

е. Владимир

На привале

Шарада

К местоимению прибавь местоименье,
Затем приставь ты ноту и предлог
И — коль весною набредешь на ток —
Увидишь птицу в черном оперенье.

В. ШИШКОВ

г. Ярославль

Почему мы так говорим?

«ПОПАЛ КАК КУР ВО ШИ» — говорят о человеке, попавшем в затруднительное положение. Фраза эта неточна. При желании употребить ее в разговоре следует сказать: «попал, как кур в ошип». Петух в старину назывался кур.

«ПРОДАВАТЬ ШКУРУ НЕУБИТОГО МЕДВЕДЯ» — выражение, вошедшее в обиход после появления басни Лафонтена «Медведь и два товарища».

«У НЕГО РЫЛЬЦЕ В ПУХУ» — так иной раз говорят о человеке, замеченном в чем-то неблагоприятном. Выражение это взято из басни Крылова «Лисица и сурок».

А. и Э. ДРИБИНСКИЕ

Охотник

охраняет киноактрису

В Кении снимается фильм «Лев» по повести Юзефа Кассла. Главные роли в этом фильме исполняют 12-летняя актриса и крупный лев. Хотя хищник и вырос в неволе и хорошо выдрессирован, однако для безопасности юной кинозвезды приглашен Тони Аргера — лучший охотник Африки. Он присутствует при всех съемках с готовым к выстрелу штуцером.

Ответы на задачи,

помещенные в № 8 журнала

Кроссворд

По горизонтали: 1. Гну. 3. Сорока. 5. Рев. 7. Флора. 8. Ель. 13. Горал. 14. Русак. 15. Крохаль. 17. Лассо. 19. Приманка. 21. Перов. 23. Ружье.

По вертикали: 2. Нора. 3. Сова. 4. Браконьер. 6. Инстинкт. 9. Антабка. 10. Бор. 11. Ствол. 12. Огарь. 16. Синица. 17. Лиман. 18. Горихвостка. 20. Медведь. 22. Черкан.

товарищ Тарасова!

У АБАРОВСКАЯ ГАЗЕТА «Тихоокеанская Звезда» напечатала заметку «Амур выкормил» охотника Б. А. Богданова, который на моторной лодке с супругой охотился «на уток».

«Бежит наша лодка по амурской волне, — повествует Б. Богданов. — Мотор тарыхтит. Я за рулем — во все глаза смотрю. От жены требую внимания. Она ружье на изготовку держит... Вижу — стайка уток плавает. Я к ней лодку направила. Подъехал, кричу жене: «Стреляй живой». Бах! Бах! — сразу из двух стволов выпалила, и ружье в лодку бросила. Но знаете, какой выстрел! — Трех подстрелила.

...Вдруг жена как закричит:
— Бревно!

Тут я уж рассмотрел. Ох, боже ты мой! Да это не бревно, а рыбина... Бросил я руль, схватил ружье, как пальну в рыбу сразу из двух стволов!.. С трудом втащили мы это «бревно» в лодку... Лежит во всю ее длину большущий сом».

Эта заметка воспела браконьера, происхождения бесчестного охотника. Только малокультурный человек, не знающий правил охоты, доверит ружье жене, которая берет его в руки первый раз. Да еще стреляет по стайке уток. Только злая браконьер, а не охотник, будет стрелять рыбу.

Заметка «Амур выкормил» возмутила охотников Кобзева и Погорелова. Они дважды писали в газету и разъясняли, что весной нельзя стрелять по стаям; нельзя стрелять рыбу и некультурно охотиться на уток с подъезда на моторной лодке.

С письмом ознакомилась тов. Тарасова, заведующая отделом информации. И она ответила:

«тт. Кобзев и Погорелов,

Не можем, согласиться с Вашими доводами против статьи «Амур выкормил». И чем охотник нарушил законы об охране природы? Он охотился 2 мая — в установленные сроки.

Разъясняем еще раз.

Никакого «подъезда» в случае, описанном газетой, не было...

Запрещенная «стрельба по табунам» — это тоже совсем не то, что вы имеете в виду. Запрещается групповая охота по табунам, когда охотники, заранее договорившись, окружают табун и расстреливают, не давая ему сесть...»

Тов. Тарасова, судя по ответу, — малосведущий человек в правилах охоты. И ей, не охотнику, простиительно не знать правил охоты, но жаль, что она не прислушалась к голосу охотников.

Тов. Тарасова, разъясняем: весной по стаям стрелять запрещено (можно убить утку-самку); бесчестно охотиться за утками с подъезда на моторной лодке; только браконьер будет бить из ружья рыбу.

Запомните эти правила!

ПОПРАВКА

В № 6 журнала на стр. 55 (левая колонка, 4-я строка сверху) напечатано «6 видов беркута, 7 видов орлов»; следует читать: «беркут и 7 других видов орлов».

В. ВЕРХОДУБОВ. Великий подвиг народа и армии России	1
В. КИСЕЛЕВ. Пути увеличения добычи соболя в Эвенкии	6
П. МАНУЙЛОВ. Под Северным сиянием	8
М. ЗАЙЦЕВ. Организация борьбы с волками	19
А. НИКУЛЬЦЕВ. Влияние лайки и оружия на производительность труда охотника	21
А. КУЗНЕЦОВ, В. КОТОВ. Горные индейки: гималайский улар, кавказский улар	23
А. БАННИКОВ. Дикие копытные	26
М. АРТЕМЬЕВ. Пойнтеры Ярославской области	30
П. ВЛАДИМИРОВ. Вокруг ринга (репортаж с XXIX Московской выставки охотничьих собак)	33
В. ЧЕРНИКОВ. Определение скорости снаряда	37
В. СОКОЛОВСКИЙ. За утками	42
Богдан ШТОПАР. Встреча с инспектором	45
А. СОРОКИН. Горностай — охотник	48
Еф. ПЕРМИТИН, Ник. СМЕРНОВ. Заметки об охотничьей литературе	53
Стихи Ю. Ливеровского, Н. Евстифеева, И. Зоненко.	
Н. ВЕРЕЩАГИН. Охрана животного мира Африки	55

На первой и четвертой страницах обложки:

Охота на уларов.

Художники Н. СТРОГАНОВА и М. АЛЕКСЕЕВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
И. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Ралчук,
Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139. Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Рукописи и фото не возвращаются
Художественный редактор А. А. Шварц

Формат 84×108^{1/16} Т08970. Подписано к печати 23/VIII—82 г.
Бум. л. 2. Тираж 277 000 экз. Печ. л. 4.
Цена 30 коп. Зак. 470

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза, Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике Сельхозиздата в Ленинграде

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ НА 1963 ГОД

Наименование	Пе-ри-одич-ность	Подписная плата				Наименование	Пе-ри-одич-ность	Подписная плата			
		на 6 мес.		на год				на 6 мес.		на год	
		Руб.	коп.	Руб.	коп.			Руб.	коп.	Руб.	коп.
Ветеринария	12	1	50	3	00	Рыбоводство и ры- боловство	6	—	90	1	80
Животноводство	12	1	80	3	60	Свиноводство	12	1	20	2	40
Коневодство и конный спорт	12	1	20	2	40	Сельское хозяйст- во за рубежом	12	2	10	4	20
Кролиководство и звероводство	12	1	50	3	00	Серия «Животно- водство»					
Молочное и мяс- ное скотоводство	12	1	20	2	40	Газета-плакат	24	—	96	1	92
Овцеводство	12	1	20	2	40	Зоотехнические и ветеринарные					
Охота и охотничье хозяйство	12	1	80	3	60	советы. колхо- зам и совхозам					
Птицеводство	12	1	20	2	40						
Пчеловодство	12	1	80	3	60						

Подписка принимается в пунктах подписки «Союзпечать», почтамтах, конторах и отделениях связи, общественными распространителями печати в колхозах, совхозах, учебных заведениях и учреждениях.

Сельхозиздат

